

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

**КЫРГЫЗСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Ж.БАЛАСАГЫНА**

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д.23.15.508

На правах рукописи
УДК: 327.7:341.24(575.2)(043.3)

АЖЫМАМБЕТОВА НАЗГУЛЬ КАЧКЫНОВНА

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ КЫРГЫЗСКОЙ РЕС-
ПУБЛИКИ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШАНХАЙСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

Диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
доктор политических наук,
профессор Артыкбаев М.Т.

Бишкек – 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ	
1.1. Политическое участие государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций.....	14
1.2. Внешнеполитическое сотрудничество суверенных государств в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества.....	44
ГЛАВА 2. ШОС – ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	
2.1. Политические предпосылки деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества: взаимодействие структуры, нерешенные проблемы.....	79
2.2. Деятельность ШОС как фактор регионального взаимодействия и взаимопонимания стран-участниц.....	100
ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ НЕЗАВИСИМОГО КЫРГЫЗСТАНА В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	
3.1. Место и роль Кыргызской Республики как политического субъекта в Шанхайской Организации Сотрудничества.....	111
3.2. Политическая модернизация Шанхайской Организации Сотрудничества и ее перспективы.....	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	150
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	161

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Устойчивое, стабильное и безопасное развитие Кыргызской Республики, дальнейшие перспективы демократических реформ во всех общественных сферах невозможны в отрыве от происходящих кардинальных мировых преобразований и мировых явлений, проблем и тенденций в процессе развития мирового сообщества. Кыргызстан является равноправным участником международного общения, активно способствует укреплению мира и международной безопасности. Как объект международного права республика осуществляет непосредственные отношения с другими государствами, заключает с ними договоры, обменивается дипломатическими, консульскими, торговыми представительствами, принимает участие в деятельности международных организаций.

В связи с кардинальными переменами, происходящими в системе международных отношений, растущими глобальными проблемами мирового значения на современном этапе, возрастает политологическая значимость анализа и исследования политической деятельности и участия Кыргызской Республики в международных организациях Центрально-Азиатского региона в контексте обеспечения стабильности и безопасности. Кроме того, происходящие перемены в Центральной Азии выдвигают новые вопросы на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях в области обеспечения политической безопасности.

На современном этапе необходимо создание эффективной системы безопасности в Азии, при которой любой из ее участников был бы защищен, и его безопасность была бы гарантирована целым комплексом мер международно-правового характера.

Для Кыргызской Республики приоритетное значение в обеспечении национальной безопасности приобретает именно внешнеполитическая деятельность. Сегодня первостепенную роль при соблюдении международной безопас-

ности все больше играют именно политические средства, опирающиеся на такие приоритеты, как безопасность, взаимный интерес и политический диалог. Исходя из этого, в первую очередь учитывается тот факт, что система безопасности каждой страны Центрально-Азиатского региона является неотъемлемой частью региональной и мировой систем безопасности.

Наиболее перспективной системой безопасности на азиатском континенте, на наш взгляд, вполне может стать Шанхайская Организация Сотрудничества. Поскольку именно ШОС, во-первых, представляет собой новую систему отношений азиатских государств, универсальную структуру по обеспечению безопасности на азиатском континенте, в которой на коллективной основе уже достигнута договоренность о гарантиях их самостоятельности и целостности. Во-вторых, в основу данного регионального форума вместо принципа военного сдерживания в конфликтных регионах положен принцип доверия. В-третьих, ШОС является примером нового регионального подхода к решению проблем безопасности и экономического сотрудничества на Евразийском континенте. Взаимодействие внутри рассматриваемого межгосударственного объединения не ограничивается вопросами политического характера. В развитии отношений государств-участников определены новые приоритеты: поощрение и развитие торгово-экономического сотрудничества на основе принципов равенства и взаимной выгоды.

Комплексное изучение политической субъектности Кыргызской Республики в деятельности данной международной региональной организации позволит объективно оценивать все преобразования, происходящие в мировом сообществе, а также динамику развития взаимоотношений между различными суверенными государствами, определить возможности принятия превентивных мер со стороны международных организаций в Центрально-Азиатском регионе.

Степень научной разработанности проблемы. Важный вклад в изучении проблемы внешней политики и безопасности государства внесли труды таких

видных ученых, как Аристотель, Платон, Т.Гоббс, Н.Макиавелли, Ж.Ж.Руссо [2] и др.

Данные философы и ученые, в разные периоды времени рассматривавшие вышеуказанные проблемы и вопросы, предложили концептуальные парадигмы политики развития и укрепления безопасности того или иного государства.

В настоящее время научному изучению и анализу внешнеполитических проблем, в том числе исследованию разносторонних аспектов политической деятельности и субъектности Кыргызской Республики в контексте функционирования различных международных организаций и в частности Шанхайской Организации Сотрудничества уделяется значительное внимание. Об этом свидетельствует появление ряда научных работ отечественных и зарубежных исследователей.

Современным проблемам внешней политики с учетом современного мирового опыта, в том числе и опыта международных организаций посвящены работы западных авторов: З.Бжезинского [15], Г.Киссинджера [67].

Также в плане изучения роли международных организаций в современных международных отношениях, механизмов совершенствования процесса международного взаимодействия обращают на себя внимание исследования российских ученых: К.Гаджиева [29], П.А.Цыганкова [135], а также М.Лебедевой [71].

В контексте нашего исследования мы обратились к изучению работ по истории международных отношений. В этом плане среди работ российских ученых стоит выделить исследования С.Б.Крылова [68].

Существенный вклад в изучение данной проблематики вносят ученые постсоветского пространства, где на сегодняшний день изданы работы, рассматривающие теоретические и прикладные проблемы интеграционных процессов взаимодействия, развития интеграционных процессов как в рамках ШОС, так и в рамках всего региона Центральной Азии. Так, в казахстанской политической науке особо следует отметить труды Н.А.Назарбаева [87], М.Т.Лаумулина [69], К.Л.Сыроежкина [115], А.Устименко [132], У.Г.Касенова [65], С.К.Кушкумбаева [54] и др.

В кыргызстанской политической науке имеется небольшое количество трудов, посвященных анализу участия Кыргызской Республики в Шанхайской Организации Сотрудничества. Преимущественно труды отечественных ученых сосредоточены на развитии внутренних процессов политической деятельности в контексте с международными отношениями в рамках стран Центральной Азии. Особо необходимо выделить работы М.Т.Артыкбаева [10], М.Иманалиева [46], М.Казакпаева [52], А.Джекшенкулова [32], Г.К.Аалиевой [6] и др.

Однако, несмотря на отдельные имеющиеся исследования тенденций развития ШОС, на сегодняшний день в отечественной политической науке отмечается недостаточная изученность политического участия отдельных участниц Шанхайской Организации Сотрудничества, а также всего состава участниц в рамках ШОС. Ввиду вышеизложенного, представляется целесообразным провести комплексный политологический анализ политических механизмов и институтов, обеспечивающих устойчивое и стабильное развитие ШОС. Таким образом, исследование политических процессов в рамках ШОС в кыргызстанской политологии остается востребованным и требует дальнейшего теоретического изучения различных аспектов данной темы. Актуальность и настоятельная потребность в политологическом анализе данной проблемы обусловили объект, предмет, цель и задачи диссертационной работы.

Объектом исследования является политическая субъектность Кыргызской Республики в контексте деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества.

Предмет исследования: политические аспекты формирования, эволюции, текущей деятельности и перспектив ШОС в контексте политического участия Кыргызстана в организации.

Цель диссертационной работы заключается в определении посредством политологического анализа и обобщения основных принципов политической субъектности и политического участия Кыргызской Республики в контексте деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества в процессе обеспече-

ния безопасности в странах Центрально-Азиатского региона в условиях современных изменений мирового политического порядка.

Исходя из поставленной цели, были определены следующие задачи диссертационного исследования:

- проанализировать теоретические знания, накопленные в области исследования роли суверенного государства в деятельности международных политических институтов;

- проанализировать и оценить концепции международной политики, международного права в сфере политического участия государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций;

- выявить и проанализировать специфику процесса развития внешнеполитического сотрудничества суверенных государств в рамках ШОС;

- определить и исследовать политическую деятельность, место и роль Кыргызской Республики как политического субъекта в Шанхайской Организации Сотрудничества;

- выявить и проанализировать основные тенденции политического развития взаимоотношений, сотрудничества между странами региона и региональными международными организациями, что позволит определить характер, принципы и основные этапы политической модернизации Шанхайской Организации Сотрудничества;

- выявить содержание таких основных категорий, как «политическая субъектность» и «политическое участие» и дать им авторское политологическое определение;

- рассмотреть политическую модернизацию ШОС на современном этапе, на основе проведенного анализа обозначить проблемы и противоречия внутри ШОС и предложить рекомендации в целях улучшения деятельности ШОС.

Научная новизна диссертационной работы определяется комплексным и системным подходом исследования политической субъектности Кыргыз-

ской Республики в контексте деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества, включающим политологический анализ и обобщение международного и отечественного опыта взаимодействия различных акторов межгосударственных отношений. В частности:

- В кыргызстанской политологии объектом нового и приоритетного исследования впервые стала политическая субъектность Кыргызской Республики в контексте деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества. Отличительной и новой стороной диссертации является комплексный подход к фундаментальному изучению международной региональной организации - ШОС с позиции интересов Кыргызской Республики.

- Особенностью данной диссертационной работы является то, что на основе анализа теоретических знаний, накопленных в области исследования роли суверенного государства в деятельности международных политических институтов, определены основные принципы и специфика формирования системы взаимоотношений на региональном и общемировом уровнях.

- Проведен политологический анализ процесса многостороннего взаимодействия в рамках ШОС: выявлены особенности и факторы политических процессов в рамках ШОС, проанализирована деятельность Кыргызской Республики в рамках ШОС, дана оценка деятельности нашей страны на предмет соответствия ее национальным интересам.

- Исследованы специфика и перспективы процесса развития внешнеполитического сотрудничества суверенных государств в рамках ШОС.

- Выявлены основные тенденции политического развития взаимоотношений, сотрудничества между странами региона и региональными международными организациями, что позволило определить характер, принципы и основные этапы политической модернизации Шанхайской Организации Сотрудничества.

- Дано авторское политологическое определение таким основным понятиям, как «политическая субъектность» и «политическое участие».

- В отличие от предпринятых ранее исследований в работе определены основные направления, механизмы и перспективы развития сотрудничества Центрально-Азиатских государств в рамках функционирования ШОС в процессе обеспечения их стабильности и безопасности.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные концепции, представленные в классической и современной политической науке, программные разработки, законодательные акты, нормативно-правовые документы, официальные письма по этой тематике.

В ходе работы над диссертацией мы опирались на принципы диалектического, исторического, системного подхода, методы компаративной политологии и аксиологии. Общенаучные методы – анализ, синтез, сравнительный метод и анализ статистических данных позволили всесторонне исследовать политическую субъектность и политическое участие Кыргызской Республики в контексте функционирования ШОС в Центрально-Азиатском регионе, а также проследить перспективы развития дальнейших отношений стран Центральной Азии с региональными общественно-политическими институтами.

При изучении основополагающих нормативно-правовых документов, а также при исследовании проектов и программ, осуществляемых региональными международными организациями, в качестве основного метода выступил метод контент-анализа, а также применялись разнообразные методологические средства, приемы и научные подходы таких смежных дисциплин, как философия, социология, политология и история, что позволило соискателю эффективно и целостно исследовать поставленную проблему.

Источниковая база диссертации включает в себя материалы и данные о республиках ЦАР, сведения о политической деятельности различных международных организаций, основные документы ШОС (межгосударственные договоры, официальные соглашения), различные законодательные и международные

нормативно-правовые документы, теоретические концепции и стратегии национальных интересов стран-участниц ШОС.

В результате исследования определены основные источники, которые можно сгруппировать в следующем порядке:

1. Нормативно-правовые документы, международное законодательство, законы и правила о роли, месте и деятельности международных организаций.

2. Национальное внутреннее законодательство, а также правила и нормы взаимоотношений государства, общества, гражданина с международными организациями.

3. Различные информационно-аналитические издания, материалы, данные и сообщения СМИ, печатных изданий, Интернет-источники, официальные сайты глав государств, министерств и ведомств республик, представительств международных организаций.

4. Научные данные различных научных учреждений, институтов, исследовательских центров по проблемам международной безопасности и стабильности.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что работа акцентирует внимание на политической субъектности и политическом участии Кыргызской Республики в деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества как неотъемлемой части сохранения безопасности, стабильности и развития государства и общества. Постановка проблемы в данном ракурсе позволяет, с одной стороны, объективно оценить политическую деятельность Кыргызской Республики в рамках данной организации, а с другой стороны, - функционирование и перспективы самой ШОС. Кроме того, это позволило на основе изучения принципов консенсуса, партнерства и взаимовыгодного сотрудничества, заложенных во внешней политике КР, разработать эффективные пути и качественные механизмы по совершенствованию данной региональной организации.

Практическая значимость работы состоит в том, что диссертационное исследование, его выводы и практические предложения относятся в первую очередь к сфере международной и внешней политики Кыргызстана. Поэтому результаты и практические рекомендации могут быть использованы в деятельности Министерства иностранных дел КР, внешнеполитических ведомств, посольств, представительств Кыргызстана за рубежом, исполнительных структур и органов ШОС.

Материалы и выводы диссертационной работы могут быть полезны для специалистов государственных и политических организаций, а также могут быть использованы при чтении спецкурсов по политологии и политологических дисциплин: «Введение в специальность», «Теоретическая политология», «Основы политологии», «Политические системы и режимы», «Политическая модернизация», «Современные политические процессы», «Демократизация кыргызстанского общества», а также спецкурса «Политическая модернизация Кыргызской Республики» и т.д.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Шанхайская Организация Сотрудничества в мировой политике определяется как новый тип международных отношений, охватывающий глобальное и региональные значимости: ШОС способен представлять интересы не только стран-участниц, но и наблюдателей, а также согласовывать свои позиции по многим вопросам и мировым проблемам с другими международными форумами и затрагивать все общественные сферы жизнедеятельности государств. Таким образом, из узкоспециализированных многие международные организации модернизировались в многоаспектные и многоуровневые союзы, что, несомненно, отражается на процессе политического участия государств в формировании и развитии международных и межправительственных институтов.

2. Современное состояние межгосударственных отношений требует переосмысления старых понятий и подходов в определении основных тенденций внешней политики и ее перспектив. Тем более, что мир становится все бо-

лее гомогенным, вследствие развития процессов глобализации, которые охватывают очередные территории и влияют на новые составляющие экономического, социального, культурного, политического мироустройства. Эффективность же той или иной международной организации в системе современной геополитики все больше зависит от функционирующих внутри союзов консолидирующих механизмов и структур, способных привести к обоюдному консенсусу в решении острых и противоречивых вопросов. От этого во многом зависит уровень и степень политического участия государств в процессе создания новых эффективных международных политических институтов.

3. ШОС из структуры консультативного типа постепенно трансформируется в мощную региональную организацию, соответствующую вызовам времени и требованиям международного права. Об этом свидетельствует тот факт, что ШОС приняла на себя функции главного гаранта мира и стабильного развития в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом сфера ее ответственности в ближайшей перспективе будет и далее расширяться. Как один из возможных «полюсов» мира Шанхайская Организация Сотрудничества может выступить в качестве связующего звена в создании так называемой «дуги стабильности» в противовес «дуге нестабильности», протянувшейся от Западной Европы до Юго-Восточной Азии.

4. Кыргызская Республика успешно осуществляет свое политическое участие в ШОС. Для Кыргызстана членство в ШОС отвечает национальным интересам.

5. ШОС является действенным инструментом регионального сотрудничества и выступает за дальнейшее укрепление универсальности ШОС, поскольку организация лишена элементов конфронтационности, ее деятельность не направлена против каких-либо других государств или объединений. Организация открыта для широкого международного сотрудничества без предубеждений или деления по географическому признаку в решении общих проблем, стоящих перед человечеством. Она стремится к построению демократичной, справедливой

архитектуры международных отношений, базирующейся на многосторонних, кооперативных подходах и в равной мере учитывающей интересы и мнения всех участников.

6. Для Кыргызской Республики, обладающей значительными запасами энергоносителей и водными ресурсами, в рамках борьбы с новыми угрозами и вызовами особое значение приобретает обеспечение энергетической безопасности. В этой связи именно ШОС может выступить эффективным механизмом, способным решить актуальные задачи в данной области. В последние годы ШОС становится своего рода полигоном для реализации актуальных идей глобального партнерства, реальных планов развития энергетического, транспортного и продовольственного сотрудничества. На основании этого можно констатировать, что ШОС состоялась как авторитетная многосторонняя структура, достаточно эффективно действующая в сфере обеспечения безопасности государств - членов структуры и реализации социально-экономических, гуманитарных проектов. Об этом свидетельствует и предложенный новый формат взаимодействия с государствами («партнер по диалогу»), который подразумевает участие государств-наблюдателей избирательно в той деятельности ШОС, которая представляет для них интерес.

Апробация результатов исследования. Материалы исследования нашли отражение в периодических изданиях.

Основные положения и выводы диссертационной работы докладывались соискателем на международных конференциях, форумах и семинарах.

Структура и объем диссертации. Структура диссертации обусловлена внутренней логикой раскрытия сущности темы и характером поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников. Объем диссертации составляет 177 страниц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ СУВЕРЕННОГО ГОСУДАРСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ

1.1. Политическое участие государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций

Неотъемлемым свойством международного сообщества является вовлечение их членов в политико-управленческие отношения. По мнению исследователей, политическое участие по своему масштабу осуществляется на уровне местной, региональной, общегосударственной или международной политики. Политическое участие может быть прямым (непосредственным) и косвенным (опосредованным), всеобщим и ограниченным, конвенциональным и неконвенциональным, мирным и насильственным, добровольным и принудительным, традиционным и новаторским, активным и пассивным, легитимным и нелегитимным, законным и незаконным (противоправным) [103].

Категория политического участия на современном этапе развития международных отношений имеет большое значение для теоретического и прикладного анализа. Различные концепции и теории рассматривают политическое участие в сфере мировой политики и политики отдельно взятого государства, прежде всего как сложное и многомерное политическое явление, которое включает широкий набор механизмов и действий. Формы политического участия зависят от экономических, социальных, культурных, исторических и других факторов.

Политическое участие в современной системе международных отношений призвано реализовать функции выражения, согласования различных интересов, ожиданий и требований, а также предупреждения и разрешения конфликтов.

В политической науке выделяются следующие виды политического участия: 1) автономное (имеет добровольный характер и целерациональную мотивацию).

вацию, подкрепленную развитыми представлениями о политике) или мобилизованное (достигается средствами манипулирования либо имеет неполитическую мотивацию, например: принуждение, насилие, страх, экономические и иные санкции); 2) индивидуальное или коллективное (массовое); 3) активистское или пассивное; 4) легально-конвенциональное (соответствует установленному законом порядку или нелегальное (нарушающее законы и традиции, например: политический терроризм, не разрешенные властями акции протеста); 5) традиционное (ориентированное на поддержание политической преемственности и стабильности) или инновационное (нацеленное на изменения, развитие); 6) постоянное (его практикуют профессиональные политики и политические активисты) или эпизодическое (ограничивается голосованием на выборах) [100].

Мотивы политического участия современные исследователи объединяют в три группы: 1) инструментально-рациональные (участие рассматривается как деятельность, направленная на достижение и защиту интересов субъектов политики); 2) образовательно-развивающие (способствуют общему развитию гражданина, например, путем приобретения им новых знаний о политике и т.д.); 3) коммунитаристские (участие вызвано морально-этическими причинами - представлениями об общем благе и необходимости его поддержания и др.) [100].

Практический опыт свидетельствует, что наиболее существенными выступают инструментально-рациональные мотивы участия. При этом, самые важные для политики - инструментально-рациональные мотивы. Современные концепции политического участия рассматривают его как многомерное явление, включающее широкий набор действий, которые связаны с влиянием в политике, и изучают зависимость его форм и степени активности от ряда факторов: психологических, социальных, экономических, культурно- исторических и т.д.

История человечества ярко демонстрирует, что социально-политические сдвиги и перемены вызываются стремлением общностей получить доступ к участию в делах государства.

При этом, по мнению исследователей, возникновение, становление и упадок многочисленных образований прошлого, причины жизнеспособности одних политико-государственных институтов и нежизнеспособности других, политическая стабильность и нестабильность, особенности развития отдельных политических систем современности, политические конфликты и революции получают дополнительное и существенное объяснение через рассмотрение политического участия [26].

Первые формы и процедуры вовлеченности людей в обсуждение и решение дел общностей возникли в рамках родовой и военной форм демократии. Древнегреческая цивилизация является ярким примером практического опыта политического участия.

Античные философы одними из первых стали применять понятие «участие» в процессе исследования различных видов государственного устройства и форм правления. Политическое участие рассматривалось как сфера, подчиненная общим интересам в противовес интересам личности и как область применения лучших форм государственного устройства, способных обеспечить безопасность и политическую стабильность государства.

В исторических источниках сохранились сведения о том, каким образом складывался архетип международных отношений, осуществлялись первые взаимодействия. Древнегреческий историк Фукидид в своем труде «Мелосский диалог» дает подробное описание Пелопонесской войны между союзами полисов, показывая, что основным средством в решении международных дел выступала сила.

В свою очередь древнегреческие мыслители Платон и Аристотель стали исследовать различные формы политического участия в рамках государственной жизни и политических учений.

Мыслителями Нового времени участие рассматривалось как средство субсидиарного описания и создания идеальной модели политической стратегии для правителя (Н.Макиавелли), носителей суверенитета и различных образцов правления (Ж.Боден), форм и принципов правления (Ш.Монтескье) и т.д. При этом они проводили различие между двумя основными видами политического участия: участием в государственном управлении и участием в выборах [100].

На наш взгляд, на современном этапе развития международных отношений политическое участие выступает как универсальное свойство политической системы. В этой связи рассмотрим понятие «международные отношения», которое определяет политическое участие стран-государств в современных условиях.

Русскоязычное понятие «международных отношений» существенно расходится со схожим ему «international relations» в английском языке, на котором исключительно создавалась наука о международных отношениях и теория международных отношений. В русском «международные отношения» в изначальном и прямом смысле означают отношения между народами» [100].

По сравнению с русским понятием «международных отношений» понятие «international relations» значительно более богато смыслом и содержательным контекстом. Приставка «inter» имеет два значения: «among» (в определенной группе, социальной среде), «between» (между кем-то, кто разделен пространством, чем-то еще, но одновременно и соединен друг с другом этим разнообещающим их пространством). Слово же «nation» является целой концепцией и в этом своем качестве означает не «народ» и не «нацию», но определенный тип государства – мононационального или с доминированием ведущего этноса. «International relations» в строгом смысле этих слов, это отношения между государствами вполне определенного социально-исторического и политико-экономического типа, притом отношения, складывающиеся и действующие в среде именно таких (а не иного типа) государств.

На наш взгляд, международные отношения – это совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств; основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, то есть между народами в самом широком смысле этого слова.

Исследуя политическое участие государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций, необходимо учитывать и существенные культурно-исторические и политико-институциональные различия и особенности государств. В настоящее время, по мнению исследователей, различные общества имеют неодинаковые условия и традиции участия подобно тому, как различные группы граждан имеют неодинаковые ресурсы для политического участия. И с этим высказыванием трудно не согласиться.

По мнению аналитика А.А.Устименко, «по сути, можно выделить два наиболее важных взаимосвязанных явления, которые отличают новый мировой порядок: постепенная диффузия элементов вестфальской системы отношений, прежде всего в контексте эрозии абсолютной суверенности государства-нации, в качестве первого и возрождение многополярности как глобального концепта в качестве второго» [132].

На современном этапе развития мирового сообщества в системе международных отношений наблюдается активизация международных политических институтов и организаций международного и глобального уровня. Кроме того, заметными стали процессы реформирования внутри международных политических институтов и превращения региональных союзов в организации глобального и всеохватывающего характера. Международные организации столь высокого уровня способны представлять интересы не только стран-участниц, но и сторонних наблюдателей, а также согласовывать свои позиции по многим вопросам и мировым проблемам с другими международными форумами и затра-

гивать все общественные сферы жизнедеятельности государств. Таким образом, из узкоспециализированных многие международные организации модернизировались в многоаспектные и многоуровневые союзы, что, несомненно, отражается на процессе политического участия государств в формировании и развитии международных и межправительственных институтов.

В системе международных отношений основной формой межгосударственного сотрудничества является формирование и развитие международных политических институтов и организаций.

Практический опыт деятельности международных институтов способствовал как активизации политического участия мировых держав в процессе их создания, так и развитию более эффективных способов и механизмов взаимодействия между ними.

По мнению аналитика М.Иманалиева, специфика современной ситуации в том, что «в условиях глобализации наблюдается такое явление, «как интернационализация конфликтного потенциала». В этой ситуации поддержание безопасности, даже на национальном уровне, невозможно без объединения усилий государств в рамках различных международных структур и организаций [46].

Одной из таких структур на евразийском пространстве является Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), с самого начала своего существования провозгласившая одной из главных своих задач противодействие так называемым «трем силам зла»: терроризму, сепаратизму и религиозному экстремизму.

На наш взгляд, исследуя политическое участие государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций и учитывая, что к числу последних относят и Шанхайскую Организацию Сотрудничества, целесообразно будет обратиться к раскрытию данной категории, а также к истории развития данного политического института.

В теории международных отношений имеются определенные научные точки зрения, различные позиции, а также теории относительно понятия, типо-

логии функций международных организаций. Стремление исследователей охарактеризовать в политическом, социальном и экономическом плане систему международных отношений и обозначить перспективы ее развития привели к изучению сущности и функциональной нагрузки международного политического института.

От характера международной организации во многом зависит ее функциональная деятельность, способы и принципы принятия политических решений, структура ее внутренней организации.

Межправительственная организация, на наш взгляд, это организация государств на международной арене, основанная на общем интересе. Стоит отметить, что типология международных организаций также не отличается существенными расхождениями среди ученых. Наиболее общепризнанная классификация международных организаций делит их на: субрегиональные, региональные, межрегиональные, глобальные, а также специализированные и многопрофильные.

Однако, на наш взгляд, для более детального исследования обозначенной проблемы стоит акцентировать внимание на некоторых имеющихся нюансах по поводу выяснения природы понятия «международные организации». Например, некоторые западные исследователи, с одной стороны, уделяют больше внимания на то, что процесс развития и формирования данного института происходит на основе общего интереса государств-участников союза. С другой стороны, ученые делают акцент именно на процесс сотрудничества в международной организации. Таким образом, по мнению зарубежных исследователей, международные политические институты необходимо определять в первую очередь как совокупность механизмов, посредством которых государства сотрудничают между собой для достижения общих целей.

Примечательно, что политические институты, международные организации в системе международных отношений формируются на основе межпра-

вительственных договоров или соглашений, то есть государствами участниками союза.

Из выше обозначенных позиций, можно заключить, что общими параметрами института международной организации являются интересы стран-участников, а также сотрудничество, как основной принцип ее политической деятельности.

На наш взгляд, определить сущность и природу международной организации, исходя из современных реалий и специфики развития международных отношений, можно следующим образом.

Международная организация представляет собой двух и более государств-участников на международной арене, которые объединены общей целью и интересами на основе принятого международного права.

Анализируя теоретико-методологические основы исследования роли суверенного государства в деятельности международных политических институтов, а также параметры политического участия государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций, необходимо учитывать и существующие в современной политологической науке теоретические конструкции относительно развития мирового политического процесса и в целом системы международных отношений.

По своей современной сути реалистический подход основан на двух тезисах. Во-первых, отсутствие в мире центральной власти - это основной фактор для государств, который направляет их на обеспечение безопасности и собственных интересов. Во-вторых, сотрудничество различных стран является результатом сходства национальных интересов, а противостояние - результат их различия. Таким образом, реализм как научное направление акцентирует внимание на роли национальных интересов и принципа силы. По мнению одного из теоретиков реалистического направления Г.Моргентау, в теории реализма существует шесть общих принципов:

1. Политика, как и общество в целом, управляется объективными законами, укорененными в неизменной и далеко не совершенной природе человека, попытки изменения которых всегда обречены на неудачу; можно создать теорию, более или менее отражающую эти законы.

2. Политический реализм учитывает значимость политического действия с моральной точки зрения. Он также учитывает неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия.

3. Основной признак политического реализма - концепция интереса, определяемого в терминах власти, которая рационально упорядочивает предмет политики, тем самым делая возможным ее теоретическое понимание.

4. Интерес, определяемый как власть, - объективная, универсально обоснованная категория, но не потому, что она якобы установлена раз и навсегда; содержание и способ властвования обусловлены политическим и культурным контекстом.

5. Отказ от отождествления моральных устремлений конкретного государства с универсальными моральными законами, т.е. ни одно государство не обладает монопольным правом на добродетель, на установление того, «что хорошо, а что плохо» с моральной точки зрения; именно концепция интереса предотвращает злоупотребления такого рода.

6. Политическая сфера является автономной; для политика определение интереса в качестве власти - то же самое, что для экономиста определение интереса в качестве богатства [100].

По мнению представителей реализма, внешнеполитическая стратегия каждого члена мирового сообщества должна исходить из трех мотивов, предложенных в свое время еще Гоббсом: обеспечение безопасности, удовлетворение экономических требований и повышение авторитета страны в решении мировых проблем.

Кроме того, для реалистов эффективным средством обеспечения безопасности является международный баланс сил как равнодействующая столкнове-

ния национальных интересов и как результат взаимного соблюдения суверенными государствами прав друг друга и согласия по основным принципам внешней политики.

Надо сказать, что изначально в рамках теоретической школы реализма на первом месте стояли государства и их соперничество. В 40-50-е годы XX века в межгосударственной конкуренции преимущественное значение имела военная сфера, что привело в дальнейшем к формированию нового подхода, названного «реалполитик», исходившего из того, что государства должны готовиться к войне ради сохранения мира.

Однако, происходившие в Европе мировые процессы - развитие торговли, сферы международного сотрудничества, интеграционные процессы в 1950-1970-е гг. потребовали пересмотра основных принципов теории реализма. К концу 1970-х гг. появилось новое течение - неореализм или структурный реализм. Суть обновленного реализма сводилась к тому, что государства отныне рассматривались не как отдельные субъекты международных отношений, а с учетом образуемых ими союзов, международных организаций, что, на наш взгляд, несомненно сыграло свою существенную роль в исследовании политического участия государств в процессе формирования и развития международных политических институтов. Основной акцент в неореализме сделан именно на конфликте и соперничестве.

Взгляды представителей либерально-идеалистического течения (основоположниками которого являются известные философы и ученые разных эпох: Фукидид, Макиавелли, Локк, Гроций, Кант и др.) созвучны во многом с позициями и взглядами идеологов либерализма и социализма.

Либеральное видение развития мировой политической системы связывают с именем 28-го президента США Вудро Вильсоном, который в свое время обозначил в качестве основных принципов внешнеполитической деятельности открытость, демократичность и моральность. Внешняя политика В.Вильсона сочетала в себе жесткий прагматизм и идеализм, выразившийся в попытках чест-

но следовать принципам неприменения силы по отношению к более слабым государствам, в стремлении проявлять уважение к соседним государствам.

Программа мирного урегулирования «Четырнадцать пунктов» Вильсона, представленная в январе 1918 г., имела своей целью создать более демократичную систему международных отношений. Основными пунктами программы были: отказ от тайной дипломатии, открытость мирных переговоров и соглашений; свобода мореплавания и торговли, ликвидация всех экономических барьеров и установление равных торговых условий; сокращение вооружений до разумно низкого уровня; свободное и справедливое разрешение колониальных споров с учетом интересов народов колоний; самоопределение для ряда европейских народов; справедливое и равноправное отношение к победителям и побежденным в войне на мирной конференции; обеспечение мира путем создания международной Лиги Наций и т.д.

В современной науке о международных отношениях суть данного течения просматривается также во взглядах западных ученых. Например, по словам исследователей Р.Кларка и Л.Сона, международные организации рассматриваются рациональными и унитарными субъектами международных отношений в отличие от государств [136].

По мнению либералов, взаимодействие государств на мировой арене должно регулироваться в первую очередь межправительственными организациями и международными режимами. В отличие от реалистов, в либеральном течении главными участниками международных отношений признаются не только государства, но и межправительственные и неправительственные организации (правозащитные, экологические, транснациональные корпорации и т.д.). Также в отличие от реалистов фактор силы не оценивается высоко, а более эффективными средствами влияния признаны экономические и правовые рычаги.

На наш взгляд, для определения теоретико-методологических основ исследования роли суверенного государства в деятельности международных полити-

ческих институтов и политического участия государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций, необходимо обратить внимание и на существующие в рамках неолиберализма самостоятельные концептуальные школы, к числу которых относятся: теория комплексной взаимозависимости, акцентирующая внимание на существование в мире плюрализма множества каналов связи, через которые строится политика, отношения между внешнеполитическими элитами; теория международных режимов, изучающая международные институты и механизмы регулирования в сфере мировой экономики; теория демократического мира, уделяющая внимание на возможности государств решать противоречия и спорные вопросы путем мирного урегулирования.

Попытаемся идентифицировать появление первой международной организации, а также действующие на современном этапе межправительственные организации. Для этого обратимся к истории зарождения данного политического института.

По мнению западных исследователей, именно складывание централизованных государств во второй половине XVII века привело к их активизации на международной арене и затем в системе международных отношений в целом.

В целом расширение границ государств в географическом плане, а также политической власти привело к началу формирования целостной системы международных отношений, что в свою очередь со временем создало прочную базу для создания такого политического института как международные организации.

По мнению ученых, 1648 г. с подписанием Вестфальского договора ознаменовал собой не только конец Тридцатилетней войны в Европе, но и зарождение новых централизованных европейских государств или по-другому наций-государств, отличающихся от прежних государственных объединений своей фиксированной территорией, населением и централизованным правительством. По мнению исследователей, главный смысл Вестфальского мира заключался в следующем: европейские государства, осознав сходство своих интересов, ре-

шили соединиться в международное сообщество для обсуждения политических намерений каждого из них и всех вместе. Тем самым были заложены первые основы концепции равновесия сил в мировой политике [103].

Таким образом, Вестфальский мир открыл эпоху становления новой системы международных отношений, получившую название государственно-центристской модели мира. В данной модели мира главным объектом признавалось суверенное государство, его взаимодействия с подобными ему государствами как основными акторами на международной сцене. То есть одним из главных принципов международного общения становился принцип национального суверенитета. Суть принципа сводилась к следующему: каждое государство обладает всей полнотой власти на своей территории и определяет собственную внешнюю политику, а другие государства обязаны уважать данное право. Именно в это время были заложены принципы формирования новой политической организации мира.

Внешняя политика государств в начале развития государственно-центристской модели мира существенно отличалась от современной практики. Взаимодействие государств на международной сцене только отчасти проводилось через союзы государств, которые по некоторым направлениям согласовывали свои внешнеполитические шаги и действия. Примечательно, что при заключении Утрехтского мира (1713 г.), завершившего войну за испанское наследство между Францией и Испанией и коалицией государств во главе с Великобританией, было впервые использовано понятие «баланса сил», которое стало широко использоваться во второй половине XX столетия. Однако фактическое закрепление международной организации в системе международных отношений связывается специалистами с другим политическим событием. В 1815 г. Венский Конгресс, отметив зарождение новой эпохи в системе международных отношений в связи с окончанием наполеоновских войн, акцентировал внимание на создании Постоянной комиссии по судоходству по Рейну [47].

В Европе стал формироваться обновленный порядок международных отношений между государствами, получивший название Венская система международных отношений. Европейские страны сделали попытку выстроить отношения на новых принципах сотрудничества, пресекая использование военных методов в решении межгосударственных противоречий. Таким образом, вместо принципа силовой политики было восстановлено равновесие сил, просуществовавшее до конца XIX века.

В начале XX столетия на мировой сцене произошла смена лидерства среди мировых держав. Экономического доминирования добились США, Япония, Германия и Италия.

На международной арене появились такие международные организации как Международный телеграфный союз, Всемирный почтовый союз [71]. Необходимо отметить, что эти международные союзы отличались своеобразной специализацией в своей деятельности с учетом обоюдных интересов государств-участников. Несомненно, что согласованность и сотрудничество в системе взаимоотношений между государствами способствовали в будущем формированию более качественных и эффективных международных структур взаимодействия.

Основными событиями XX столетия стали две мировые войны. Первая мировая война (1914-1918 гг.) закончилась поражением Германии и подписанием в июне 1919 г. в Версале мирного договора с Германией, который положил начало организации нового международного устройства и порядка, нацеленного на обеспечение мирных основ отношений между государствами путем создания системы коллективной и региональной безопасности. По мнению ученых, именно такая международная организация, как Лига Наций стала первой организацией, которая была призвана объединить европейские государства и государства всего мира системой коллективной безопасности. При этом основной целью данной организации было провозглашено развитие сотрудничества между народами, гарантия их мира и безопасности.

Стоит отметить, что в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций крайне важно определение заинтересованного круга участников на международной арене в рамках обозначенных государствами целей и задач.

Таким образом, складывающиеся на данном этапе международные отношения, международная ситуация, существующие проблемы толкают государства к созданию взаимовыгодного сотрудничества.

Кроме того, развитие процесса непрерывного сотрудничества предполагает регламентацию межгосударственных отношений внутри международной организации. При этом интересы государств-участников союза представляют собой основу для дальнейшего перспективного формирования и развития международной организации.

Не менее важным направлением в процессе создания международной организации и развития сотрудничества между государствами является формирование определенных структур и механизмов взаимодействия, исходя из принципов международного права. В качестве таковых выступают различного рода международные соглашения и договора, на основе которых государства-участники международной организации определяют права и обязательства.

Международный политический институт включает в себя институциональные механизмы, нацеленные на повышение эффективности сотрудничества государств-участников. Внутри международной организации действует определенная институциональная структура для координации и соблюдения исполнения совместных усилий заинтересованных государств-участников.

Таким образом, исходя из вышесказанного, такой международный политический институт, как Лига Наций была изначально обречена на провал, поскольку фиксировал своим созданием, уже ставший традицией, передел сфер политического и экономического влияния между мировыми державами, - игнорируя интересы других государственных объединений. Тем более, что разделение государств на две группы: сильные и слабые в противовес сотрудничеству

являлось одной из основных тенденций в решении вопросов в системе международных отношений. Для создания консолидирующего наднационального международного института необходимо было превалирование идеи общечеловеческого развития над собственными государственными и национальными интересами, что естественно пока отсутствовало в системе международных отношений.

Формирование системы международных отношений после окончания Первой мировой войны завершилось на Вашингтонской конференции 1921-1922 гг., призванной закрепить новую расстановку сил в Тихоокеанском регионе. Миростройство между двумя мировыми войнами было названо Версальско-Вашингтонской системой международных отношений. Версальская часть этой системы или европейская была создана под влиянием политических и военно-стратегических соображений стран-победительниц при игнорировании интересов побежденных и вновь образованных стран, что делало эту структуру уязвимой из-за требований ее преобразования и не способствовало долговременной стабильности в мировых делах. Отказ США от участия в функционировании Версальской системы, изоляция России и антигерманская направленность превращали ее в несбалансированную и не универсальную, что увеличивало потенциал будущего мирового конфликта. Вашингтонская система отличалась несколько большим равновесием, но тоже была не универсальной. Ее нестабильность обуславливали неопределенность политического развития Китая, милитаристский курс Японии и изоляционизм США [47].

Новый этап в системе развития международных отношений и формирования международных организаций связывается специалистами с таким историческим событием XX столетия как Вторая мировая война (1939-1945 гг.). После ее окончания была создана система международных отношений, как часть Вестфальской модели мира, получившая название Ялтинско-Потсдамская. Положение о равновесии (балансе) сил стало основным элементом миростройства во второй половине XX столетия. Однако в геополитическом и военном планах

мир оказался разделенным на сферы влияния между двумя державами - СССР и США и их союзниками. Впоследствии такая структура миропорядка была определена как биполярная (двухполюсная). В послевоенный период появился новый тип конфронтации - «холодная война». В такой ситуации мир раскололся на два блока, что привело впоследствии к созданию двух военно-политических союзов - Организации Североатлантического Договора (НАТО) и Организации Варшавского Договора (ОВД).

Одним из основных итогов Второй мировой войны стало создание авторитетного международного института - Организации Объединенных Наций (ООН). 1 января 1942 г. в Вашингтоне в Белом Доме от имени 26 стран была подписана декларация, впоследствии получившая название «Декларация Объединенных Наций». Декларация была основана на «Атлантической хартии» (совместной декларации президента США и английского премьер-министра), подписанной 14 августа 1941 г. Данный документ, по мнению российского исследователя СБ.Крылова, декларировал признание суверенитета, основанного на свободном выражении желания народов, территориальную неприкосновенность, безопасность и экономическое сотрудничество, стремление добиться высокого социально-экономического уровня жизни и создание системы всеобщей безопасности и разоружение агрессивных государств [47].

Примечательно, что идея создания ООН родилась в тяжелые годы Второй мировой войны. Лидеры государств, объединивших силы в борьбе против фашизма, осознали крайнюю необходимость создания специального механизма по обеспечению в будущем мира и предотвращению войны. Политики того времени, испытав бремя ответственности в самый трудный для своих народов период, ясно понимали, что мир возможен только при объединении усилий всех государств через данный орган. Изначально ООН была образована для поддержания мира, международной безопасности и развития сотрудничества между государствами, а также для укрепления сотрудничества между нациями в разре-

шении глобальных проблем и содействия социальному прогрессу, повышения уровня жизни и защиты прав человека.

14 августа 1941 г. президент США Ф.Рузвельт и премьер-министр Великобритании У.Черчилль объявили о плане всеобщего мира, названном позднее «Атлантической хартией». В октябре 1943 г. представители Китая, СССР, США и Великобритании договорились сразу после окончания войны создать организацию для сохранения мира, известную ныне как «Московская декларация». Был проведен еще ряд встреч и конференций, в том числе и конференция в Сан-Франциско (25 апреля - 26 июня 1945 г.), на которой представителями 50 государств единогласно был принят Устав ООН. Ратификация Хартии Соединенными Штатами Америки, Китаем, Великобританией, Советским Союзом и Францией, состоявшаяся 24 октября 1945 г., официально считается днем основания Организации Объединенных Наций.

В послевоенный период в ходе «холодной войны» под руководством США сформировались военно-политические союзы в Европе, Азии и Латинской Америке. Наиболее значимыми из них стали следующие: Межамериканский «Договор о взаимной помощи», подписанный в 1947 г., на основе которого спустя год была создана Организация американских государств, включавшая все американские государства, за исключением Канады, и позволявшая на юридической основе вмешательство США в дела латиноамериканских государств.

Для более тесной интеграции в военно-политической области США с европейскими государствами в 1949 г. была создана Организация Североатлантического договора (НАТО). В него вошли Англия, Франция, Италия и другие европейские страны. Многосторонний блок - Организация договора для Юго-Восточной Азии (СЕАТО), подписанный между США, Англией, Францией и Пакистаном, Таиландом, Филиппинами, Австралией и Новой Зеландией в 1954 г.; Багдадский пакт, подписанный изначально в 1954 г., но в связи с выходом из него в 1958 г. Ирака, воссозданный под именем Организации Центрального До-

говора (СЕНТО), в который вошли Турция, Ирак, Пакистан, Иран и Великобритания в 1958 г.

В 1955 г. СССР со своей стороны на совещании руководителей СССР и других европейских социалистических стран в Варшаве подписали Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Албанией, Болгарией, Венгрией, ГДР, Польшей, Румынией, Чехословакией и СССР [47].

Таким образом, в период «холодной войны» произошел активный рост межгосударственных объединений военно-политического характера, что, несомненно, наложило свой отпечаток на процессы политического участия государств в формировании и развитии международных политических институтов и организаций.

На наш взгляд, международные организации в сложные и противоречивые периоды играли роль антикризисных объединений по проведению политических переговоров между различными сторонами политического конфликта. Одновременно во второй половине XX века европейские государства принимали политическое участие в реализации интеграционных процессов и создании новых международных организаций, специализирующихся сначала в сфере экономики, а затем в области обеспечения международной безопасности. Так, Европейское Объединение угля и стали (ЕОУС) привело к созданию Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), затем Европейского Союза (ЕС). Далее попытка создания самостоятельной системы безопасности на региональном пространстве в рамках Западноевропейского Союза (ЗЕС) получила повсеместную поддержку со стороны всех ведущих западноевропейских государств [45].

В настоящее время ЕС - это организация для сотрудничества между правительствами. Государства вступают в ЕС в качестве членов для достижения целей, реализацию которых они не в состоянии обеспечить самостоятельно, тем самым государства-члены делегируют определенные полномочия в пользу международных институтов в рамках ЕС. В систему внутренней организации ЕС входят три основные структуры: Европейский Парламент, Совет Европы и

Европейская Комиссия, которые проводят законодательную политику. Кроме этих институтов в ЕС существуют и специализированные подразделения в области финансов: Европейские Финансовый и Инвестиционный банки, совещательные органы - Европейский Экономический и Социальный Комитет, а также еще 15 специализированных агентств в различных сферах, в том числе в области безопасности.

На наш взгляд, современная европейская интеграционная структура основана в первую очередь на взаимовыгодном сотрудничестве, а европейский интеграционный курс или стратегия характеризуется рациональной политикой поэтапной реализации интересов каждого участника данного форума.

Кроме того, успех той или иной международной организации в системе современных международных отношений все больше зависит от функционирующих внутри союзов консолидирующих механизмов и структур, способных привести к обоюдному консенсусу в решении острых и противоречивых вопросов. От этого также во многом зависит уровень и степень политического участия государств в процессе создания новых эффективных международных политических институтов.

Сотрудничество между государствами во имя обеспечения национальных интересов на международной арене в рамках ЕС является ярким примером для организации деятельности в рамках международных объединений на современном этапе. В качестве основы взаимодействия в сфере политики и безопасности объединенной Европы выступает экономическая сфера, что является отличительной чертой данной международной организации. Считаем, что выше-названные моменты должны быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования Шанхайской Организации Сотрудничества как регионального международного союза, а также развития многовекторного сотрудничества на условиях взаимных выгод в системе международных отношений.

Позиция Евросоюза в отношении Центральной Азии и взаимодействия с региональными структурами, в т.ч. ШОС, претерпела за последнее время ради-

кальные изменения. Согласно документу, подготовленному 31 мая 2007 г. и получившему название «ЕС и Центральная Азия: стратегия для нового партнерства» и рассчитанному на период 2007-2013 гг., соответствующие цели ЕС в регионе состоят в следующем: 1) обеспечить стабильность и безопасность стран региона; 2) содействовать сокращению бедности и повышению жизненного уровня в контексте целей развития тысячелетия; 3) всячески содействовать региональному сотрудничеству как между государствами самой Центральной Азии, так и между этими государствами и ЕС, особенно в сфере энергообеспечения, транспорта, высшего образования и защиты окружающей среды [69].

По мнению исследователя М.Т.Лаумулина, «...интересные возможности могут открыться в случае нахождения взаимоприемлемого варианта оформления партнерских отношений между крупнейшими интеграционными объединениями Европы и Азии - Европейским Союзом (ЕС) и Шанхайской Организацией Сотрудничества [69].

Однако, по мнению исследователя Н.Задарей, «у европейцев больше вопросов, чем ответов на них. Это обусловлено в первую очередь тем, что Шанхайская Организация Сотрудничества до последнего времени была мало известна на Западе. В основе скептической интерпретации ШОС - сомнения в долговечности взаимных интересов России и Китая, отношения между которыми являются несущей конструкцией организации, а также ссылки на недостаточную политическую волю к интеграции лидеров Центрально-Азиатских республик. ШОС воспринимается как преимущественно российско-китайское предприятие, а что касается республик Центральной Азии, то их многовекторные двусторонние внешние связи видятся западным экспертам более предпочтительными, чем обязательства, которые налагает участие в многосторонней организации» [41]. Но западные исследователи чаще всего признают, что ШОС является открытым объединением в том смысле, что каждый участник волен, исходя из своих целей и приоритетов, выстраивать двусторонние отношения.

Именно это постепенно ослабляет волнение европейцев по поводу «агрессивных намерений» ШОС в отношении Запада [41].

Отмечая интеграционные процессы, происходящие в Европе, нельзя обойти вниманием и интеграцию в рамках Содружества Независимых Государств. Напомним, что в начале 90-х годов XX столетия были созданы такие межправительственные организации, как Центрально-азиатское Экономическое Сообщество (ЦАЭС), преобразованное в дальнейшем в Центрально-азиатское Сотрудничество (ЦАС); ГУУАМ - Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова; Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС).

Надо отметить, что основой для построения данных региональных организаций послужила, во-первых, взаимозависимость государств-членов объединения в географическом плане. По мнению специалистов, зависимость от приграничных соседей в экономическом плане, в частности, общность водных и энергетических ресурсов, общая инфраструктура, зачастую толкает государства идти на компромиссы в выстраивании взаимовыгодного сотрудничества. Немаловажную роль в развитии отношений между государствами играет и социокультурный аспект межнационального взаимопонимания.

Примером развития взаимовыгодного сотрудничества в рамках СНГ является также создание Договора о коллективной безопасности (ДКБ). Рождение этого института являлось выражением реальных интересов государств, озабоченных проблемой терроризма. Поэтому ДКБ имеет шанс стать важным механизмом в разрешении кризисных ситуаций на постсоветском пространстве. Данный политический международный институт был создан 15 мая 1992 г., когда Россия, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан подписали в Ташкенте Договор о коллективной безопасности, вступивший в силу 20 апреля 1994 г. 24 сентября 1993 г. к договору присоединился Азербайджан, затем Грузия и Белоруссия.

Другим примером политического участия государств в процессе формирования международных политических институтов и организаций является созда-

ние Таможенного Союза, правопреемником которого позже стало Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). В состав Таможенного Союза вошли Россия, Беларусь и Казахстан. В последующем сторонами было принято решение об образовании Интеграционного Комитета - постоянно действующего рабочего органа по формированию Таможенного Союза и укреплению экономического сотрудничества. Высшим органом управления интеграцией стал Межгосударственный Совет, в состав которого вошли главы государств, правительств, министры иностранных дел, а также председатель комитета. В октябре 2000 г. на основе Таможенного Союза был создан международный институт - ЕврАзЭС.

Сотрудничество государств на международной арене в рамках международных организаций не ограничивается пределами регионов. В случае участия в международном институте части государств региона, данное объединение классифицируется как субрегиональная международная организация. Примером субрегиональной межправительственной организации является Бенилюкс. Обустройство же межрегиональных и глобальных международных организаций имеет несколько иной ракурс. Последние если и создаются на основе регионов, тем не менее, в большинстве случаев не имеют возможности опираться на физическую близость всех государств-членов, общие исторические корни, социокультурные ценности народов, населяющих территорию государств-участников. По мере расширения географических масштабов межправительственных организаций допустимым становится вступление отдаленных друг от друга государств.

За период своего функционирования Организация Объединенных Наций проделала большой эволюционный путь, чутко реагируя на вызовы времени, и ее по праву можно назвать первым в истории успешным опытом широкого политического сотрудничества государств. Причастность ООН к делам и событиям в мире обусловлена самим ее назначением - объединить политическую волю и возможности государств, быть центром согласования их позиций и действий.

В состав ООН сегодня входят 189 государств мира. Система ООН представляет собой совокупность учреждений, фондов и программ, созданных для обеспечения международного наблюдения за различными глобальными проблемами. Специализированные учреждения системы ООН являются самостоятельными органами, созданными межправительственными соглашениями. Кроме того, существует целый ряд управлений, программ и фондов ООН. Действуя во всех регионах мира, Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения формируют и осуществляют программы, направленные на устойчивое политическое, экономическое и социальное развитие.

Международные организации системы ООН являются объективными и эффективными структурами международных отношений. Международная организация обладает мощной сетью различных органов, среди которых: Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС), Совет по Опек, Секретариат, Международный Суд, который состоит из 15 независимых судей, избираемых вне зависимости от их гражданства.

Генеральная Ассамблея - совещательный представительный орган ООН, в который входят все государства-члены. Генеральная Ассамблея имеет следующие функции в области мировой политики: укрепление международного мира, смягчение международной напряженности, сокращение вооружений и разоружение, создание условий для развития дружественных отношений и сотрудничества между государствами в самых различных областях. Проводит ежегодные регулярные сессии, которые открываются в третий вторник сентября, а также специальные и чрезвычайные сессии. Во время регулярных сессий проводятся заседания Пленума, Генерального комитета, Комитета по проверке полномочий и главных комитетов: Первого (вопросы разоружения и безопасности), специального политического (политические вопросы), Второго (экономические и финансовые вопросы), Третьего (социальные и гуманитарные вопросы), Четвертого (вопросы деколонизации), Пятого (административные и бюджетные

вопросы). В работе Генеральной Ассамблеи могут принимать участие государства, не являющиеся членами ООН. Совет Безопасности состоит из 15 членов, из них пять Постоянных членов: Великобритания, Китай, США, Россия, Франция, а остальные десять «непостоянных членов» избираются в Совет Безопасности в соответствии с процедурой, предусмотренной Уставом ООН.

Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) состоит из 54 членов, избираемых Генеральной Ассамблеей сроком на 3 года. В соответствии с Уставом предусмотрена ежегодная ротация 18 членов Совета, то есть за три года проходит полное обновление ЭКОСОС. Совет осуществляет координацию экономической и социальной деятельности ООН и ее 16 специализированных учреждений.

Совет по Опеке состоит из 5 членов, в него входят Англия, КНР, Россия, США, Франция. Совет проводит ежегодные сессии в штаб-квартире ООН. За последние годы 10 территорий, находившиеся под контролем Совета, получили независимость (Бурунди, Гана, Камерун, Науру, Самоа, Сомали, Того, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Папуа-Новая Гвинея). В настоящее время в ведении Совета по Опеке находится только Республика Палау.

Специализированные учреждения ООН представляют собой международные организации, осуществляющие сотрудничество по различным направлениям. Они в свою очередь состоят из организаций социального характера (МОТ, ВОЗ); культурного и гуманитарного характера (ЮНЕСКО, ВОИС); экономических организаций (ЮНИДО); финансовых (МБРР, МВФ, МАР, МФК); организаций в области сельского хозяйства (ФАО, ИФАД); в области транспорта и связи (МСЭ, ИМО, ИКАО, ВПС); в области метеорологии (ВМО).

Таким образом, миссия ООН в современном мировом политическом процессе значительно отличается от той, которая на нее была возложена в 70-80-е гг. XX столетия, что было обусловлено политическими событиями 1990-х гг. и затем кардинальными изменениями в системе международных отношений. В

результате данные обстоятельства сыграли свою роль и в образовании новых международных организаций как глобального, так и регионального уровня.

В системе международных отношений действуют и глобальные узкоспециализированные организации: Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Международный Валютный Фонд (МВФ), Всемирный Банк, Всемирный почтовый союз, Международный телеграфный союз и др. В современной системе международных отношений глобальные узкоспециализированные организации играют роль экономических механизмов взаимодействия между государствами.

Примерами межрегиональных, межправительственных организаций могут служить Организация Североатлантического Договора (НАТО), Организация Исламская Конференция (ОИК), которые характеризуются широким охватом географического пространства, то есть относятся к широкомасштабным международным организациям, сотрудничество в рамках которых регламентируется в пределах интересующей сторон проблематики и проходит в условиях политического взаимодействия.

На наш взгляд, наиболее эффективной моделью сотрудничества межправительственных организаций является группа региональных и субрегиональных организаций, в силу географической близости и общности народов.

Кроме перечисленных организаций, существуют также межправительственные организации в сфере энергетики (Организация стран импортеров нефти (ОПЕК), юриспруденции (Европейский суд по правам человека) и многих других областях. Основой подобных институтов является интерес сторон по конкретному вопросу, который побуждает стороны к созданию специализированной организации.

В истории международных отношений известны примеры, когда технические международные организации берут на себя экономические и политические функции. По словам российского исследователя П.А.Цыганкова, «это относится к такой организации как, Всемирный банк, который ставит за-

дачей создание условий для функционирования в государствах-членах либеральных рыночных отношений, что, безусловно, является политической целью» [135].

В отличие от специализированных институтов, функциональная деятельность многопрофильных международных организаций сосредоточена во многих областях. В рамках многопрофильного объединения стороны одновременно развивают сотрудничество в двух и более направлениях, соответственно основу сотрудничества сторон составляют интересы в различных сферах. Примером является международная организация ЕС, которая, наряду с развитием торгово-экономических связей, активно развивает контакты в военно-технической сфере. В случае становления многопрофильной организации, в которой основой межправительственного объединения служит только одно направление сотрудничества, структура организации координационных институтов меняет свою форму и содержание в рамках взаимодействия сторон.

Основным содержанием межгосударственного сотрудничества, по мнению исследователя М.Лебедевой, представляется «переговорный процесс». Для выявления оптимальных механизмов ведения «переговоров» в межправительственных организациях, в каждом конкретном случае, необходимо начинать с определения существующих проблем между сторонами. Наряду с этим, западные исследователи уделяют особое внимание теме межгосударственного сотрудничества с привлечением ресурсов негосударственного сектора, предлагая две модели межгосударственного сотрудничества, в том числе в рамках международных организаций: «модель центрального сотрудничества» и «модель транснационального сотрудничества» с подключением к процессу разработки решений представителей общественности и бизнеса [71]. Таким образом, подобным путем воздействия на принимаемые решения на международном уровне обеспечивается более эффективное сотрудничество в системе международных отношений.

Современные исследователи, изучающие современный мировой порядок, считают, что мировое сообщество переживает критический перелом, который они определяют как «точку бифуркации» (раздвоения), «переходный возраст», эпоху неопределенности и т.д. В частности, имеется ввиду период некоторых качественных изменений, которые склонны изменить общую картину политической структуризации мира. В пользу этого аргумента выступают очевидные признаки разрушения Вестфальской мирной системы, существовавшей более 350 лет.

В этой связи интерес представляет точка зрения, которая отмечает, что «современная миросистема, как система историческая, вступила в стадию завершающегося кризиса и вряд ли будет существовать через пятьдесят лет. Однако, поскольку результаты кризиса не могут быть определены заранее, мы не знаем, станет ли пришедшая на смену новая система (или системы) лучше ли хуже той, в которой мы живем ныне. Но что мы действительно знаем - это то, что переходный период будет грозным временем потрясений, поскольку цена перехода крайне высока, его перспективы предельно не ясны, а потенциал воздействия небольших изменений на итоговый результат исключительно велик» [71].

По мнению аналитика А.А.Устименко, «ключевой постулат современной миросистемы, точнее уже поствестфальской системы, - избирательная легитимность, что само по себе предполагает наличие «управляющей надстройки» в лице ведущих государств, санкционирующей легитимность, а также - особой группы «стран-изгоев» с ограниченным суверенитетом, как внешним, так и внутренним. Следует упомянуть и тенденцию к диффузии эффективной власти, проявившуюся, в частности, в феномене «обанкротившихся государств», усилении тенденции интервенционизма и внедрения внешнего управления» [132].

В то же время в современной политологической науке имеют место и научные обоснования постепенного свертывания Вестфальской системы. В частности, по мнению западного исследователя М.Гленнона, «создатели истинно

нового мирового порядка должны покинуть эти воздушные замки и отказаться от воображаемых истин, выходящих за пределы политики, таких, например, как теория справедливых войн или представление о равенстве суверенных государств. Эти и другие устаревшие догмы покоятся на архаических представлениях об универсальной истине, справедливости и морали... Крайне разрушительной производной естественного права является идея равной суверенности государств...» [28].

Примечательно, что многие эксперты, ученые, исследуя процессы глобализации, предлагают принципиально новый уровень глобальной структуры под названием «Империя». По их мнению, это понятие представляет собой - разновидность сетевой негосударственной структуры. Таким образом, государство рассматривается не как доминанта международных отношений, а как вырождающийся объект, который подвергается воздействию глобализационных процессов. Но именно аспект гетерогенности глобализационных процессов, по мнению аналитика А.А.Устименко, крайне важен для понимания последующих тенденций, так как составляющие глобализации носят разноплоскостной и зачастую противоположный вектор направленности [132].

Кроме того, по мнению российского политолога Т.А.Михайлова, при исследовании современных международных отношений важно учитывать, что геополитическая парадигма часто подпитывается идеями политического доминирования, а сама геополитика из раздела политической науки превращается в императив политического действия. В этом отношении важно учесть и то, что на практике существуют два раздела геополитики:

1. «фундаментальная», изучающая развитие геополитического пространства планеты;
2. «прикладная», вырабатывающая принципиальные рекомендации относительно стратегической линии поведения государств или группы государств на мировой арене. Таким образом, геополитика выступает как метод анализа, способ исследования международных отношений. Кстати, «взаимосвязь поли-

тико-географического положения государства и его геополитического видения особенно заметна сегодня, когда происходит коренное изменение мировой геополитической ситуации» [81].

В этом смысле научный интерес представляет концепция, в которой мир делится на геостратегические и геополитические регионы. Так, геостратегический регион - это совокупность взаимоотношений в большей части мира, выраженная в понятиях местоположения, движения, ориентации торговли, культурных и идеологических связей. Существенное значение для определения целостности геостратегических регионов имеет контроль над стратегическими путями и проходами на земле и на море. В свою очередь, геополитический регион представляет собой органическую часть первого. Он более компактен и ограничен географически и политически; взаимозависимость политических, экономических и торговых связей здесь прочнее, и существуют все условия для силовой дифференциации и разветвления [11].

В условиях глобализации, выстраивания новой системы международных отношений, современные ученые, например, российские исследователи В.Ильин и А.Панарин считают, что «геополитика - это вид внешней политики, определяемый территориальными интересами народов и стран. Геополитическая теория исследует связи между пространственными и функционально-политическими характеристиками тех или иных регионов мира [48].

Не прекращаются и дискуссии относительно будущей структуры международных отношений и политического участия суверенных государств в процессе создания международных политических институтов. Популярностью пользуются среди ученых политологов две точки зрения. Согласно первой, структура международных отношений будет четко однополярной (во главе с США вместе с «семеркой/восьмеркой» ведущих государств) либо многополярной (с ведущими центрами силы в различных регионах), что также, несомненно отразится и на процессе формирования новых региональных международных организаций. Относительно многополярности, стоит заметить, что данное явление

ние в традиционном понимании наличия нескольких центров притяжения в мире, по мнению экспертов, гораздо менее стабильна как система по сравнению с би- и одно-полярной, учитывая учащенную вероятность возникновения конфликтов и меньшую возможность достижения стратегических компромиссов.

Таким образом, проанализировав политическое участие государств в процессе формирования и развития международных политических институтов и организаций, можно констатировать, что современное состояние международных отношений в условиях появления и развития новых независимых государств на постсоветском пространстве требует переосмысления старых понятий и подходов в определении основных тенденций международной политики и ее перспектив. Тем более, что политическая наука предлагает сегодня различные варианты политической структуры мира XXI столетия. Так, например, по мнению некоторых ученых, мир становится все более гомогенным, главным образом, вследствие развития процессов глобализации, которые охватывают очередные территории и влияют на новые составляющие экономического, социального, культурного, политического мироустройства.

1.1. Внешнеполитическое сотрудничество суверенных государств в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества

Геополитика государства - это прежде всего его условия в области как внешней, так и внутренней политики, в целях устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности. Путь, пройденный Кыргызской Республикой, свидетельствует о том, что эта политика осуществляется успешно, так как Кыргызстан состоялся, как суверенное и независимое государство и стал полноправным членом мирового сообщества.

По мнению экспертов, в настоящее время растет потребность в дальнейшей консолидации государств региона с целью обеспечения безопасности. В данном случае географический фактор «пространственной близости» определя-

ет внешнеполитическую стратегию интеграции Кыргызской Республики в различных сферах, относящихся как к безопасности, так и к экономическому сотрудничеству.

Глобальные изменения стратегической обстановки в мире привели к тому, что на смену военному и идеологическому противостоянию сверхдержав пришли новые угрозы, характер которых отличается от межгосударственных конфликтов. Такими угрозами стали внутригосударственные конфликты на религиозной и этнической почве, терроризм и экстремизм, угроза экономического развала и экологической катастрофы.

В практике международных отношений силу стали набирать новые подходы к защите национальных интересов. Именно стремление к безопасности в регионе подтолкнуло в 1996 г. Россию, Китай, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан к созданию «Шанхайской пятерки», переименованной впоследствии в «Шанхайский форум». С присоединением Узбекистана 15 июня 2001 г. была создана Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Современные геополитические реалии в Центральной Азии и вокруг нее предопределили повышение значимости региона в системе глобальной безопасности и привели к созданию ШОС.

Несомненно, что на начальном этапе все силы организации были подчинены достижению одной цели - безопасности в регионе. Но со временем стало усиливаться экономическое сотрудничество между государствами-членами организации. Наличие общих социально-экономических проблем, угроз и вызовов экономической безопасности региона привело к необходимости координации экономической политики стран региона для успешного реагирования на внешние воздействия.

На сегодняшний момент можно констатировать, что ШОС является принципиально новой моделью геополитической интеграции, в которой представлены интересы Центральной Азии, России и Китая. Основой данного утверждения является то, что страны-участники ШОС, учитывая собственный опыт, со-

обща координируют усилия по противодействию нетрадиционным угрозам безопасности в Центральной Азии - терроризму, воинствующему фундаментализму, наркопреступности и сепаратизму. Достижение этих целей, как и обеспечение региональной безопасности в целом, невозможно без тесного сотрудничества с другими государствами, в особенности соседними.

В то же время можно утверждать и то, что ШОС как потенциально новая модель интеграции принципиально отличается от традиционных моделей интеграции, где вокруг сильного ядра (государства) объединяются более слабые государства, находящиеся как бы в орбите притяжения. Например, Франция-Германия - в ЕС, США - в НАФТА, Япония и страны АТР. В ШОС картина принципиально иная: вокруг слабого звена - Центрально-Азиатских стран - объединяются две сверхдержавы - Россия и Китай.

Конечно, в основе объединения стран в рамках ШОС лежат политические факторы, а именно: стремление к безопасности в регионе, в то время как в традиционных моделях интеграции - экономические факторы, начинающиеся со свободной торговли и заканчивающиеся политическим союзом. Политические факторы - это первоочередная причина создания организации, но тем не менее возможность противостоять негативным тенденциям в Центрально-Азиатском регионе лежит в экономической плоскости. Основой существования терроризма, экстремизма, наркоторговли, преступности, крайних форм религиозного фанатизма является бедность народов Центральной Азии. Решение проблемы бедности связано с созданием рабочих мест, реализацией широкомасштабных социальных программ, что, в свою очередь, подразумевает ускоренное экономическое развитие региона в рамках экономической интеграции и тесного инвестиционного и технического сотрудничества с Россией и Китаем. Кроме того, ни Россия, ни Китай не могут в одиночку покинуть организацию, поскольку в этом случае весь Центрально-Азиатский регион перейдет под патронаж другой сверхдержавы [115].

В экономическом развитии региона заинтересован и Китай, который после Ташкентского саммита выделил \$900 млн. кредитов партнерам по ШОС. Кроме того, Китай подписал с Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном соглашения в области торговли, промышленности, строительства нефте-и газопроводов. Уже к 2010 г. КНР планирует экспортировать более 40 млн. тонн казахстанской нефти. Россия активно сотрудничает с Казахстаном в области ТЭК, на Каспийском шельфе [6].

Несомненно, что обе страны заинтересованы в экономическом развитии региона. В этой связи показательна инициатива КНР, которая стремится создать в регионе зону свободной торговли, начиная с 2002 г. Уже сейчас Китай является одним из ведущих внешнеторговых партнеров Центрально-Азиатских государств и неудивительно, что он выступает с инициативами смягчения таможенных процедур по обе стороны границы. В целом, в регионе складываются поляризованные отношения с Россией и Китаем, где потокам факторов производства соответствуют потоки товаров и услуг. В переходный период такое положение не является худшим, но со временем необходимо восстанавливать и развивать обрабатывающую промышленность Центрально-Азиатского региона для создания предпосылок перехода на гравитационные международные экономические отношения. Гигантский потенциал развития Центрально-Азиатских стран находится в региональной экономической интеграции.

Тенденция к региональному единению Центрально-Азиатских республик имеет свои исторические корни. Странам Центральной Азии присущ ряд глубинных долговременных факторов, предопределяющих создание регионального интеграционного союза. Среди данных факторов можно отметить высокую степень хозяйственной взаимозависимости, базирующейся на унаследованном от бывшего Советского Союза разделении труда, региональных взаимосвязях, выходящих за границы новых государств, сохраняющейся кооперации на уровне предприятий.

Как указывалось выше, важнейшим элементом сохранения политической безопасности в Центральной Азии является ускоренное экономическое развитие в рамках глубокой экономической интеграции, соответствующей современным реалиям. Для этого есть все предпосылки, базирующиеся на избытке факторов производства - минеральных и энергетических ресурсов, а также наличии сравнительно дешевой и достаточно квалифицированной рабочей силы. Полномасштабная реализация конкурентных преимуществ региона в условиях глобализации мировой экономики возможна лишь путем региональной экономической интеграции, тесного политического сотрудничества в рамках ЕврАзЭС и ШОС [6].

В то же время следует учитывать, что наличие огромного количества факторов производства обеспечивает развитие стран на первой стадии экономического развития. Необходимо создать предпосылки для будущего прогресса стран региона в обрабатывающей промышленности, производстве высокотехнологичных товаров и оборудования, для эффективного международного инвестиционного сотрудничества.

Помимо ресурсов, Центрально-Азиатские страны обладают огромным транспортным потенциалом. Регион Центральной Азии расположен на стыке евроазиатских железнодорожных магистралей. С вводом в действие трансазиатской железнодорожной магистрали, развитием автомобильных и воздушных сообщений, появлением в перспективе экспортных нефте- и газопроводов геополитическое и экономическое значение Центральной Азии значительно возрастет. Через регион будут осуществляться значительные грузопотоки с востока на запад, из АТР в Европу и обратно. Большое значение будут иметь грузопотоки «север - юг». По своему геополитическому положению Центральная Азия в отношениях между европейскими, азиатскими и ближневосточными странами играет роль своеобразного моста, что, несомненно, должно обеспечивать политические гарантии безопасности государств региона. Для реализации широкомасштабной транспортной политики в регионе необходимо осуществ-

вить структурную перестройку в экономике, развить современную транспортно-складскую инфраструктуру [49].

Таким образом, существующие реалии современного уровня развития Центрально-Азиатских стран создают объективные предпосылки для региональной экономической интеграции, среди которых: территориальная и культурная близость; собственный транзитный потенциал; наличие богатейших природных, минерально-сырьевых и энергетических ресурсов в странах Центральной Азии; потенциал человеческих ресурсов; сложившиеся внутрорегиональные экономические связи.

Исходя из вышеотмеченного, можно заключить: имеющиеся предпосылки для региональной экономической интеграции открывают широкие возможности для решения не только комплекса экономических, социальных и экологических проблем в регионе, но и для решения проблем политической безопасности в Центральной Азии, где основной причиной факторов терроризма и экстремизма является крайняя бедность. Решение проблемы бедности в условиях ускорения экономических процессов в рамках региональной интеграции позволит свести к минимуму наркоторговлю, террористические акты, преступность. Такая интеграция выгодна всем государствам Центральной Азии и может стать фактором ускорения экономического и политического развития этих стран. Интеграционные процессы стран Центральной Азии находятся еще на начальном этапе своего развития, на стадии формирования. В перспективе странам еще предстоит преодолеть поэтапное внедрение и реализацию мер, направленных на образование единого рынка с общей таможенной, налоговой, ценовой, валютной, бюджетной политикой.

Приходится, с сожалением, констатировать, что процесс формирования ЕЭП в Центрально-Азиатском регионе осуществляется медленно и со значительными трудностями. Такое развитие событий обуславливается следующими причинами:

- во-первых, в странах региона реформы экономики осуществлялись далеко не синхронно и с разной глубиной продвижения, при этом наблюдаются не только различные темпы осуществления экономических реформ, но и несовпадающее видение принципов экономических преобразований;

- во-вторых, в рамках региона имеет место различное понимание целей, задач и приоритетов интеграции, не выработана единая согласованная стратегия интеграционного развития;

- в-третьих, не решаются проблемы межгосударственных отношений в таких областях, как совместное использование водных ресурсов, экология, охрана окружающей среды и предотвращение стихийных бедствий;

- в-четвертых, обозначились различные интересы во внешней политике и международных ориентирах государств Центральной Азии;

- в-пятых, наблюдается существенное снижение активности в торговых взаимоотношениях между государствами региона, которые по большей части переориентировались на развитие отношений с развитыми странами мира, прежде всего с США и ЕС, Турцией, Китаем;

- в-шестых, в регионе наблюдается обострение геополитической ситуации, усиление негативных тенденций - рост экстремизма, терроризма, наркоторговли [49].

Важнейшим фактором, объединяющим страны региона, стала проблема безопасности. В апреле 2000 г. в Ташкенте президенты Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана подписали Договор о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом, транснациональной организованной преступностью и иными угрозами стабильности и безопасности; в декабре 2002 г. в г. Астане подписано Совместное Коммюнике по разрешению проблем, связанных с обеспечением региональной безопасности. Страны региона активизируют сотрудничество в сфере безопасности и объединяют свои усилия в рамках ШОС и Договора о коллективной безопасности.

Несомненно, что ШОС представляет собой новую геополитическую модель интеграционного развития. Решение вопросов региональной безопасности на первоначальном этапе должно плавно перейти в более долговременную фазу - ускоренное экономическое развитие региона в рамках глубокой экономической интеграции и при тесном содействии России и Китая. На сегодняшний момент мы имеем больше потенциала, чем сделано реальных дел в данном направлении. Важным представляется то, что ШОС является уникальным шансом для создания новой эффективной геополитической модели интеграционного развития, который нельзя упустить.

Важнейшим фактором не только экономического развития, но и укрепления безопасности является углубление интеграционных процессов в регионе. Из истории XX века известно, что решение проблемы безопасности в Европе стало возможным во многом благодаря именно развитию интеграционных процессов, начиная с подписанного в 1957 г. Римского договора о создании «общего рынка» и завершая образованием Европейского Союза. Об этом же свидетельствует и 30-летний опыт стран-членов АСЕАН. Подписание в 1994 г. Договора о создании единого экономического пространства между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном положило начало созданию интеграционного объединения в Центральной Азии [65].

Началом углубления процесса интеграции стало подписание 10 января 1997 г. в Бишкеке Договора о вечной дружбе между Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан.

Интеграционные процессы в Центрально-Азиатском регионе в настоящее время выходят далеко за рамки экономической сферы. В процесс объединения включены такие аспекты, как политические, правовые, гуманитарные, информационные, обеспечение региональной стабильности и безопасности.

По словам казахстанского аналитика М.Е.Нургалиева, Шанхайская Организация Сотрудничества на сегодняшний день является достаточно противоречивой международной организацией. С одной стороны, многие западные экс-

перты полагают, что ШОС является ничем иным, как антизападный военный альянс или, по крайней мере, политическое объединение государств, направленное против политики США в Центральной Азии. С другой стороны, данная организация включает в себя совершенно разные государства, несопоставимые по многим параметрам и, более того, имеющие различные (иногда взаимоисключающие) интересы в отношении Центрально-Азиатского региона. В отношении Шанхайской Организации Сотрудничества ее участники также придерживаются различных подходов и точек зрения относительно будущего организации. В этой связи далеко не всем участникам организации выгодно, чтобы она несла в себе антизападный образ, тем более трансформировалась в военно-политический блок [83].

В то же время, по мнению российского исследователя Г.И.Чуфрина, «Шанхайская Организация Сотрудничества привлекает к себе постоянный, причем явно растущий интерес в мире. Это объясняется и тем, что в странах-членах организации проживает свыше четверти всего населения планеты; и тем, что на их территории сосредоточена значительная, а в ряде случаев - основная часть разнообразных природных богатств планеты, будь то минеральных, растительных или биологических; и тем, что члены ШОС обладают существенным военным потенциалом, включая ракетно-ядерный. Совокупность этих материальных факторов, равно как и недвусмысленное стремление членов организации последовательно придерживаться внешнеполитического курса, отвечающего их собственным национальным интересам, превращает ШОС в один из наиболее авторитетных полюсов влияния на современные международные политические и экономические отношения. Более того, можно без преувеличения утверждать, что создание ШОС относится к числу наиболее важных событий после окончания «холодной войны», ставших весьма убедительным опровержением теории и практики однополярного мира» [137].

По мнению же кыргызстанских ученых, «уникальность ШОС заключается в том, что входящие в нее страны являются также участниками СВМДА и подают на-

глядный пример создания качественно новых взаимоотношений. Между странами урегулированы спорные территориальные вопросы, планомерно и прозрачно осуществляется сокращение вооруженных сил в районе границы, развивается взаимовыгодное торгово-экономическое сотрудничество. Шанхайский феномен демонстрирует свою эффективность и потенциально может распространиться на весь Азиатский регион» [46].

На данном этапе Шанхайская Организация Сотрудничества демонстрирует устойчивость и жизнеспособность, зарекомендовав себя как серьезная региональная международная организация. По мнению многих политиков, этот факт является главным политическим итогом всей работы, проделанной в рамках ШОС.

В частности, большое международное значение имеет принятая итоговая Декларация стран-участников ШОС, в которой закреплены согласованные принципиальные подходы и оценки в отношении ситуации в мире. Стоит отметить, что подходы выработаны на основе общего взгляда относительно понимания многообразия цивилизаций и моделей развития, исключая при этом шаблоны и стандарты посредством силы или угрозы ее применения.

Приоритетными ориентирами развития для ШОС остаются вопросы обеспечения стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии и на всем пространстве Шанхайской Организации Сотрудничества с учетом динамично меняющейся в регионе обстановки.

Таким образом, ШОС работает на комплексной основе, объединяя усилия всех государств-членов, что подтверждается и утвержденной Концепцией сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом для более четкой и целенаправленной деятельности Региональной антитеррористической структуры.

На наш взгляд, кооперация внешнеполитического сотрудничества суверенных государств в рамках ШОС не означает движения в сторону замкнуто-

сти, а напротив - принятие Индии, Пакистана и Ирана в качестве наблюдателей еще раз убедительно подтверждает принцип открытости ШОС.

По словам казахстанского ученого М.Т.Лаумулина, «мощный толчок укреплению позитивного имиджа ШОС способно дать присоединение Индии на правах полного члена организации, поскольку Индия свободна от багажа устаревших стереотипов и парадигм времен «холодной войны» и традиционно всегда поддерживала хорошие отношения с западными странами, особенно с США и Великобританией. Факт присоединения развеет предубеждения европейских стран о ШОС как о формирующемся антизападном военном блоке» [69].

О большом потенциале и больших возможностях организации, которые в самом ближайшем будущем, несомненно, будут приносить реальную ощутимую пользу странам-участникам говорит и экономическое, гуманитарное взаимодействие государств - членов ШОС. В частности, Деловой совет и Фонд развития должны стать хорошим дополнительным ресурсом в экономической составляющей взаимодействия, а формирующийся Форум Шанхайской Организации Сотрудничества - основой в научно-аналитической подпитке ее деятельности.

Развитие интеграционных процессов в рамках ШОС сегодня становится важным фактором обеспечения безопасности и стабильности в Центрально-Азиатском регионе. Сопредельность территорий, огромный экономический потенциал государств-участников в решающей степени определяют их заинтересованность в укреплении и дальнейшем расширении взаимовыгодных связей.

Для государств Центральной Азии углубление интеграционного взаимодействия в рамках данного объединения - это прежде всего возможность для создания условий устойчивого экономического роста, расширения рынков сбыта и развития экспортного потенциала этих стран, сохранения внутривосточной стабильности.

Для России приоритетными остаются вопросы энергетического сотрудничества, совместного освоения нефтегазовых месторождений, рационального

использования гидроэнергетического потенциала Центрально-Азиатских государств, расширения экспортных возможностей поставок энергоресурсов в третьи страны, в том числе в Китай.

Интересы КНР определяются рядом факторов. В политическом плане для Китая очень важно, чтобы Центральная Азия оставалась стабильным тылом. В условиях активизации сил исламского радикализма китайская сторона рассматривает государства Центрально-Азиатского региона как союзников в борьбе с религиозным экстремизмом. В экономическом плане для Китая приоритетным является сотрудничество в области энергетики и транспорта.

Следует отметить, что участниками ШОС приняты соответствующие меры по развитию экономического сотрудничества. В частности, в сентябре 2003 г. Советом глав правительств государств-членов организации принята долгосрочная программа по расширению торгово-экономических связей и ряд многосторонних соглашений, реализация которых, безусловно, даст дополнительный импульс к сотрудничеству и новым направлениям взаимодействия в области экономики и торговли.

Однако в рамках ШОС в части развития интеграционного сотрудничества имеется ряд нерешенных вопросов, требующих более сконцентрированных согласованных подходов со стороны участников организации:

1. Существование экономических барьеров между странами-участницами ШОС.

Одним из слабых звеньев в рамках ШОС остается таможенное, налоговое законодательство. Развитие сотрудничества между странами организации требует осуществления политики унификации таможенных пошлин, содействия развитию транзитного потенциала, повышения привлекательности инвестиционного климата и развития электронной торговли. В настоящее время главной задачей ШОС должно стать создание благоприятных условий в области внешней торговли и взаимных инвестиций, что, в свою очередь, требует ускорения

процессов гармонизации таможенного, тарифного регулирования в странах-участницах.

2. Различный уровень экономического развития государств ШОС.

Наиболее высокие темпы экономического развития достигнуты прежде всего в Китае, который в последнее время демонстрирует устойчивую положительную динамику роста национальной экономики. Так, согласно данным Государственного статистического управления КНР, ВВП Китая в I квартале 2005 г. составил \$378,82 млрд., что на 9,5% превышает показатель аналогичного периода 2004 г. [6].

Устойчивые темпы экономического роста наблюдаются также в Казахстане, который по итогам предыдущих лет (с 2000 г.) является лидером среди стран СНГ по темпам роста ВВП. В частности, по итогам I полугодия 2005 г. темп роста ВВП в республике составил 9,1%.

Несколько снижены темпы роста экономики в Российской Федерации. В частности, в I квартале 2005 г. ВВП в России вырос всего на 4,9%, что объясняется относительно высоким уровнем инфляции (в первом квартале рост инфляции составил 5,3%) и снижением инвестиционной активности (инвестиции в первом квартале 2005 г. увеличились всего на 8%, тогда как в первом квартале 2004 г. - на 11%).

В Кыргызстане наблюдается существенное снижение темпов роста ВВП, что прежде всего было связано с произошедшими политическими событиями. В частности, в I квартале 2005 г. ВВП Кыргызстана вырос всего на 2% по сравнению с соответствующим периодом 2004 г. (В период беспорядков, по оценкам экспертов, экономика Кыргызстана ежедневно теряла более \$1 млн. Тысячи мелких и крупных местных предпринимателей потерпели огромные убытки. Закрывались магазины, вещевые рынки и другие объекты торговли и сферы услуг.)

Таджикистан по размеру ВВП на душу населения, составляющему \$190 США, является беднейшей страной среди бывших советских республик и одной

из самых бедных стран мира. В частности, Глобальный Отчет по человеческому развитию ПРООН за 2003 г. включил Таджикистан в число стран, в которых бедность привела к кризису, требующему пристального внимания и привлечения ресурсов международного сообщества.

Характерной чертой модели экономического развития Узбекистана является эволюционный путь перехода к рынку (без «революционных скачков» и «шоковой терапии»), сохранение жесткого регулирования экономики, что становится определенным тормозом для устойчивого экономического роста этого государства.

Усиленный контроль, закрытие внутреннего рынка, административное и правовое давление на бизнес лишают его каких-либо возможностей для эффективного функционирования, что существенно сдерживает развитие промышленного производства в стране. Сегодня большинство действующих предприятий в Узбекистане нерентабельно. Часть из них находится на грани окончательного развала, другая работает на 15-20 % производственной мощности от уровня 1991 г.

Таким образом, различия в темпах рыночных преобразований, экономического развития стран ШОС приводят к ограничению взаимного доступа промышленного, торгового, финансового и страхового капитала на рынки государств-партнеров, снижению эффективности экономических связей, внедрению более глубоких форм и механизмов интеграции.

3. Низкая эффективность реализации основных программ сотрудничества в рамках ШОС.

23 сентября 2003 г. на Совете глав правительств ШОС была принята долгосрочная экономическая программа организации, определяющая направления партнерства до 2020 г. Программа предусматривает выход на современные формы торгово-экономического сотрудничества, включая создание условий для свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий.

В то же время не разработаны детальные планы действий по реализации сотрудничества в области энергетики, транспорта, торговли товарами и услугами, данная программа не включает в себя конкретные механизмы ее реализации.

4. Недостаточно высокий уровень скоординированности действий, слабая информационная составляющая проектов.

На сегодняшний день реализация совместных проектов стран организации не осуществляется в полной степени в связи со слабой скоординированностью действий участников ШОС. Как правило, основные программные документы ШОС должны быть реализованы на местах конкретными субъектами хозяйственной деятельности: национальными, частными компаниями, финансово-промышленными группами. Последние не всегда обладают полной информацией о проектах, реализующихся в рамках программ сотрудничества ШОС. В этой связи целесообразно активизировать работу Делового совета, который мог бы координировать исполнение проектов в области реализации энергетического, транспортного, торгового, инвестиционного потенциала стран-участниц.

С целью информирования общественных организаций, населения необходимо создать эффективные каналы распространения информации: сформировать ВЕБ-сайт регионального экономического сотрудничества, цикл телевизионных программ, организовать публикацию информационно-аналитических материалов в СМИ.

Анализ указанных выше проблем интеграционного сотрудничества стран ШОС позволил сделать вывод о том, что важным этапом в развитии взаимовыгодных связей между ними являются формирование согласованных принципов таможенной, налоговой, тарифной политики в реальном секторе экономики, гармонизация рыночных преобразований в государствах-участниках и разработка механизма реализации принимаемых решений.

В части выполнения долгосрочной программы сотрудничества стран ШОС, рассчитанной до 2020 г., необходимо подчеркнуть, что основными при-

оритетами в среднесрочной перспективе для государств-участников, на наш взгляд, должны стать транспорт и энергетика.

В области энергетики наиболее перспективными совместными энергетическими проектами являются строительство нефтепровода Атасу-Алашанькоу (Казахстан - Китай), проект возобновления перекачки нефти по нефтепроводу Омск - Павлодар - Шымкент - Чарджоу, сотрудничество в области транзита среднеазиатского и российского газа.

В частности, в настоящее время прорабатываются три варианта поставок газа в Китай:

- расширение действующей газовой магистрали Бухара-Ташкент-Алматы до Талды-Кургана и далее до Алашанькоу на границе с КНР;

- сооружение нового газопровода от Ишима в России до Астаны и далее через Караганду до озера Балхаш и китайской границы в Алашанькоу (в данном проекте предусматривается поставка как казахстанского, так и российского газа);

- строительство нового магистрального газопровода от Челкара через Кызылорду до Шымкента, где эта линия будет врезана в действующую магистраль Бухара-Ташкент-Алматы [6].

В части поставок российских энергоресурсов в Китай перспективными также представляются проекты транспортировки нефти по трубопроводу Ангарск - Дацин и западносибирского газа в китайском направлении.

У всех проектов, безусловно, имеются свои «плюсы» и «минусы». При этом не следует забывать, что главные центры спроса в Китае находятся ближе к Тихоокеанскому побережью, т.е. в тысячах километров от пограничного Алашанькоу. Однако основным достоинством любого такого направления в Китай является расширение экспортных возможностей поставок энергоресурсов государств Центральной Азии и России на внешние рынки.

В области электроэнергетики странам ШОС целесообразно принять совместные меры по рациональному использованию гидроэнергетического по-

тенциала государств Центральной Азии. Весьма актуальным является привлечение инвестиций в реконструкцию действующих в Кыргызстане и Таджикистане ГЭС и строительство новых. В частности, в этом направлении в настоящее время активно расширяется сотрудничество Таджикистана с Российской Федерацией. Достигнуты соответствующие договоренности с РАО «ЕЭС России» и компанией «Русский алюминий» (РУСАЛ) по совместному строительству Сангтудинской и Рогунской ГЭС. В течение I квартала 2005 г. проводилась работа по подготовке технико-экономического обоснования строительства Рогунской ГЭС. В соответствии с соглашением между Правительством Республики Таджикистан и компанией «Русский алюминий», РУСАЛ планирует инвестировать в строительство Рогунской ГЭС \$560 млн.

РАО «ЕЭС России» также участвует в строительстве Камбаратинских ГЭС в Кыргызстане. По предварительным оценкам, мощность первой станции составит 400 мегаватт, а второй -1200 мегаватт. Ввод в эксплуатацию Камбаратинских ГЭС даст Кыргызстану значительный резерв мощности и увеличит экспортные возможности ее энергетики. В числе потенциальных рынков сбыта электроэнергии предполагаются страны Центральной Азии, Китай, Пакистан и Афганистан.

Таким образом, реализация указанных выше проектов в целом будет способствовать развитию энергетического потенциала стран Центральной Азии, покрытию потребностей потребителей региона в дешевых энергоресурсах. На наш взгляд, в таких проектах более активно должны участвовать казахстанская и китайская стороны, инвестиционные возможности которых в настоящее время позволяют реализовывать совместные программы в реальном секторе экономики государств-участников ШОС.

В области транспортного взаимодействия актуальное значение имеют эффективное использование транзитного потенциала стран ШОС, развитие транспортных коридоров [69].

В настоящее время в Казахстане рассматривается новый проект по строительству Трансказахстанской железнодорожной магистрали, которая соединит страны Азиатско-Тихоокеанского региона с основными рынками сбыта в Европе, России и странах Ближнего Востока и позволит значительно увеличить пропускную способность трансконтинентальных транспортных коридоров.

Основными предпосылками к этому служат бесперегрузочная технология перевозки, использование европейского стандарта колеи на всем протяжении маршрута Достык (Казахстан) - Горган (Иран), привлечение нового транзитного грузопотока в сообщении Юго-Восточная Азия - Европа и Юго-Восточная Азия - Ближний Восток, сокращение количества участников перевозочного процесса и расстояния транспортировки грузов в сообщении Европа - Китай - Юго-Восточная Азия, обеспечение дополнительного прямого выхода на Европу из Китая и стран Юго-Восточной Азии. По оценкам экспертов, строительство новой линии предполагает увеличение пропускной способности до 40 млн. тонн. Реализация данного проекта будет способствовать эффективному развитию транзитного потенциала государств ШОС, расширению торгово-экономических связей между ними.

Другим весьма перспективным проектом в рамках ШОС является организация пропуска ускоренных контейнерных поездов по маршрутам Урумчи - Брест и Урумчи - Москва. Сегодня грузы из Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая доставляются в Европу морским транспортом через порт Ляньюньган, что экономически неэффективно. Кроме того, на доставку грузов морским путем затрачивается более 30 дней [6].

Поэтому реализация данных маршрутов имеет актуальное значение. Для этого государствам ШОС необходимо провести подготовительную работу по определению сквозных тарифных ставок, позволяющих указанным наземным маршрутам конкурировать с морским путем и оставаться рентабельными для железных дорог.

Проведенный экспертами анализ структуры китайского экспорта и импорта показывает, что значительная часть ввозимой и вывозимой продукции может также перевозиться автотранспортом. В связи с этим другой реальной альтернативой морскому транспорту может стать организация сухопутного «автомобильного моста» между КНР и Западной Европой. Уступая в себестоимости другим видам транспорта, перевозка автопоездами сокращает время в пути до 2 недель, т.е. в 2-4 раза, и позволяет доставлять грузы «от двери до двери» с соблюдением необходимых требований по безопасности и качеству.

Но реализация указанного проекта требует принятия странами ШОС согласованных мер по устранению таможенных барьеров, которые сегодня являются основным препятствием развитию взаимовыгодного сотрудничества государств. Функционирование неэффективной системы таможенного и пограничного контроля существенно задерживает продвижение транспортных средств к пункту назначения.

Другим важнейшим направлением сотрудничества государств ШОС, на наш взгляд, должно стать взаимодействие по внедрению инноваций, современных технологий. И в этом плане целесообразно использовать китайский опыт по расширению кооперационных связей научных структур с промышленными корпорациями. В Китае, в частности, большие результаты достигнуты в таких отраслях, как производство современных лекарственных средств, электронное машиностроение, приборостроение, производство автомобилей и запчастей к ним и др. [69].

Индустриально-инновационное развитие государств ШОС станет важным фактором повышения конкурентоспособности их экономик.

В области развития перерабатывающего сектора экономики стран ШОС актуальное значение имеет развитие сотрудничества в пищевой и легкой промышленности. Представляется целесообразным создание межгосударственных кластеров с полным производственным циклом (например, от сбора хлопка до производства высококачественных тканей или от выращивания фруктов и ово-

щей до производства плодоовощных консервов и т.д.). При этом важное значение приобретает активизация в привлечении инвестиций в части создания совместных текстильных и агропромышленных комплексов.

Успешность реализации проектов регионального сотрудничества в рамках ШОС зависит от развития многоуровневых тесных экономических связей. Кроме расширения роли координации на официальном уровне в рамках механизма встреч глав экономических ведомств, следует скорейшим образом создать Комитет деловых кругов, содействовать прямым контактам и обсуждению взаимовыгодного сотрудничества между предприятиями разных сторон, превращать эти предприятия в главную силу экономического сотрудничества. Одновременно следует поощрять местные, особенно приграничные районы использовать свои преимущества для развития взаимовыгодных связей в целях выявления потенциала экономического сотрудничества.

Примером тому может служить создание Международного центра приграничного сотрудничества «Хоргос». Предполагается, что в Центре будет расположена зона совместного управления и трансграничного экономического сотрудничества, где будет проводиться более свободная политика в отношении торговли товарами, сервисными услугами, инвестициями. Одной из основных задач Центра станет организация торговых ярмарок, выставок, конференций, что, безусловно, будет способствовать развитию взаимовыгодных связей между субъектами малого и среднего бизнеса стран ШОС.

Углубление интеграционного взаимодействия государств ШОС во всех сферах общественной жизни станет основой для укрепления мира и стабильности в Центрально-Азиатском регионе.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что, во-первых, несмотря на некоторые трудности становления, ШОС из структуры консультативного типа постепенно трансформируется в мощную региональную организацию, соответствующую вызовам времени и требованиям международного права. Об этом свидетельствует тот факт, что ШОС приняла на себя функ-

ции главного гаранта мира и стабильного развития в Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе. При этом сфера ее ответственности в ближайшей перспективе будет и далее расширяться.

Во-вторых, государства-участники организации видят в ней один из возможных «полюсов» мира. Кстати, этому вполне может способствовать реальная возможность для Шанхайской Организации Сотрудничества в ближайшем будущем выступить в качестве связующего звена в создании так называемой «дуги стабильности» в противовес «дуге нестабильности», протянувшейся от Западной Европы до Юго-Восточной Азии.

В-третьих, рассматривая процессы развития внешнеполитического сотрудничества суверенных государств в рамках ШОС, важно подчеркнуть комплексность подхода стран-членов организации к проблеме безопасности. Кроме военно-политических аспектов, он включает и борьбу с коррупцией, бедностью, неграмотностью.

Развитие сотрудничества между государствами и другими акторами международных отношений способствовало образованию целой системы межгосударственных и негосударственных организаций глобального и регионального значения. Рост взаимозависимости мира, возникновение и обострение глобальных проблем увеличили и усилили многостороннее сотрудничество, расширили его сферы, но наиболее важным из них остается политическое сотрудничество, от успешности которого во многом зависит решение задач взаимодействия и в других областях. Особое значение при этом приобретают вопросы политической интеграции, которые тесно связаны с экономической интеграцией.

Сегодня к объективно существующим угрозам XXI века, которые могут стать серьезным препятствием на пути дальнейшей экономической, социальной и политической модернизации, относятся следующие.

Во-первых, распространение нестабильности и религиозного экстремизма в регионе.

Во-вторых, непрекращающийся наркотрафик, в центре которого оказался Казахстан в силу своего географического положения. Поэтому мы по-прежнему будем активно сотрудничать со всеми заинтересованными государствами и международными структурами в решении этих проблем. Особое место среди угроз XXI века занял международный терроризм [69].

В современных условиях развития внешнеполитического сотрудничества суверенных государств интерес к деятельности ШОС как со стороны других региональных организаций, отдельных государств, так и со стороны экспертов и рядовых граждан непрерывно растет, поскольку общая площадь государств-членов ШОС составляет 61% от всей территории Евразии, здесь проживает 1/4 часть всего населения земного шара. Вместе со странами-наблюдателями с 2005 г. ШОС представляет собой пространство, консолидирующее примерно половину населения Земли, а через пару десятилетий на организацию будет приходиться и половина мировой экономики [65].

Активный интерес к ШОС со стороны мирового сообщества обусловлен также широким функциональным спектром организации, который охватывает вопросы защиты безопасности приграничных территорий и координации внешней политики, а также вопросы экономики и охраны окружающей среды.

На начальном этапе проблемы, стоявшие перед «Шанхайской пятеркой», оценивались в большей степени как дискретные, имеющие локальное и временное значение. Однако в силу стабилизации ситуации в Афганистане в ходе развертывания международной антитеррористической операции и институционального оформления ШОС, перед странами-участницами встали вопросы дальнейшего расширения и углубления сотрудничества. В силу этих обстоятельств произошла довольно активная эволюция организации от форума до полноценной международной организации со своим уставом и бюджетом. В рамках ШОС сформировался механизм регулярных консультаций по линии внешнеполитических, правоохранительных и силовых ведомств. Совещания органов ШОС стали проводиться регулярно.

В сентябре 2003 г. под региональное сотрудничество была подведена правовая база, основу которой составила Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, рассчитанная до 2020 г. В Программе определена стратегия и тактика экономического сотрудничества стран-участниц ШОС. В перспективе планируется создание зоны свободной торговли (ЗСТ) в рамках ШОС. В условиях глобализации региональная интеграция в рамках ШОС позволит преодолеть хозяйственную отсталость и сырьевую направленность экономик государств-участников этого объединения.

В 2004 г. в рамках ШОС был создан Антитеррористический центр со штаб-квартирой в Ташкенте. Других совместных силовых структур, как и возможности размещения на территории стран-участниц ШОС иностранных вооруженных сил, учредительные документы организации не предусматривают. Постепенно стала набирать обороты и экономическая составляющая, чему способствовал потенциал стран-участниц ШОС: большие запасы природных ресурсов, существенная промышленная, технологическая и научная база, трудовой потенциал населения.

Таким образом, за годы своего существования ШОС из организации, созданной для обеспечения коллективной безопасности, постепенно превратилась в структуру, охватывающую все функциональные сферы государственной и общественной жизни. Сегодня ШОС образно называют «организацией три в одном», то есть структурой, которая в равной мере уделяет внимание и борьбе с терроризмом, и торгово-экономическому сотрудничеству, и гуманитарным связям. В последнее время важным элементом во внешнеполитической деятельности ШОС является участие представителей организации в качестве наблюдателей на президентских и парламентских выборах в государствах-членах.

Изучая развитие внешнеполитического сотрудничества суверенных государств в рамках ШОС, нельзя обойти вниманием и такой аспект как пессимистические прогнозы о перспективах ШОС, несмотря на то, что организация на данный момент имеет огромный потенциал.

Одним из главных аргументов в основе пессимистической точки зрения является факт очевидной разницы потенциалов государств, входящих в ШОС. Однако, по мнению современных политиков и экспертов, эта разница, ведущая к несимметричному партнерству, во многих случаях может говорить в пользу именно оптимистической позиции. Поскольку практически каждая новая встреча в рамках ШОС приводит к ее качественному росту. В частности, это было подтверждено выступлениями глав государств-членов ШОС в ходе Саммита организации, состоявшегося 5-6 июля 2005 г. в столице Республики Казахстан г. Астане. По мнению президента РФ В.Путина, «сама Шанхайская Организация Сотрудничества становится «центром притяжения». ШОС становится все более авторитетным фактором в международной жизни. Отраднo, что расширяются геополитические рамки деятельности этой организации. И свидетельство этому - получение ШОС статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН [88].

На наш взгляд, на данном этапе развития ШОС, международный вес организации определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом стран-участниц, но и протекающим в рамках ШОС стратегическим диалогом двух ядерных держав, постоянных членов Совета Безопасности ООН - Российской Федерации и КНР. Этот фактор во многом определяет ключевую, системообразующую роль ШОС в обеспечении коллективной безопасности, как в Центральной Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Вопросы безопасности остаются одним из приоритетов в деятельности ШОС. Однако, на наш взгляд, оценивать эту организацию как «военный блок» неприемлемо в силу участия государств, входящих в ШОС, в ряде международных союзов и организаций с различными обязательствами.

Важной чертой ШОС является открытость ее деятельности для подключения новых членов, разделяющих основные принципы организации. Стремление в той или иной форме «подключиться» к работе ШОС постоянно наблюдается

со стороны ряда государств и региональных организаций. Например, Монголия, Индия, Пакистан и Иран уже стали в ШОС странами-наблюдателями. Пакистан уже выразил желание стать полноправным членом организации. Активный интерес отмечается со стороны Турции, Афганистана, Шри-Ланки. Интерес к сотрудничеству с ШОС проявляют ЕС и АСЕАН.

Таким образом, в перспективе по мере укрепления организации и расширения рамок геопространства ШОС за счет подключения новых членов и развития диалоговых механизмов на международном уровне организация может стать существенным элементом будущей системы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

По мнению экспертов, членство в ШОС сегодня во многом отвечает геополитическим интересам ее участников. Так, некоторые инициативы ШОС явно нацелены на ослабление влияния США в регионе, что соответствует стремлению Китая ослабить американское влияние в регионе и отвечает желанию России создать многополярный мир. Таким образом, ШОС стремится стать современной организацией нового типа, соответствующей требованиям многополярного мира.

Вопрос о внешнеполитической ориентации стран-участниц остается одним из ключевых при оценке перспектив развития этой организации. Аналитики отмечают, что такие инициативы, как проект транспортного коридора от Шанхая до Санкт-Петербурга - прообраза возрожденного «Великого шелкового пути» - был принят ШОС как альтернативный после того, как ЕС и США поддержали проект транспортного коридора из Европы в Азию «ТРАСЕКА».

Расхождения между странами ШОС обозначились в отношении войны в Ираке в 2003 г. Россия вместе с Францией и Германией пыталась предотвратить начало войны, Китай на словах осудил действия антииракской коалиции, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан заняли в целом нейтральную позицию, а Узбекистан безоговорочно поддержал военную кампанию. Вместе с тем, тот факт, что Узбекистан вышел в 2002 г. из образованной в 1997 г. региональной

организации ГУУАМ (Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан, Молдова) и заблаговременно вступил в 2001 г. в ШОС, говорит о растущем весе и привлекательности этой организации для стран региона.

Для определения характера, направлений и принципов внешнеполитического сотрудничества государств-членов ШОС обратимся к рассмотрению главных событий в рамках «Шанхайской пятерки» и Шанхайской Организации Сотрудничества.

В апреле 1996 г. в Шанхае Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Китай подписали соглашение, которое стало основой для дальнейшего сотрудничества. Эта встреча позднее была названа первой встречей в верхах «Шанхайской пятерки». Причиной послужило обсуждение вопросов доверия в военной области в районе границ. Соглашение, в частности, определило «зону доверия» на 100 км по обе стороны границы, предусматривающую:

- вывод войск и вооружений, за исключением пограничной охраны, из 100-километровой зоны;
- отказ от проведения военных учений, направленных против другой стороны;
- ограничение масштабов учений и численности участвующих в них войск вблизи границ;
- взаимный обмен информацией о проведении учений и приглашение на них наблюдателей.

Вторая встреча состоялась в 1997 г. в Москве. На ней было принято соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границ стран СНГ с Китаем, устанавливающее предельные уровни вооруженных сил и вооружений в районе границы, предельную численность личного состава, количества вооружений и военной техники.

На третьем саммите «Шанхайской пятерки», состоявшемся в апреле 1998 г. в Алматы, были рассмотрены вопросы создания системы региональной безопасности, а также развитие экономического и транспортного сотрудничества.

Здесь, в частности, стороны выразили взаимную заинтересованность в развитии трубопроводной инфраструктуры между пятью государствами с выходом на другие страны.

Очередная четвертая встреча глав государств прошла в августе 1999 г. в Бишкеке. Отчетливая тенденция к наращиванию взаимодействия государств выдвинула на повестку дня вопросы налаживания более тесных деловых связей как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Были приняты предложения президента России Б.Ельцина о введении в практику встреч глав внешнеполитических ведомств, министров обороны, руководителей правоохранительных органов стран-участниц, а также создание совместных рабочих групп по тем или иным вопросам.

Россия также выступила с предложением о расширении взаимодействия в рамках соглашения, объясняя нежеланием безучастно смотреть, как формируется треугольник «США-Япония-Южная Корея», планами развертывания региональной системы ПРО для защиты от предполагаемой угрозы, исходящей от Северной Кореи. Другие участники встречи выразили свое беспокойство критической ситуацией в Таджикистане и Афганистане.

В поле пристального внимания всех лидеров было обсуждение идеи возрождения Великого шелкового пути. В этом плане Кыргызстан представил на рассмотрение концепцию «Дипломатия Шелкового пути», сердцевиной которой является экономическое сотрудничество. Главы государств также обсудили ход реализации и выполнения соглашений, подписанных ранее в Шанхае. В частности, руководители Казахстана, Китая и Кыргызстана подписали Соглашение о точке стыка государственных границ трех государств.

Итоговым документом саммита стала «Бишкекская декларация», в которой заявлено о единстве подходов по ключевым вопросам глобальной и региональной политики, содержится положение о намерении «выступать против не санкционированного Советом Безопасности ООН применения в международных

отношениях военной силы или угрозы ее применения». В то же время наиболее актуальные проблемы региона не нашли отражения в этом документе.

1-2 декабря 1999 г. в Кыргызстане состоялась первая встреча представителей правоохранительных органов и спецслужб стран «пятерки». Главной задачей было формирование более четкого представления об общности государственных интересов и выработка совместных мер по противодействию международному терроризму, сепаратизму, контрабанде оружия и наркотиков, незаконной миграции, организованной преступности.

В июне 2000 г. в Пекине прошло заседание совместной группы «Шанхайской пятерки» по сокращению вооруженных сил и мерам доверия в районе границы. Представители стран-участниц закончили подготовку документации по взаимной инспекционной деятельности по проверке выполнения соглашений 1997 г. о сокращении вооруженных сил в стокилометровых полосах вдоль китайской границы.

Примечательно, что 2001 г. стал знаковым для дальнейшего развития Шанхайской Организации Сотрудничества. В частности, 28 апреля 2001 г. министры иностранных дел государств «Шанхайской пятерки» провели в Москве второе заседание, на котором состоялся глубокий и всесторонний обмен мнениями о работе по подготовке Шанхайского саммита, о современной международной обстановке и положении в регионе. В результате совместной работы были подписаны Совместное коммюнике и Совместное заявление для прессы, что создало прочную основу для проведения 14-15 июня 2001 г. в Шанхае встречи глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. Главы Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Китайской Народной Республики, Российской Федерации, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан подписали Декларацию о создании Шанхайской Организации Сотрудничества, Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

13-14 сентября 2001 г. в Алматы состоялась первая встреча глав правительств государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. Главы правительств шести государств обсудили вопросы регионального торгово-экономического сотрудничества, развития ШОС и другие проблемы, подписали Меморандум между правительствами государств-участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций, опубликовали информационное сообщение об итогах первой встречи глав правительств государств-участников ШОС. В связи с событиями 11 сентября главы правительств шести государств опубликовали также заявление с осуждением этого террористического акта, выразив решимость совместно с мировым сообществом вести непримиримую борьбу с терроризмом [69].

10-11 октября 2001 г. Шанхайская Организация Сотрудничества провела в Бишкеке внеочередное заседание «Бишкекской группы». Стороны провели консультации по проблемам современного положения в Афганистане и Центрально-Азиатском регионе.

В январе 2002 г. в Пекине состоялось внеочередное заседание министров иностранных дел государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества. Министры иностранных дел шести государств провели углубленный обмен мнениями по актуальным вопросам положения в Афганистане, международной борьбы с терроризмом, повышения роли Шанхайской Организации Сотрудничества, достигнув по ним широкого взаимопонимания. В частности, стороны подписали Совместное заявление, изложив в нем общую платформу и коренные позиции шести государств, утвердили принципы механизма оперативного реагирования Шанхайской Организации Сотрудничества.

В мае 2002 г. в Астане было проведено очередное заседание руководителей правоохранительных ведомств и спецслужб государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. На этой встрече было подписано Решение о проекте Соглашения между государствами-членами Шанхайской Организации Со-

трудничества о Региональной антитеррористической структуре; принят проект данного Соглашения и было рекомендовано ускорить на его основе разработку других соответствующих документов с тем, чтобы в максимально сжатые сроки задействовать антитеррористическую структуру.

В апреле 2003 г. в Алматы прошло заседание министров иностранных дел государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, на котором состоялся обмен мнениями по институциональному строительству организации, вопросам безопасности и регионального сотрудничества в экономической и других сферах, внешних связей, а также по международным и региональным проблемам, представляющим взаимный интерес. По итогам заседания министры шести государств подписали ряд решений, одобрили ряд юридических документов, регулирующих механизмы различных встреч в рамках ШОС, деятельность постоянных органов и финансово-бюджетные аспекты организации.

17 июня 2004 г. в Ташкенте прошел Совет глав государств-членов ШОС. Это был первый саммит после завершения начального этапа формирования ШОС, и он имел важное значение для определения планов и направлений работы организации на новом этапе. Основными темами данного саммита стали «конкретность» и «открытость».

Во время саммита главы шести государств подвели итоги работы организации по различным направлениям и выработали целый ряд важных и конкретных директив для ее дальнейшей работы, особо подчеркнув, что по мере перехода организации на новый этап развития необходимо основной упор в работе постепенно перемещать на всестороннее практическое сотрудничество, всемерно добиваться скорейших реальных результатов в деле налаживания сотрудничества в вопросах безопасности, торгово-экономической, гуманитарной и других сферах, в интересах благоденствия народов шести государств. Кроме того, необходимо расширять обмены и сотрудничество с другими государствами и международными организациями, с тем, чтобы еще активнее и более кон-

структивно участвовать в деле содействия миру и развитию в регионе и мире в целом.

Главы шести государств подписали и приняли «Положение о статусе наблюдателя Шанхайской Организации Сотрудничества», «Соглашение между государствами-членами Шанхайской Организации Сотрудничества о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсорами», резолюцию об учреждении в ШОС 15 июня в качестве «Дня Шанхайской Организации Сотрудничества», а также политический документ саммита - Ташкентскую декларацию. Во время саммита также были подписаны «Протокол о сотрудничестве и координации деятельности между министерствами иностранных дел государств-членов ШОС», а также Соглашения об условиях пребывания между Китайской Народной Республикой, Республикой Узбекистан и постоянными органами Шанхайской Организации Сотрудничества в странах пребывания, с другой [113].

5 июля 2005 г. в Астане состоялся саммит глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, в ходе которого были разработаны стратегические планы дальнейшего развития организации, в качестве наблюдателей были приняты Пакистан, Иран и Индия.

Таким образом, взаимодействие в рамках ШОС приобрело новую динамику, укрепился международный авторитет организации, возрос интерес мирового сообщества к ШОС, были приняты конкретные меры по осуществлению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества.

15 июня 2006 г. в Шанхае состоялось шестое заседание Совета глав государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества. По итогам заседания главы государств опубликовали совместное коммюнике, подписали Декларацию пятилетия ШОС и Заявление о международной информационной безопасности. Были утверждены новая редакция Положения о Секретариате ШОС и

Программа сотрудничества государств-членов ШОС в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом на 2007-2009 гг.

В соответствии с договоренностью, достигнутой на юбилейном заседании Совета глав государств-членов ШОС (Шанхай, 15 июня 2006 г.), главами государств был подписан Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов Шанхайской Организации Сотрудничества, что, на наш взгляд, стало практическим воплощением качественно нового уровня доверия между странами.

2 ноября 2007 г. в Ташкенте состоялось очередное заседание Совета глав правительств (премьер-министров) государств-членов.

В свете итогов Бишкекского саммита (2007 г.) главами правительств рассмотрены и определены меры, направленные на углубление взаимодействия государств-членов ШОС в экономической, инвестиционной, инновационной, научной, образовательной, культурной и других сферах.

Исходя из вышеизложенного, можно констатировать, что за последние годы ШОС в основном завершила работу по организационному строительству, добилась позитивных сдвигов в деле развертывания многоотраслевого практического сотрудничества и внешних обменов. В ближайшей перспективе в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества создание механизмов конкретного взаимодействия в областях, представляющих взаимный интерес, будет содействовать более полному выявлению потенциала многостороннего сотрудничества между шестью государствами.

Уже сегодня ШОС прилагает усилия для укрепления добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами-членами; содействует эффективному сотрудничеству государств-членов в областях экономики, торговли, транспорта, энергетики, туризма, экологии и в гуманитарной сфере; противостоит силам терроризма, сепаратизма и экстремизма; защищает мир, безопасность и стабильность в регионе; содействует установлению демократического,

справедливого, рационального международного политического и экономического порядка.

Следует отметить, что участие в ШОС Центрально-Азиатских стран предоставляет им как выгоды, так и несет в себе некоторые негативные моменты.

В частности, некоторые эксперты отмечают нежелательные сценарии трансформации ШОС для Центрально-Азиатских стран в будущем. Так, по мнению М.Е.Нургалиева, «перспектива эскалации соперничества между ключевыми игроками ШОС - Россией и Китаем не отвечает интересам Центрально-Азиатских стран. Кроме того, нельзя исключать вероятности трансформации ШОС в специфический механизм, призванный обеспечить совместный контроль России и Китая за регионом Центральной Азии. Перспектива усиления антизападных настроений внутри ШОС также не соответствует стратегическим задачам Центрально-Азиатских стран» [115].

К положительным моментам мы можем отнести следующие аспекты. Во-первых, участие и сотрудничество в рамках ШОС соответствует многовекторной политике государств Центрально-Азиатского региона. Одновременно являясь участниками ШОС и сотрудничая, например, в рамках программы НАТО «Партнерство во имя мира», государства имеют возможность сохранять баланс между интересами восточных и западных стран.

Во-вторых, крупные региональные проекты, которые в перспективе могут быть реализованы в рамках ШОС, являются выгодными для развития экономик Центрально-Азиатских стран. В частности, в рамках организации осуществление ряда проектов по развитию региональной транспортной и коммуникационной инфраструктуры, конструкции новых модернизированных железнодорожных линий и возрождению Шелкового пути [84].

Таким образом, вполне можно констатировать, что ШОС в ближайшем будущем будет развиваться в конструктивной и приемлемой для стран Центрально-Азиатского региона манере. Как справедливо замечает казахстанский исследователь М.Е.Нургалиев, «ШОС может стать менее

политизированной организацией, если в нее в качестве наблюдателя вступит страна, воспринимаемая Западом демократичной. Также в перспективе ШОС может уделять большее внимание актуальным вопросам региональной безопасности, в частности, разработке совместных проектов по противодействию потокам наркотрафика, которые исходят из Афганистана. Сотрудничество в данной сфере отвечает интересам безопасности всех участников ШОС без исключения. В любом случае, нельзя отрицать того факта, что в рамках ШОС существуют вопросы, представляющие общий интерес для всех участников организации» [38]. В этой связи странам-участницам организации следует сконцентрировать свое внимание на наиболее критичных сферах регионального сотрудничества. Сложно представить себе эффективное решение текущих значимых проблем ЦАР в случае использования ШОС в целях реализации лишь собственных политических интересов и амбиций каждой страны-участницы [83].

Подытоживая первую главу «Теоретико-методологические основы исследования роли суверенного государства в деятельности международных политических институтов», следует подчеркнуть, что современные международные отношения как в мировом масштабе, так и в постсоветском пространстве, изменились:

во-первых, мировая политика начала определяться по новым канонам отношений государств; во-вторых, в условиях всемирной глобализации независимые страны по-новому начали строить отношения, будь это малые или большие государства на условиях партнерства; в-третьих, независимые государства постсоветского пространства и международные организации начали определяться в союзно-партнерские отношения.

В целом, постсоветские государства для своей политической, экономической независимости определились в Шанхайской Организации Сотрудничества, которая является важным фактором всей безопасности шести государств – России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана.

ГЛАВА 2. ШОС – ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. Политические предпосылки деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества: взаимодействия структуры, нерешенные проблемы

В своей деятельности ШОС твердо придерживается следующих основных принципов: неукоснительное соблюдение целей и принципов «Устава ООН»; взаимное уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности, взаимное невмешательство во внутренние дела, взаимное неприменение военной силы или угрозы применения силы; равноправие всех членов; решение всех вопросов путем взаимных консультаций; неприсоединение к союзам, ненаправленность против других государств и организаций; открытость и готовность к проведению диалогов, обменов и сотрудничеству в различных формах с другими государствами, соответствующими международными и региональными организациями.

ШОС активно выступает за новую концепцию безопасности, содержащую взаимодоверие, сокращение вооруженных сил, достижение безопасности путем сотрудничества, за межгосударственные отношения нового типа, стержнем которых является партнерство, а не союзничество, за новую модель регионального сотрудничества, характеризующуюся совместными усилиями больших и малых стран, взаимовыгодным сотрудничеством. В процессе становления ШОС постепенно выработан так называемый «Шанхайский дух», характеризующийся «взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимодействием, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию».

В структуру ШОС входят механизм советов и постоянные действующие органы.

1. Совет глав государств является высшим органом ШОС. Его главные функции: определение приоритетов и основных направлений деятельности организации; разрешение принципиальных вопросов, связанных с ее внутренним устройством и функционированием,

взаимодействием с другими странами и международными организациями; рассмотрение наиболее актуальных международных проблем.

Совет глав государств собирается один раз в год. Место проведения очередного заседания Совета определяется по порядку русского алфавита названий государств-членов ШОС. Председательство заседания Совета глав государств осуществляет глава государства - организатора заседания.

2. Совет глав правительств (премьер-министров) принимает бюджет организации; рассматривает и решает основные вопросы, относящиеся к конкретному, особенно экономическому сотрудничеству в рамках организации.

Совет премьер-министров собирается один раз в год.

3. Совет министров иностранных дел рассматривает основные вопросы деятельности организации, в частности, вопросы подготовки заседания Совета глав государств, реализации решений организации, проведения консультаций по международным проблемам. Совет министров иностранных дел собирается, как правило, за один месяц до проведения очередного заседания Совета глав государств. Председательствующим в Совете является министр иностранных дел государства-члена организации, на территории которого проводится очередное заседание Совета глав государств. Он же осуществляет внешние контакты от имени организации.

4. Совещания руководителей министерств и/или ведомств рассматривают конкретные вопросы взаимодействия в соответствующих специализирующихся областях. Уже сформирован механизм совещаний генеральных прокуроров, министров обороны, руководителей торгово-экономических ведомств, министров транспорта, министров культуры, руководителей ведомств безопасности и спецслужбы, руководителей ведомств по предупреждению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т. д.

5. Совет национальных координаторов является органом ШОС, осуществляющим координацию и управление текущей деятельностью организации. Совет собирается не реже трех раз в год. Председательство в Совете осуществляет национальный координатор государства-члена организации, на территории которого проводится очередное заседание Со-

вета глав государств. По поручению председателя Совета министров иностранных дел он осуществляет внешние контакты от имени организации.

6. Секретариат является постоянным действующим административным органом ШОС. Место его расположения - Пекин. Он официально задействован в январе 2004 г. Главные функции Секретариата: осуществление организационно-технического обеспечения мероприятий, проводимых в рамках организации; участие в рассмотрении и реализации документов разных органов организации; подготовка предложений по ежегодному бюджету организации. Исполнительный секретарь назначается Советом глав государств на ротационной основе по порядку русского алфавита названий государств-членов сроком на три года.

7. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) является постоянным действующим органом ШОС. Место ее расположения – г. Ташкент (столица Узбекистана). Она официально задействована в январе 2004 г. Ее главные функции: осуществление координации деятельности государств-членов в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. РАТС состоит из Совета и Исполнительного комитета. В состав Совета входят руководители компетентных органов государств-членов. Совет является руководящим органом РАТС, принимающим решения. Исполнительный комитет является текущим исполнительным органом РАТС.

Сотрудничество в рамках ШОС охватывает такие различные спектры, как безопасность, транспорт, культура, предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций, правоохрана и т.д. Сотрудничество в областях безопасности и экономики рассматривается в качестве приоритетных направлений.

1. Сотрудничество в области безопасности в рамках ШОС направлено прежде всего на борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. ШОС является первой из международных организаций, которая поставила вопрос о проведении борьбы с вышеназванными «тремя силами зла». Уже 15 июня 2001 г., в день создания ШОС, была подписана «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом», в которой впервые в мире дано четкое определение терроризма, сепаратизма и экстремизма, указаны конкретные направления, формы и принципы борьбы с «тремя силами зла». Таким образом,

заложена прочная правовая основа для проведения сотрудничества в области безопасности в рамках ШОС. В июне 2002 г. на саммите в Санкт-Петербурге было подписано «Соглашение между государствами-членами ШОС о Региональной антитеррористической структуре». В октябре 2002 г. в рамках ШОС Китай и Кыргызстан совместно организовали двустороннее антитеррористическое военное учение. В августе 2003 г. государства-члены ШОС впервые успешно организовали многостороннее совместное антитеррористическое военное учение. Организация приняла решение о создании в ближайшее время механизма сотрудничества по борьбе с наркотрафиком.

2. Сотрудничество в области экономики - это одно из приоритетных направлений сотрудничества в рамках ШОС и материальная основа для успешного развития организации. 14 сентября 2001 г. в г. Алматы состоялась первая встреча глав правительств шести стран, на которой был обсужден вопрос о региональном экономическом сотрудничестве и подписан «Меморандум между правительствами государств-членов ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций». В 2002 г. шесть государств создали соответственно механизм Совещания руководителей торгово-экономических ведомств и Совещания министров транспорта в целях поиска путей развертывания делового сотрудничества в области торговли, инвестиций, транспорта, энергетики и т.д. 23 сентября 2003 г. на второй встрече глав правительств шести стран в Пекине было принято стратегическое решение об интенсификации экономического сотрудничества и в связи с этим принята «Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС» с обозначением приоритетных сфер экономического сотрудничества, основных задач и механизма реализации, что заложило солидный фундамент для развития экономического сотрудничества в течение длительного времени в перспективе.

Внешние контакты ШОС. Своими главными целями, потенциалами и успешным становлением ШОС привлекает к себе все большее внимание международного сообщества. Все больше стран и международных организаций выражают желание об установлении контактов и проведении сотрудничества с ней. ШОС придерживается принципа внешней

открытости, готова провести диалоги, обмен и сотрудничество с другими странами и международными организациями.

В ноябре 2002 г. на заседании министров иностранных дел ШОС была принята «Временная схема внешних сношений ШОС», в соответствии с которой ШОС вправе пригласить представителей других стран и международных организаций в качестве гостей на заседание министров иностранных дел и консультации по внешнеполитическим вопросам, а также направить своих представителей для участия в мероприятиях других международных организаций. Таким образом, официально задействованы внешние контакты ШОС. К настоящему времени представители ШОС присутствовали на Особенном совещании Антитеррористической комиссии Совета безопасности ООН (март 2003 г., Нью-Йорк), на Совещании партнеров диалога ОБСЕ (апрель 2003 г., Вена), на пятом совещании высокого уровня ООН и Региональных организаций (июль 2003 г., Нью-Йорк), на Совещании по борьбе и предотвращению терроризма ОБСЕ (сентябрь 2003 г., Лиссабон).

На нынешнем этапе ШОС демонстрирует уверенные темпы динамичного развития, являясь важным и неотъемлемым фактором стабильности и безопасности на Евразийском континенте.

Борьба с терроризмом, наркотрафиком и транснациональной преступностью остается приоритетным направлением деятельности ШОС. Запущен и совершенствуется механизм взаимодействия военных ведомств в рамках этой организации: регулярные встречи министров обороны государств-членов, переговоры на уровне делегаций генеральных штабов, двусторонние и многосторонние антитеррористические учения. Проведенные в августе 2005 г. масштабные российско-китайские совместные учения на Дальнем Востоке, антитеррористические учения СНГ в г. Актау и намеченные новые учения ШОС свидетельствуют о том, что взаимодействие на региональном уровне по вопросам борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, организованной преступностью и наркобизнесом переходит на более высокий качественный уровень и отражает стремление стран региона стабилизировать обстановку в регионе.

Серьезным фактором нестабильности и очагом терроризма в регионе остается Афганистан. Государства ШОС прилагают все возможные усилия для улучшения

обстановки в этой стране. Так, создана Контактная группа ШОС - Афганистан, в рамках ШОС действует Соглашение о сотрудничестве в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Для устранения перманентной опасности будут наращиваться усилия по созданию так называемого антинаркотического пояса вокруг Афганистана. Корни религиозно-экстремистских группировок, действующих автономно на территориях стран ШОС, исходят из Афганистана и Пакистана, которые стали прибежищем для всякого рода экстремистов и проповедников крайне радикальных религиозных идей. Поэтому укрепление партнерских связей ШОС со странами региона в борьбе с терроризмом будет и в дальнейшем иметь для организации приоритетное значение.

Этому способствует один из рабочих органов ШОС - Региональная антитеррористическая структура (РАТС), которая завершает работу над формированием единого реестра террористических организаций и лиц, причастных к террористической деятельности на территориях стран ШОС.

Одним из главных достижений «шанхайского процесса» стало ослабление напряженности вдоль границы с Китаем, включая создание с обеих ее сторон безопасных зон глубиной 100 км, где проводятся взаимные военные инспекции [6].

В перспективных планах ШОС - рассмотрение вопроса о возможности налаживания сотрудничества с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), с Антитеррористическим центром СНГ, не исключено формирование миротворческих сил ШОС. Все это позволит государствам-членам ШОС более эффективно противодействовать «трем силам зла» современности - терроризму, сепаратизму и экстремизму.

Усилия государств ШОС по укреплению границ и проведению целенаправленных действий, связанных с пресечением незаконных транзитных потоков, а также борьба с проявлениями терроризма и транснациональной организованной преступностью, являются императивными. Имеющийся потенциал сотрудничества еще далек от полной реализации, и в этом отношении государства-члены ШОС готовы к масштабному содействию в решении общих проблем. Мы исходим из того понимания, что Центральная Азия представляет собой сложное переплетение этнических, историко-культурологических и социально-политических путей развития, на которые проецируются современные экономические парадигмы. Данный

сложный процесс, несомненно, требует весьма осторожного подхода и обязательного учета национального компонента каждого из Центрально-Азиатских государств. Этим основополагающих принципов и придерживается Шанхайская Организация Сотрудничества, которая, в сравнении с другими интеграционными объединениями в СНГ, демонстрирует уверенное движение вперед.

Рассматривая будущее Центральной Азии сквозь призму отношений с Шанхайской Организацией Сотрудничества, отметим о большом потенциале взаимовыгодного сотрудничества в решении проблем региона. Расширение географических рамок ШОС за счет новых крупных региональных государств-наблюдателей прибавляет вес организации и приближает регион Центральной Азии к центру мировой политики.

В этой связи отметим некоторые проблемы, имеющие место в ШОС. Первая проблема - это проблема расширения ШОС. В контексте расширения географии организации (страны-наблюдатели Индия, Монголия, Иран, Пакистан) с возможным последующим включением в состав ШОС вышеперечисленных стран, перспективы охвата организации выходят за рамки Центрально-Азиатского региона и претендуют на звание субрегиональной. С учетом возможного вступления в ШОС исламских стран следует определиться с отношением к структуре, к проблеме участия во власти умеренных исламских сил. Также следует строго разграничить реальные социально-экономические процессы, происходящие в преимущественно по структуре своего населения мусульманских странах и нагнетающим обстановку исламскими террористическими угрозами.

Вторая проблема - это фактор присутствия США. США выступают своего рода системой сдержек и противовесов, инструментом сдерживания единоличного влияния в ШОС России или Китая. США имеют рычаги влияния на все государства-участников ШОС, и в случае возникновения на базе ШОС антиамериканского альянса, США активизируют свой имеющийся потенциал с целью внесения раскола в организацию. Россия и Китай не заинтересованы в прямой конфронтации с США. Россия хотя и заинтересована в создании геополитиче-

ского противовеса в Центрально-Азиатском регионе, но осознает масштабы возможной китайской экспансии в Центральной Азии, что уже ощущается. В китайской стратегии, которая четко прочерчивается в масштабах ШОС, усилятся антизападный, антиамериканский вектор [115]. Китай позиционирует себя не в качестве региональной, а в качестве мировой сверхдержавы. Такое положение дел вряд ли устраивает интересы стран-участниц ШОС и самой России. А в этом случае неопределенность позиций России и Китая в отношении США может обернуться непредсказуемыми последствиями для всего региона Центральной Азии. Что может значительно упростить реализацию стратегии США «Большой Центральной Азии». В этом случае целесообразным представляется определиться с перспективой диалога «ШОС - США» и «ШОС - НАТО».

Третья проблема - это несимметричное партнерство. Государства-члены ШОС различаются строго по торгово-экономическому, военному, инвестиционному потенциалу. Имеются большие различия в уровне общего экономического развития, в проведении структурных и административных реформ и в понимании рыночного механизма, которые затрудняют интеграционные процессы. Актуальным становится внутренняя структуризация и функциональная специализация членов ШОС по условной схеме «2+2+2», которую предлагает эксперт-китаевед К.Сыроежкин. В ШОС входят государства, которые формально юридически в рамках организации равны, о чем свидетельствует принцип консенсуса при принятии решений, однако по уровню своего экономического, военного, энергетического потенциала не равны. Поэтому проблема несимметричного партнерства, рано или поздно обязательно даст о себе знать. Некоторые российские эксперты, как выход из этой пикантной ситуации, предлагают обсудить вопрос о внутренней структуризации. Возможно, в этом есть своя логика, во всяком случае, с точки зрения эффективности организации экономического и инвестиционного сотрудничества в рамках ШОС. Однако, во-первых, есть проблема с уровнем самооценки и амбициями отдельных государств-членов организации. А во-вторых, с изменением «весовых ка-

тегорий» в случае полноправного членства в этой организации Ирана, Пакистана, Индии, а в перспективе, возможно, и США [115].

Проблема трансграничных вод. Эта проблема наиболее острая в отношениях между странами-участницами ШОС, а в особенности Казахстана и Китая. Рассмотрим ее более подробно. Вопросы использования ресурсов трансграничных рек остаются неурегулированной сферой отношений между странами-участницами ШОС. Наиболее острой в отношениях Казахстана и Китая является проблема увеличения уровня водозабора с рек Иртыш и Или китайской стороной на территории Китая. Решение вопроса обретает черты лишь многолетних дискуссий. Здесь следует учесть и то, что Китай не подписывал никаких договоров с какой-либо страной о трансграничных реках. А в Казахстане из 8 водных бассейнов 6 - трансграничные и большая часть на границе с Китаем. По водообеспеченности Казахстан занимает одно из последних мест среди стран СНГ [138]. Очевидно, что вопросы урегулирования межгосударственных водных отношений имеют стратегическое значение, а для Казахстана - страны с наименьшим водообеспечением в рамках планеты это более чем актуально. Необходимо отметить, что Казахстан предпринимает попытки урегулировать проблему совместного контроля за использованием водных ресурсов Или и Иртыша с 1994 г.

Отличные друг от друга позиции прибрежных стран-участниц ШОС в отношении эксплуатации Нарынского каскада и бассейна реки Сырдарья:

Кыргызская сторона считает, что воду необходимо продавать странам, расположенным вниз по течению, а потому кыргызская сторона отразила это в национальном законодательстве по продаже воды другим странам. Таджикистан, хотя и признает, что его роль невелика, тем не менее рассматривает эту роль как критически важную для сбалансированной эксплуатации всех сооружений бассейна. В свою очередь, Кыргызстан, являющийся обладателем мощнейших гидроресурсов, призвал сопредельные республики перейти на рыноч-

ные отношения в сфере гидроэнергетики и подписать соответствующие двусторонние соглашения.

Становится очевидным, что проблемы с водой ни одна отдельно взятая страна Центральной Азии самостоятельно не может решить [140].

Узбекская сторона считает, что решения должны быть основаны на принципах международного права по трансграничным водам, таких как Хельсинкское Соглашение, в сущности, подразумевая, что механизмы компенсации в Рамочном Соглашении 1998 г., особенно их монетизация, не являются приемлемыми. Узбекистан также выступает за строительство структур повторного регулирования вниз по течению на своих территориях, чтобы обеспечить поставки ирригационной воды и уменьшить зависимость от других стран, особенно Кыргызской Республики, в отношении эксплуатации Токтогульского водохранилища.

В настоящее время у Казахстана нет каких-либо твердых планов по строительству структур повторного регулирования на своей территории, но он не исключает такой вариант. Государства, расположенные вниз по течению (Узбекистан и Казахстан), подчеркнули структурный дефицит электроснабжения в Кыргызской Республике в зимнее время, что, скорее всего, заставит ее не исполнять Соглашение 1998 г., даже если страны, расположенные вниз по течению, будут полностью соблюдать его.

Так, кыргызский политолог Т.Какчекеев считает, что проблему надо решать «дипломатическим путем - в рамках ОДКБ, в рамках ШОС». Этой же позиции придерживается постоянный представитель Республики Таджикистан при ООН С.Аслов, заявивший, что «вопрос обеспечения населения питьевой водой обсуждается на самом высоком уровне, и принято немало деклараций и других международных документов, однако ситуация продолжает оставаться тревожной и требует дальнейшей координации усилий стран и международных организаций по ее разрешению».

В сотрудничестве с Китайской Народной Республикой необходимо:

- скорейшее подписание двухстороннего соглашения в сфере совместного использования трансграничных водных ресурсов;
- формирование совместной Водной комиссии;
- подписание трехстороннего (Казахстан, Россия, Китай) соглашения по использованию и охране ресурсов р. Иртыш;
- создание системы совместного мониторинга как количественных, так и качественных показателей воды, изучение ее состояния, тенденций изменения, а также оперативный обмен информацией.

с Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном:

- повысить статус Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и ее исполнительных органов -Бассейновых водохозяйственных объединений (БВО) «Сырдарья» и «Амударья» с приданием этим организациям статуса международной администрации по трансграничным рекам;

-заключить соглашение между правительствами пяти Центрально-Азиатских республик об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря [137].

В целях решения проблемы использования ресурсов трансграничных рек на пространстве Шанхайской Организации Сотрудничества необходимо:

а) ускорить ввод в действие Фонда развития ШОС, часть деятельности которого будет направлена на разрешение ситуаций водопользования трансграничных рек стран-участниц;

б) создать в рамках ШОС специальный рабочий орган по вопросам ресурсов шести стран. Следовало бы предусмотреть разработку соответствующей нормативно-правовой базы функционирования данного органа с приданием ему соответствующего статуса, а также механизм деятельности уполномоченного органа, предусматривающий проведение периодических совещаний с обязательным освещением результатов деятельности в СМИ стран-участниц ШОС.

в) подготовить рабочую группу для проведения контроля по объективности подачи информации СМИ в странах-участницах. В первую очередь, сосредоточив усилия на урегулировании проблем водозабора с рек Или и Иртыш на основе международного права. Впоследствии данный орган можно было бы наделить функциями рассмотрения и решения территориально-пограничных вопросов на территории стран-участниц ШОС, занимающей территорию площадью в 30,2 млн.км.

Следует полагать, что лишь в случае реализации вышеупомянутых рекомендаций возможно дальнейшее устойчивое развитие как отдельно взятой нашей страны, так и остальных членов ШОС.

Противоречия в энергетическом сотрудничестве. В сотрудничестве в сфере энергетики каждая страна-участница ШОС руководствуется исключительно своими национальными интересами, не принимая во внимание интересы всей структуры. На сегодняшний день среди стран-членов ШОС существуют различия в сфере энергетической политики. Из них можно выделить следующие:

- наблюдается высокий уровень вероятности экспансии одних стран в энергетику других государств-членов ШОС;

- присутствует неравномерность законодательных реформ в сфере энергетики в каждой стране-участнице. Кроме того, сотрудничеству в топливно-энергетической области между странами-участницами ШОС препятствует отсутствие согласованных принципов в формировании тарифов на транзит энергоресурсов, неэффективная система таможенного контроля поставок.

Имеется высокий уровень вероятности китайской экспансии в энергетику государств-членов ШОС, являющихся производителями энергоресурсов. Китай, доминирующий в ШОС, наряду с Россией, заинтересован в неограниченных поставках углеводородов в свои интенсивно развивающиеся регионы.

Пограничные проблемы. *Таджикско-узбекская граница.* Переговоры Узбекистана с Таджикистаном начались с 2002 г. Юридические стороны вопроса

о делимитации и демаркации границы обсуждались 4 года. Практическое описание линии границ началось в сентябре 2006 г. На границе с Таджикистаном установлены противопехотные мины. Граница до сих пор не делимитирована и не демаркацирована.

Кыргызско-узбекская граница. Переговоры между странами ведутся с 2000 г. Общая протяженность границ составляет 1375 км, из них 993 км согласованы на уровне делегаций. Остальные участки - это 400 оставшихся километров находятся на стадии обсуждения. По этим участкам есть достаточно серьезные несогласованности. Нет легитимного, правового документа по границам, принятого после 1927 г. Есть документ, принятый в марте 1925 г. Причиной нерешенности пограничных вопросов с Узбекистаном является внутривнутриполитическая обстановка в Кыргызстане. Кроме того, имеется проблема анклавов. На территории Кыргызстана более 30 полуанклавов, 58 несогласованных участков, создающих большие трудности для обеих сторон [132]. Во всем мире эти вопросы регулируются соглашениями об использовании анклавов. Кыргызская сторона предлагала создать транспортные коммуникации общего пользования. В 2002 г. кыргызская сторона предложила Республике Узбекистан проект Соглашения о транспортном сообщении населения обеих сторон между замкнутыми анклавами и основными территориями своих стран. На сегодня этот вопрос не решен.

Казахстанско-узбекская граница. С 1999 по май 2006 гг. на южной границе было зарегистрировано 25 конфликтов, в 13-ти из них применялось оружие [135]. За 2005-2006 гг. было зафиксировано 26 вооруженных столкновений между узбекскими и казахстанскими пограничниками. Граница с казахстанской стороны открыта, с узбекской - официально открыта, но фактически закрыта уже много лет.

В целом, неопределенность государственных границ между Кыргызстаном, Таджикистаном и Узбекистаном сохраняется по сей день. Для решения этой проблемы целесообразно применить практику по разрешению пограничных споров:

1. Определение границы, о которой идет речь, и достижение договоренности о продолжении переговоров по спорной территории в дальнейшем.

2. Подписание соглашения о границе, его исполнение повсюду за исключением спорных участков.

3. Продолжение сторонами добросовестных переговоров по оставшимся спорным участкам. Этот подход возник в конце 80-х годов XX века.

Также практикуется второй подход - под названием «Формула 50-50». Эта формула предусматривает политический подход к решению территориального спора. Основным ее принципом является то, что спорная территория делится пополам. Однако это не означает, что эти части всегда равны. Эта формула является попыткой сбалансированного подхода к интересам обеих сторон [71].

Миграционные проблемы. Отношение Кыргызстаном и Китаем, с одной стороны, безвизовый режим Казахстаном и Кыргызстаном, с другой стороны, привел к росту количества нелегальных мигрантов в странах. Региональная нестабильность и вооруженные конфликты также приводят к появлению и росту численности потока беженцев в Казахстане. Неконтролируемый въезд большого числа китайцев на территорию Кыргызстана неизбежно вызывает обострение криминогенной обстановки, вызывает социальную напряженность. Были подписаны соглашения, предусматривавшие безвизовый режим взаимных поездок только для владельцев дипломатических и служебных паспортов. Но по-прежнему немало тех, кто, проследовав транзитом, осел в Казахстане. За 2005 г. в Казахстане нелегально находились около 770 тысяч иностранцев. За 2006 г. легализовано 164 586 иностранных граждан из стран СНГ. Из них граждане Узбекистана составили 117 133 человека (71,1%), Кыргызстана - 23 856 чел. (14,5%), России - 10 760 чел. (6,5%) и др. В Узбекистане же в результате аграрного перенаселения происходит «выдавливание» сельских узбеков в Казахстан. Прогноз объема незаконной миграции в Казахстан не утешителен. Она имеет тенденцию возрастать. После России Казахстан является одной из главных стран, принимающих мигрантов из Таджикистана. В настоящее время

в Казахстане проживают около 50 тыс. таджиков, в южной столице - от 6 до 8 тыс. человек. Около 60% из них работают на рынке, 20 - в строительстве, 10 - на производстве, 10 - в других сферах деятельности (врачи, учителя, предприниматели). Численность сезонных мигрантов доходит до 400 тыс. чел. Что же касается нелегальных мигрантов, то, по данным Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, их число к началу 2006 г. составляло от 350 тыс. до 1 млн. человек [136].

Двусторонние договора подписаны между Казахстаном и Кыргызской Республикой, Китайской Народной Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан. Усиливается демографическое давление Центрально-Азиатских стран, переживающих период демографического взрыва, под влиянием которого усиливается транзитная миграция в Казахстан. Серьезным фактором возможного увеличения потока вынужденных мигрантов являются потенциальные этно-социальные и политические конфликты в Центрально-Азиатском регионе. Ежегодно число нелегальных мигрантов в Казахстан из Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана составляет более 100000 человек.

Отсутствие информационной прозрачности. Пристальное внимание к ШОС требует расширения информационных каналов о деятельности организации. Научно-техническое и образовательное направление, провозглашенное одной из целей в Хартии ШОС, недостаточно развито и требует дальнейшей активизации. В связи с этим в гуманитарной сфере сотрудничества стран-участниц ШОС представляется необходимым:

- а) повышать коммуникативные связи между регионом Центральной Азии и Китаем;
- б) развивать сотрудничество научно-исследовательских институтов государств-членов ШОС по различным направлениям деятельности;
- в) идти в направления создания единого телеканала стран ШОС (полезен опыт ТРК «Мир» СНГ);

г) запускать совместные проекты с международными исследовательскими центрами, работающими в рамках других международных организаций, к примеру, ЕС, ЮНЕСКО;

д) создать условия для академической мобильности, конечная цель которой - интеграция образовательных программ и их гармонизация с критериями Болонского процесса;

е) осуществлять академические обмены [44].

В этой связи интересными представляются итоги первой международной научно-практической конференции, прошедшей в марте 2007 г. в г. Екатеринбурге, посвященной культурологическому и образовательному развитию ШОС. По мнению участников конференции, назрела необходимость интеграции образования, формирования единого образовательного пространства культуры безопасности государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества, в котором можно было бы соединить лучшие педагогические традиции Востока и Запада, увязать учебный процесс с острейшими вызовами времени, современными условиями жизнедеятельности, общими интересами выживания и решения проблем гармоничного развития человека. Участниками конференции было рекомендовано принять Шанхайской Организацией Сотрудничества Евразийскую Декларацию о формировании культуры безопасности как приоритетной задачи образования XXI века, делающей упор, в отличие от Болонской Декларации, на его содержательные, морально-нравственные, духовные и интеллектуальные аспекты цивилизационного сотрудничества с учетом национальных особенностей. Единое образовательное пространство культуры безопасности Шанхайской Организации Сотрудничества призвано способствовать формированию благоприятной среды социализации и гармонизации человека, народов и цивилизаций интегрируемого сообщества, стать эффективным средством защиты от негативных процессов глобализации и вредоносного влияния чужеродных систем образования, стремящихся к безоговорочному доминированию [69].

На наш взгляд, могут возникнуть трудности в связи с тем, что на сегодняшний день нет широкого доступа к информации, а следовательно и к ходу реализации утвержденных проектов, договоров, соглашений в рамках ШОС, что влечет за собой отсутствие прозрачности, а значит сдерживает развитие взаимовыгодного сотрудничества, в инвестиционной сфере в частности. В данном случае информационная прозрачность есть свидетельство социальной ориентированности и ответственности не только государства, но и бизнеса, что является очень актуальным для наших государств. Актуальным становится и консолидация бизнес-структур стран-участниц вокруг перспективных проектов в промышленности, на транспорте, в туризме и ряде приоритетных направлений ШОС, определенных в совместном коммюнике в Душанбе. В целях обеспечения информационной прозрачности деятельности органов ШОС целесообразно было бы подконтрольным органам данной интеграционной структуры периодически издавать так называемый сборник документов, соглашений коммюнике, договоров ШОС раз в полгода, организовывать ежегодную скоординированную выставочно-ярмарочную деятельность, допустим пилотных проектов. Что только способствовало бы модернизации и успешной интеграции национальных экономик стран-участниц одной из динамичных и перспективных региональных интеграционных структур в мировую экономику. Ведь в перспективе конечной целью является формирование единого регионального рынка.

Отсутствие механизмов взаимодействия с другими интеграционными структурами. На сегодня ШОС, как новая геополитическая структура, преобразила традиции многостороннего сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе, дала новые импульсы развитию такого взаимодействия. Между тем на фоне все более активизирующихся геополитических процессов в рассматриваемом регионе происходит перекройка механизмов межгосударственного сотрудничества, меняется политическая конфигурация, а также общая ситуация с безопасностью. В этой связи в качестве первоочередной проблемы встает во-

прос о том, каким образом международные структуры, имеющие полярные стратегические интересы и различные потенциальные возможности, могут обеспечить безопасность в регионе? Сомнения усугубляются под влиянием того, что между ШОС и США в лице НАТО на сегодня нет каких-либо утвержденных механизмов сотрудничества, договоренностей и нормативно-правовой базы взаимодействия [134]. Вследствие чего становится ясно, что данные международные организации являются политическими инструментами латентного противоборства между основными геополитическими игроками в регионе.

Одной из основных проблем ШОС являются взаимоотношения ШОС с ОДКБ. Зоны ответственности ШОС и ОДКБ в значительной степени пересекаются как функционально, так и географически. Из семи стран, входящих в ОДКБ, пять представлены в ШОС, а из шести стран-участниц Шанхайской Организации Сотрудничества пять входят в ОДКБ. Это, впрочем, не облегчает отношения между ними. Скорее можно говорить о том, что две структуры все больше втягиваются в непубличную и опасную конкуренцию.

Подобное соперничество не выгодно прежде всего ОДКБ. С высокой степенью вероятности можно предположить, что ШОС способна более эффективно решать многие вопросы безопасности, особенно из разряда так называемых новых угроз. ОДКБ в таком случае редуцируется до общей системы ПВО, системы подготовки военных кадров и поставок российского оружия странам-членам. По сути, она превратится в военную организацию с очень ограниченной зоной ответственности.

Некоторые из государств, входящих в ОДКБ и ШОС, только порадуются ослаблению первой и прогрессу второй, другие же, напротив, будут озабочены чрезмерным изменением баланса в пользу «шанхайцев».

Деликатность отношений между ОДКБ и ШОС не является секретом. Уже несколько лет между секретариатами этих организаций ощущается напряженность. В 2007 г. были предприняты шаги к решению проблемы. На саммите Шанхайской Организации Сотрудничества в Бишкеке принято решение о коор-

динации работы ШОС и ОДКБ. В результате генеральные секретари Н.Бордюжа (ОДКБ) и Б.Нургалиев (ШОС) подписали в октябре 2007 г. в Душанбе совместный документ. Правда, о «координации» в нем не идет, он называется «Меморандум о взаимопонимании между Организацией Договора о коллективной безопасности и с Шанхайской Организацией Сотрудничества». Такое название достаточно показывает позиции сторон и их намерения.

В Меморандуме ОДКБ и ШОС договорились проводить консультации и обмениваться информацией, приглашать друг друга на свои мероприятия, а также разрабатывать совместные программы и мероприятия. Причем эти формы сотрудничества распространяются фактически на все сферы деятельности организаций.

Но каким образом будет осуществляться сотрудничество между двумя секретариатами и к чему оно приведет на практике - вопрос открытый. Возможны два сценария развития событий.

Во-первых, ОДКБ и ШОС могут воспринимать Меморандум как соглашение о «мирном сосуществовании» и «невмешательстве в дела друг друга». Но тогда придется как-то развести функциональные зоны ответственности, что очень затруднительно, так как ни одна из организаций не откажется от параллельных проектов в сфере безопасности. Напротив, Меморандум фиксирует этот параллелизм.

Во-вторых (и это более вероятно), обе структуры продолжат параллельные проекты, но секретариаты будут согласовывать планы действий и избегать открытых противоречий. По сути, это означает опосредованный доступ Китая к работе ОДКБ - к разработке планов и принятию решений. Но одна из главных особенностей ОДКБ состоит именно в том, что в ее работе не участвует Китай. Если Пекин получит туда доступ (а по мере развития сотрудничества вплоть до совместных программ и мероприятий он будет расширяться), то какой смысл в существовании двух институтов? Это не значит, что ОДКБ формально исчезнет. Но у нее появляется реальный шанс повторить судьбу Западноевропейско-

го союза - военной организации, которая после образования НАТО, фактически утратила свое значение. Окончательно она была упразднена с принятием Единой политики в области обороны и безопасности Европейского союза.

Россия инициировала четыре проекта: это - Содружество Независимых Государств (СНГ), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС). Три из этих организаций занимаются вопросами безопасности. Создавая их, Москва рассчитывала получить в руки эффективные механизмы координации и сотрудничества в выполнении совместно принятых решений. России нужны инструменты реализации ее политики, и вышеупомянутые институты являются рычагами воздействия в различных функциональных и географических областях.

Декларируемые задачи частично совпадают, однако фактически организации предназначены для достижения разных целей. Дублирование функций является следствием того, что все эти институты создавались в разное время и в разной политической обстановке. Россия старается «сортировать» зоны ответственности этих организаций, но в полной мере добиться этого не удастся. Например, в каждой из них, за исключением ЕврАзЭС, действуют практически одни и те же органы управления (см. таблицу 1).

Таблица 1

Органы управления организаций

СНГ	ОДКБ	ШОС
Совет глав государств	Совет коллективной безопасности (состоит из глав государств)	Совет глав государств
Совет глав правительств		Совет глав правительств
Совет министров иностранных дел	Совет министров иностранных дел	Совет министров иностранных дел
Совет министров обороны	Совет министров обороны	

		Совет национальных координаторов
Антитеррористический центр (г. Москва)		Региональный антитеррористический центр (г. Бишкек)
Совет командующих пограничными войсками		Совет командующих пограничными войсками
	Комитет секретарей Советов безопасности	
Органы отраслевого сотрудничества		Органы отраслевого сотрудничества
Постоянный координационно-консультативный комитет (г. Минск)		
Комиссия по правам человека (г. Минск)		
Межпарламентская ассамблея (г. Санкт-Петербург)		
Экономический суд (г. Минск)		
Исполнительный комитет (г. Минск)	Секретариат (г. Москва)	Секретариат (г. Пекин)

Источник: таблица составлена автором.

Таким образом, определяя политические предпосылки деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества, следует подчеркнуть, во-первых, в соответствии с Соглашением о создании ШОС определилось ее структурное устройство: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Совет национальных координаторов, Секретариат. Во-вторых, в своей политической деятельности страны-участницы ШОС определились в сотрудничестве в различных областях, прежде всего, сотрудничество в области безопасности, сотрудничество в области экономики. В-третьих, ШОС своими главными целями выдвигает - установление мирового порядка, борьбу с терроризмом, наркобизнесом, организованной преступностью, что привлекает к себе все большее внимание международного сообщества. В-четвертых, в своей

деятельности ШОС испытывает немало проблем, в частности, проблема ее расширения; фактор присутствия США в Центрально-Азиатском пространстве; проблема несимметричного партнерства; проблема трансграничных вод, миграционные и пограничные проблемы, в которых каждый член-участник имеет свои определенные претензии. В-пятых, в своей деятельности ШОС, особенно ее структура - Антитеррористический центр, активно проводит политику с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС). Все эти три организации занимаются вопросами безопасности.

2.2. Деятельность ШОС как фактор регионального взаимодействия и взаимопонимания стран-участниц

Новая международная структура, какой является ШОС, уверенно вошла в политическую жизнь Центральной Азии и всего мира. Текущие результаты деятельности ШОС значительны и многообещающи, а эффект немаловажен. Этот эффект находит основную реализацию в области международных отношений в регионе, способствуя развитию механизмов многостороннего сотрудничества [71]. Многосторонний формат взаимодействия требует больше затрат и усилий, чем продвижение двустороннего сотрудничества. Во-первых, ШОС заявила о себе на мировой арене как об авторитетной организации, которой по силам решать в перспективе не только региональные, но и глобальные проблемы. В качестве таковой она признана ООН. В настоящее время страны ШОС охватывают почти половину человечества, а через пару лет, по прогнозам экспертов, будут вырабатывать половину мирового ВВП. Отличительной особенностью данной организации является то, что ее страны-участницы способны проводить самостоятельную политику.

Во-вторых, ШОС является уникальной междоцивилизационной организацией, в которой представлены и сотрудничают представители таких различных цивили-

лизаций, как буддийская, христианская, исламская. Именно в этом регионе появляется шанс не только недопущения конфликта цивилизаций, но и преодоления разногласий независимо от расовых, этнических, культурных, конфессиональных и других различий, и есть возможность сотрудничества.

В-третьих, с завершением институционального становления ШОС зародились новые механизмы международного сотрудничества, которые характеризуются новым качеством взаимоотношений, с учетом мнения каждого члена. Наиболее ценным в деятельности организации является утверждение института принятия решений консенсусом, обеспечивающим высокий уровень доверия в сотрудничестве, стремление понять друг друга, решать вопросы путем диалога. За годы становления ШОС выдержала испытание в условиях стремительно-меняющейся международной обстановки. Региональное сотрудничество в рамках ШОС по обеспечению безопасности, стабильности, борьбы с «тремя злами» показало потенциал данной международной организации, ее способность решать вопросы не только на двусторонней основе, а в комплексе и с учетом интересов всех стран-участниц.

В четвертых, ШОС доказала, что она последовательно развивает «шанхайский дух» - дух, строящийся на принципах равноправия, взаимного уважения и учета интересов всех партнеров [48].

Шанхайская Организация Сотрудничества проявила политическую волю для нахождения решения сложнейших проблем, развития сотрудничества, укрепления стабильности и добрососедских отношений. Опыт решения пограничных вопросов, накопленный в рамках «шанхайской пятерки», является достоянием мирового сообщества и по достоинству войдет в историю мировой дипломатии и прикладной политологии. Помимо противостояния «трем силам зла» и наращивания сотрудничества в области безопасности, функции ШОС также подразумевают политическую, экономическую и культурную безопасность [72].

Одна из важных позитивных черт ШОС, отличающих ее от других международных организаций, по мнению международных аналитиков, заключается в том, что она не направлена против других государств или многосторонних объединений. Анализ базового документа - Хартии ШОС показывает, что в организации не предусматривается военной составляющей, но совместная борьба с новыми вызовами – терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, наркотическим оборотом – является одним из приоритетных направлений в деятельности ШОС [133]. Это было вызвано необходимостью объединения усилий шести стран перед лицом нараставшей угрозы со стороны Афганистана при режиме талибов. ШОС не предполагает создания каких-либо военных формирований или объединенного командования, учреждения наднациональных полицейских структур. Региональная антитеррористическая структура (РАТС) ШОС является органом, занимающимся координацией и информационно-аналитическим обеспечением национальных компетентных ведомств государств-членов, что создает дополнительный аргумент в пользу превращения ШОС в крупный позитивный фактор международной жизни, способствующий формированию демократичного, справедливого миропорядка. Это является первым и приоритетным направлением интеграции в странах ШОС.

Основную ось, вокруг которой идет развитие сотрудничества в рамках ШОС, составляют Россия и Китай. Каждое из этих государств по-своему заинтересовано в участии в объединении, и в то же время оба имеют общие геостратегические интересы.

Россия заинтересована в укреплении своего геополитического присутствия в Центральной Азии. Во-первых, это позволит определенным образом противостоять центробежным силам в рамках СНГ, ядром которого она является. Во-вторых, Центральная Азия является одним из приоритетных регионов во внешней политике России, и ее интересы здесь представлены достаточно широко: обеспечение доступа к стратегическим природным ресурсам, сохранение рынка региона, защита прав этнических русских, блокирование распространения идей,

способных дестабилизировать Центральную Азию, а оттуда Россию, а также элементов дестабилизации (наркотики, оружие). Для продвижения своих интересов и усиления своего влияния в регионе Россия всячески противодействует любым попыткам США и других государств укрепиться в регионе. Если экономические возможности России не позволяют значительно укрепить свой вес в регионе, то использование своих военно-политических ресурсов в рамках ОДКБ и ШОС делают это возможным.

Для китайского правительства остро стоит проблема сепаратизма, одной из болевых точек которой является ситуация в северо-западной провинции Китая - Синьцзян, подверженной настроениям идей тюркского возрождения или же исламского единения с другими мусульманскими народами. Деятельность экстремистских и террористических группировок, прикрывающихся исламской риторикой и заявляющих о своем намерении создать исламское государство, которое бы объединило всех мусульман близлежащих государств, вызывает обеспокоенность Пекина. Тем более, что нестабильность в Афганистане напрямую затрагивает Китай, так как Китай граничит с Афганистаном в южной части Синьцзяна. Именно здесь действуют радикальные уйгурские сепаратистские группировки, имеющие постоянные контакты с талибами. Поэтому участие Китая в ШОС дает возможность полноценного и крупномасштабного сотрудничества с государствами, заинтересованными в разрешении данной проблемы.

Развитие экономических отношений Китая с Центрально-Азиатскими государствами также является важным аспектом сотрудничества в рамках ШОС. Экономическое развитие государств Центральной Азии способствует политической стабильности в регионе, что немаловажно для обеспечения стабильности в граничащих с регионом провинциях Китая. Вполне возможно также, что стремление Китая укрепить свой вес в Центральной Азии в качестве важного экономического партнера основано на желании использовать в дальнейшем свое экономическое присутствие для более активного присутствия в регионе и для смещения интересов России в долгосрочной перспективе. В настоящее

время Китай укрепляет свои позиции в Юго-Восточной Азии, но со временем очень вероятно то, что стремление Китая к изменению баланса сил в международной системе и становлению многополярного мира приведет к более активному продвижению своих интересов и росту влияния в Центрально-Азиатском направлении.

Однако наиболее важным моментом участия в ШОС как России, так и Китая являются их общие геостратегические интересы. Оба государства используют Шанхайское объединение для координации схожих позиций по вопросу мирового порядка. Обоим не устраивает существующая расстановка сил в международной системе, а именно гегемония США. Однополюсная система ущемляет интересы и ослабляет позиции других государств, имеющих глобальные амбиции. А так как военно-политические и экономические позиции Соединенных Штатов в системе международных отношений довольно сильны, то ближайшие 10-15 лет будут периодом доминирования США. Именно противостояние гегемонии США и является приоритетнейшей внешнеполитической задачей России и Китая в среднесрочной перспективе.

Сотрудничество двух государств в рамках Шанхайского объединения позволяет объединить военно-политические возможности России и экономические ресурсы Китая для того, чтобы более уверенно заявлять о своих глобальных интересах и амбициях и сбалансировать влияние США в мире. В этой связи является вполне закономерной тенденция к российско-китайскому сближению. И это сближение происходит в рамках ШОС, служащей хорошим форумом для демонстрации общего внешнеполитического курса двух государств, которые имеют одинаковые позиции по многим глобальным проблемам.

Так, тема многополярного мира стала одной из основных идей Бишкекской и Душанбинской деклараций. Многополярность, как отмечено в документах объединения, имеет «определяющее значение в складывающейся архитектуре нового мирового порядка и является позитивным фактором стабильности международной обстановки». Одним из главных итогов Душанбинского саммита

стало также заявление «Шанхайской пятерки» о поддержке сохранения Договора по ПРО от 1972 г., как основы стратегической стабильности в мире. Этим шагом Россия и Китай пытались противодействовать США в развертывании национальной противоракетной обороны.

Страны Шанхайского объединения также призвали в совместном коммюнике к скорейшему снятию санкций с Ирака, что также свидетельствовало о проявлении антиамериканских настроений. Другим моментом Душанбинской декларации явилось заявление о недопустимости «вмешательства во внутренние дела других государств, в том числе под предлогом «гуманитарной интервенции» и «защиты прав человека». Этот вопрос является одним из камней преткновения в отношениях между Китаем и США. В декларации также отмечена поддержка позиции России по урегулированию ситуации в Чеченской Республике.

Таким образом, Россия и Китай, несмотря на осторожную и выжидательную позицию последнего, постепенно включаются в активную совместную борьбу за будущий миропорядок и противодействуют попыткам США продвигать свои глобальные амбиции в ущерб амбициям других менее сильных государств.

Для Кыргызстана, как и для других Центрально-Азиатских государств, участие в ШОС отвечает национальным интересам.

Во-первых, геополитическое расположение Кыргызстана между двумя сильными государствами - Россией и Китаем - делает важным для национальной безопасности Кыргызстана разрешение вопросов о государственной границе. Окончательное урегулирование вопроса о прохождении кыргызско-китайской границы положительно сказывается на обеспечении безопасности на южных рубежах государства.

Вхождение Узбекистана в качестве полноправного члена ШОС также должно способствовать разрешению вопроса о кыргызско-узбекской государственной границе. Согласно Совместному заявлению о включении Узбекистана в ШОС, полноправное участие в сообществе обязывает нового члена соблюдать

все принципы Шанхайского и Московского соглашений об укреплении мер доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также других договоренностей, достигнутых в рамках «Шанхайской пятерки». Участие в ШОС уже становится не совместимым с какими-либо действиями, предпринятыми Узбекистаном до этого по отношению к Кыргызстану и Таджикистану, такими, например, как односторонняя демаркация границ или же минирование приграничной зоны.

На настоящий момент Узбекистан имеет договор о делимитации границы только с Туркменистаном, а также подписанное на прошедшем Шанхайском саммите Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном о точке стыка государственных границ. В отношении Таджикистана этот вопрос пока не отрегулирован.

Полное выполнение Узбекистаном обязательств, заложенных в Шанхайском и Московском соглашениях, позволит в значительной степени разрешить пограничные вопросы между Центрально-Азиатскими государствами, иначе это дискредитирует Узбекистан и будет большим сдерживающим барьером в дальнейшем развитии сотрудничества в рамках ШОС.

Во-вторых, включение вопросов борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом в сферы сотрудничества объединения очень важно для государств ЦА, так как эта проблема в свете произошедших событий стоит особенно остро. Нестабильность в соседнем Афганистане и активизация экстремистских организаций исламского толка на территории ряда Центрально-Азиатских государств представляют серьезную угрозу для национальной безопасности Кыргызстана и стабильности на региональном уровне. В среднесрочной перспективе эта проблема останется одной из самых актуальных для государств ЦА.

В этой связи следует отметить перспективность сотрудничества в рамках ШОС. Несмотря на определенную степень дублирования деятельности Шанхайского объединения с деятельностью в рамках Договора о коллективной безопасности, военно-политическое сотрудничество в рамках первого пред-

ставляется более перспективным. Это связано с тем, что ШОС объединяет лишь те государства, которые заинтересованы в пресечении экстремизма и терроризма и других сопутствующих угроз региональной безопасности и стабильности. Для Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана участие в ШОС дает возможность привлечь военно-политические ресурсы, как России, так и Китая для отражения данных угроз, что немаловажно, учитывая ограниченные возможности первых. Стратегическое сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, возможно, также сгладит противоречия между Центрально-Азиатскими государствами. Уже сейчас очевидно то, что всем сторонам необходимы скоординированные совместные усилия, без которых противостоять существующим угрозам не представляется возможным.

В-третьих, участие Кыргызстана и других Центрально-Азиатских государств в ШОС дает им возможность использования объединения в качестве политического инструмента создания баланса между Россией и Китаем, интересы которых представлены в Центральной Азии. Более того, недостаточно сильные политические и экономические возможности Центрально-Азиатских государств подводят их к необходимости сотрудничества с сильными государствами, что позволит укрепить позиции Центрально-Азиатских государств в международной системе.

Несомненно, экономическое сотрудничество в рамках ШОС является перспективным направлением сотрудничества организации в среднесрочной перспективе. Интенсивные экономические отношения позволят развить более доверительные отношения между участниками сообщества и поставить их в более взаимозависимое положение, когда стабильность и безопасность в одном государстве определяет стабильность и безопасность экономического партнера.

Мощный экономический потенциал и инвестиционные возможности Китая дает определенное преимущество экономическому сотрудничеству в рамках ШОС по сравнению с другими региональными объединениями, в которых участвует Кыргызстан. Для молодых Центрально-Азиатских экономик опыт китай-

ских экономических реформ является неоценимым. Льготный и гибкий режим налогообложения, создание открытых экономических зон, жесткое пресечение коррупции способствуют большому притоку прямых инвестиций в страну. Заимствование опыта и активное экономическое сотрудничество с одной из самых сильных экономик мира, несомненно, способствовало бы экономическому росту Кыргызстана. Эта сфера является перспективной и в силу того, что в своем среднесрочном развитии Китай ставит перед собой задачу развития западных и центральных регионов страны. Уже инициированы инвестиционные проекты, связанные со строительством дорог, гидроэлектростанций, объектов добывающей промышленности на западе и в центре страны. Развитие этих регионов Китая требует налаживания тесных экономических контактов с близлежащими государствами, поэтому экономическое сотрудничество Китая с Центральной Азией является взаимовыгодным.

Для Кыргызстана, как и для других Центрально-Азиатских участников организации, также очень важно сотрудничество в области развития транспортных коммуникаций. Создание железнодорожных, автомобильных, авиационных коммуникаций, соединяющих АСЕАН с Европой через Центральную Азию, способствовало бы росту торговли и устойчивому экономическому развитию государств ЦА. Развитие трансконтинентального коммуникационного коридора на месте бывшего Великого шелкового пути очень важно и для Китая, стремящегося получить доступ к нефтяным ресурсам прикаспийского бассейна и найти новые выходы на рынки Европы. Интерес Китая в развитии коммуникаций через территории государств Центральной Азии будет расти по мере экономического роста китайской экономики и освоения западных регионов Китая.

Помимо развития торговли и транспортных коммуникаций, участие в ШОС дает возможность дополнительного взаимодействия в экологической сфере на приграничной территории, в разрешении проблем трансграничных рек, миграции, проживания диаспор. Также в рамках ШОС предполагается сотрудничество и в сфере культуры.

Как показывает анализ, наиболее приоритетными сферами сотрудничества для Кыргызстана являются вопросы обеспечения безопасности и взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Участие в организации также важно для республики и в геостратегическом плане: укрепляются позиции Кыргызстана в мировой системе. Дальнейшее углубление и расширение сотрудничества в рамках ШОС является одной из важных для Кыргызстана задач в среднесрочной перспективе.

Таким образом, из вышеизложенного видно, что деятельность ШОС выступает как фактор взаимодействия и взаимопонимания стран-участниц. Это проявляется в следующем:

Во-первых, основные цели ШОС – это укрепление взаимного доверия и добрососедства между странами-участницами, содействие их эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической и в других жизненно-важных направлениях. Эти векторы определяют региональное взаимодействие стран ШОС: России, Китая, Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана.

Во-вторых, ШОС является важным фактором региональной безопасности, этому способствует региональная антитеррористическая структура (РАТС), а также Договор организации о коллективной безопасности (ОДКБ).

В-третьих, членство каждой страны-участницы в ШОС отвечает национальным интересам.

В-четвертых, ШОС определяет дальнейшую интеграцию стран-участниц по всем направлениям: политического, экономического, духовно-культурного, военной безопасности.

Подытоживая вторую главу «ШОС – фактор стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии», следует подчеркнуть, во-первых, ШОС состоялась как межправительственная, международная организация в составе шести государств – мировых держав России, Китая, региональных лидеров в лице Казахстана, Узбекистана, а также Кыргызстана и Таджикистана.

Во-вторых, Шанхайская Организация Сотрудничества стала важным фактором безопасности в Центрально-Азиатском регионе.

В-третьих, ШОС на современном этапе обеспечивает безопасность в евроазиатском пространстве. К ней стремятся присоединиться многие страны Азии, такие как: Индия, Пакистан, Иран, Монголия и другие государства. Это свидетельствует о том, что в лице ШОС они видят гаранта мировой безопасности.

ГЛАВА 3. ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ НЕЗАВИСИМОГО КЫРГЫЗСТАНА В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

3.1. Место и роль Кыргызской Республики как политического субъекта в Шанхайской Организации Сотрудничества

В статье 14 Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан отмечается, что «Кыргызстан заявляет о своей приверженности общепризнанным принципам дружбы и сотрудничества между народами, неуклонно соблюдать принятые на себя обязательства, не допускать конфронтацию в международных, межреспубликанских, межнациональных отношениях».

С окончанием затяжного противостояния между Востоком и Западом в мировое сообщество вошли новые государства, в их числе и Кыргызская Республика. Современное состояние международных отношений в условиях крушения биполярного мира и появления новых суверенных и независимых государств потребовало переосмысления старых понятий и подходов в определении основных тенденций международной политики и ее перспектив.

В настоящее время актуальность и значимость всестороннего политологического анализа внешнеполитического сотрудничества Кыргызской Республики с международными организациями заметно возрастает. Сотрудничество Кыргызстана по линии ШОС с международными структурами строиться на следующих принципах:

1. ненаправленности против третьей стороны;
2. открытости;
3. взаимной выгоды и равноправия;
4. взаимодополняемости;
5. выработки единых взглядов путем консультаций;
6. следования международным стандартам.

Внешнеполитический курс Кыргызстана, как и у любого другого государства, развивается по собственной логике, диктуемой национально-государственными интересами. Это исходит из миролюбивой направленности

политики и отсутствия территориальных претензий ни к одному государству мира. Осознавая свою ответственность и понимая, что любой военный конфликт может привести к катастрофическим последствиям, в качестве приоритетной цели государственной политики Кыргызстана признается сохранение мира;

- отвергается война или угроза военной силой как средство достижения политических, экономических и других целей;

- поддержка принципа неприменения первыми оружия массового уничтожения; принятие данного обязательства всеми государствами мирового сообщества;

- поддержка принципов нерушимости сложившихся границ, невмешательство во внутренние дела других государств [120].

В качестве главной цели внешней политики Кыргызской Республики отмечается участие Кыргызстана в создании системы коллективной безопасности мирового сообщества.

В этих целях республика добивается и будет добиваться: урегулирования конфликтных ситуаций исключительно мирным путем, посредством переговоров в рамках международного права; поэтапного сокращения всеми государствами мирового сообщества вооруженных сил до уровня, минимально достаточного для обороны; сокращения производства и испытания всех видов оружия массового поражения, и в первую очередь ядерных, с перспективой их полной ликвидации; запрещения использования существующих и создания новых технологий для производства оружия массового поражения; недопущения экспорта (передачи) материалов и технологий, способствующих созданию и распространению оружия массового поражения; уничтожения химического оружия; взаимной открытости в военной деятельности и осуществления мер в области укрепления доверия и безопасности; трансформации военно-политических союзов в новые структуры коллективной и всеобъемлющей системы международной безопасности.

На наш взгляд, внешняя политика современного государства в большей степени следует принципу: «нет вечных советников, есть вечные интересы». В связи с этим внешнеполитический курс любого государства претерпевает некоторые изменения, иногда очень резкие, и как показывает историческая практика, наиболее успешно обеспечивают свою внешнюю безопасность те государства, которые не делают ставки на отдельные направления, а балансируют.

В начале 90-х годов XX века Кыргызская Республика выдвинула внешнеполитическую концепцию добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества в системе международных отношений. Одним из практических шагов по ее реализации стал отказ от оружия массового поражения, участие и инициирование программ по глобальному разоружению. Однако данные меры еще не являлись полноценными гарантиями суверенитета и нерушимости границ государства. В связи с этим, на наш взгляд, решение о создании организации «Шанхайской пятёрки» в целях взаимной координации действий для разрешения противоречий в области границы, а также урегулирование вопросов сотрудничества в рамках ШОС полностью соответствовало интересам Кыргызстана.

На современном этапе развития ШОС Кыргызстан сыграл важную роль в политической сфере:

Принимая на себя все основные обязательства и выполняя все договоренности, закрепленные различными официальными документами 1996-1999 гг., а также иницируя различные совместные проекты стран-участниц, Кыргызстан тем самым фактически заявил о себе в качестве равноправного и влиятельного участника данного объединения. Со своей стороны Кыргызстан осуществляет меры по развитию практического взаимодействия по линии компетентных ведомств шести государств, включая проведение консультативных встреч и совместных мероприятий стран ШОС.

По мнению кыргызстанского исследователя М.Казакпаева, к настоящему периоду Шанхайская Организация Сотрудничества, пройдя начальный этап

своего организационного становления, вступает в стадию зрелого полноценного развития, имея уже достаточно большую нормативно-правовую базу и практически сформировавшуюся организационно-структурную вертикаль управления [52].

На современном этапе решения, принятые в рамках ШОС, самым непосредственным образом влияют на внешнеполитические решения и шаги государств-членов в регионе, и, в частности, Кыргызстана.

Кроме того, о зрелости организации говорит тот факт, что такие крупные политические игроки, как США и другие страны, вынуждены немедленно реагировать на все решения ШОС, так как они затрагивают их непосредственные геополитические интересы в Центрально-Азиатском регионе.

Не исключением стали и последние выводы 10-го юбилейного саммита ШОС, проходившего в июле 2011 г. в г. Астане, когда в итоговой декларации главы государств-членов организации выдвинули требования об определении конкретных сроков окончания военного присутствия международных антитеррористических сил, дислоцированных на американских базах в Кыргызстане и Узбекистане, в связи с завершением активной фазы контртеррористической операции в Афганистане против остатков сил движения «Талибан».

Данная декларация, касающаяся новой роли ШОС как своеобразного регионального противовеса, прежде всего на пути геополитических устремлений США в Центрально-Азиатском регионе, вызвала различные мнения и оценки экспертов.

В связи с этим возникает другая проблема, состоящая в выработке оптимальной позиции Кыргызстана и Узбекистана, имеющих на своей территории американские военные базы с тем, чтобы сохранить партнерские военно-политические отношения и с США, и с ШОС.

В результате к настоящему времени многих экспертов интересует внешнеполитическая позиция Кыргызстана, полноправного члена ШОС, позволяющего размещать авиабазу коалиционных сил во главе ВВС США (ныне называется «Транзитный центр») в аэропорту «Манас».

Прежде всего необходимо констатировать, что Кыргызская Республика, наряду с другими государствами-членами ШОС, внесла свой посильный вклад в процесс образования и дальнейшего развития Шанхайской Организации Сотрудничества, активно принимая участие

в разработке нормативно-правовой базы, построении структур управления и других военно-политических и межэкономических мероприятиях.

Сложившаяся внутривнутриполитическая ситуация, вылившаяся в известные мартовские революционные события 2005 г., как бы получившие эстафету от предыдущих «цветных» революций в Грузии и Украине, привели к политической власти оппозиционные силы, что, в свою очередь, предполагало возможную смену внешнеполитических ориентиров Кыргызской Республики и конструирование новой концепции в этой области, в том числе и относительно деятельности ШОС.

Однако никаких существенных изменений во внешнеполитическом курсе Кыргызстана не произошло, свидетельством чего является приверженность прежней стратегии, так называемой многовекторной национальной внешней политике.

Проведение данной политики предоставляет Кыргызстану возможность как налаживать и сохранять позитивные военно-политические контакты в рамках ШОС, так и принимать активное участие в совместных военных мероприятиях под эгидой НАТО и ОБСЕ. Стоит особо отметить, что, помимо Кыргызстана, еще три Центрально-Азиатских государства, являющиеся полноправными членами ШОС, осуществляют разноплановое военно-политическое сотрудничество с НАТО и, в особенности, с США [46].

Военно-политические аспекты сотрудничества в рамках ШОС являются особо актуальными для Кыргызстана в условиях современных политических реалий, сложившихся в Центрально-Азиатском регионе. Сейчас как никогда необходима совместная координация усилий по борьбе с международным терроризмом и религиозным экстремизмом, дальнейшему урегулированию пограничных ситуаций, складывающихся на границах государств-членов организации.

В этих условиях у кыргызской стороны, прежде всего по линии министерств обороны и иностранных дел, появляется ряд проблем, препятствующих полноценному и плодотворному участию в деятельности ШОС.

Эти основные проблемы можно охарактеризовать в следующем виде.

Первое. Разработанная и принятая на 10-м саммите ШОС в г. Астане декларация, озвучив требования к США об определении конкретных сроков пребывания военного кон-

тингента коллективных антитеррористических сил на территории Кыргызстана и соседнего с ним Узбекистана, являющихся членами организации, поставила тем самым в затруднительное положение не только правительство США, но и руководство Кыргызстана. На саммите Кыргызстан был вынужден присоединиться к коллективному решению от имени ШОС, а затем после переговоров с прибывшим в г. Бишкек министром обороны США Д.Рамсфелдом изменить свое решение и согласиться на дальнейшее функционирование американской базы на кыргызской территории.

В результате перед правительством Кыргызстана стала вырисовываться некоторая дилемма по выбору приоритетных отношений с ШОС или с США.

В этой связи необходимо констатировать, что военная база Антитеррористической коалиции («Транзитный центр») присутствует на территории Кыргызстана в результате заключенного временного соглашения на период полной политической стабилизации обстановки в Афганистане и не ограничивается только активной стадией военных действий по свержению остатков талибовских сил, которая практически уже завершена.

Кроме того, присутствие и функционирование российской военной базы в Канте, так же как и американской, является ключевым фактором сдерживания возможных массовых действий сил международного терроризма на территории Кыргызстана. И основной причиной такого сложившегося положения является прежде всего то, что Кыргызстан пока не располагает достаточными военными ресурсами.

Также большое влияние на положительное решение Кыргызстана по вопросу о размещении военной базы оказало то, что с момента ее открытия в конце 2001 г. в государственный бюджет ежегодно поступает около \$52 млн. от военного ведомства США. За последние годы была увеличена арендная плата за используемую территорию аэропорта «Манас», где дислоцирована база.

И, наконец, пребывание сил Антитеррористической коалиции на территории Кыргызстана выгодно для Министерства обороны Кыргызской Республики в плане получения различной военно-технической помощи от США и, конечно же, способствует углублению и расширению кыргызско-американского военно-политического сотрудничества.

Таким образом, одновременное военное присутствие американской и российской баз выгодно для Кыргызской Республики как в военно-политическом, так и в экономическом плане. При этом с военно-политической стороны способствует укреплению и техническому совершенствованию национальной армии Кыргызской Республики. Кроме того, дислокация военной базы ВВС России в Кыргызстане была предусмотрена как в рамках совместной анти-террористической операции, так и в рамках военно-политического сотрудничества по линии ШОС.

Второе. Руководством Кыргызской Республики по линии министерств обороны и иностранных дел до настоящего времени пока еще не выработана единая концепция целенаправленной, а значит, и эффективной деятельности страны в рамках ШОС.

Так, военное ведомство пока не имеет четких ориентиров по участию национальных Вооруженных Сил в рамках проводимых ШОС военных мероприятий, несмотря на существование большой нормативно-правовой базы организации. Если это касается, к примеру, борьбы с международным терроризмом, то в Кыргызстане необходимо иметь специальные воинские подразделения, которые в ходе военно-тактических учений постоянно отработывали бы навыки и методы ликвидации террористических групп.

Также уже ощущается потребность в обмене военной информацией между государствами-членами ШОС, что способствовало бы более тесной координации усилий по предотвращению возможных военных угроз в Центральной Азии.

Кроме того, для полноценного участия в проводимых под эгидой ШОС военно-тактических учениях Министерству обороны необходимо аккумулировать накопление собственных финансовых и технических средств, наряду с соответствующей боевой подготовкой привлекаемых для этих целей подразделений.

Третье. В настоящий период вызывает большую озабоченность существование ряда политических противоречий, возникающих между государствами-членами ШОС.

В данном аспекте это касается состояния нынешних кыргызско-узбекских отношений. Несмотря на то, что оба государства являются полноправными членами организации, между ними существует ряд нерешенных проблем в области пограничного урегулирования.

Решению пограничных вопросов препятствуют множество факторов как территориального, так и этнического характера.

Существенный вред пограничным отношениям наносит наличие ряда заминированных приграничных местностей, например, в Баткенской области Кыргызстана, что не раз приводило к человеческим жертвам среди местного населения, подрывающегося на установленных Узбекистаном противопехотных минах. По данной проблеме кыргызское руководство постоянно выступает за предоставление узбекской стороной карт всех минных полей и осуществление совместного разминирования приграничных территорий.

Помимо пограничных проблем между двумя странами, значительно усугубили напряженность в кыргызско-узбекских отношениях и андижанские события, произошедшие в мае 2005 г., вызвавшие бурную реакцию в мировом сообществе.

В этой ситуации при принятии узбекских беженцев руководство Кыргызстана было вынуждено прислушаться к требованиям международных организаций, прежде всего ООН и ОБСЕ, а также правительства США и поступить в соответствии с существующими международными нормами о статусе и обращении с беженцами и тем самым дать возможность ОБСЕ переправить тех в третьи страны.

Все это значительно ухудшило внешнеполитические отношения между Кыргызстаном и Узбекистаном и привело к необоснованным обвинениям узбекской стороны о том, что андижанские события стали возможны из-за проникновения с кыргызской территории крупных террористических группировок, где они якобы проходили боевую подготовку, в частности на военном полигоне «Тээке», принадлежащем Министерству обороны Кыргызской Республики. На что Министерство обороны Кыргызстана неоднократно заявляло, что на данном полигоне размещены армейские подразделения, которые регулярно совершенствуют свою боевую подготовку, и заявление о подготовке здесь террористических групп является просто абсурдным и, несомненно, наносит ущерб двусторонним отношениям.

Таким образом, нами были обозначены лишь главные проблемы, требующие своего адекватного решения в рамках ШОС и напрямую оказывающие влияние на последующее эффективное пребывание Кыргызской Республики в данной организации.

Кыргызская Республика как полноправный член ШОС стремится, как и другие страны, состоящие в ней, активно способствовать ее эффективной деятельности для того, чтобы она стала реальным гарантом обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

В этих условиях каждое из государств-членов ШОС связывает свои перспективы дальнейшего военно-политического развития, прежде всего, с деятельностью этой организации. Не исключением является и Кыргызская Республика [46].

Кыргызстан активно участвует в организации сотрудничества руководителей правоохранительных органов пяти стран в области пресечения негативного воздействия на Центрально-Азиатский регион организованной преступности, наркотрафика, терроризма, сепаратизма и религиозного экстремизма. Кыргызстан всецело поддерживает усилия России, Китая, Таджикистана, столкнувшихся в полном объеме с проявлениями этих конфликтогенных тенденций.

Вследствие своего своеобразного геополитического и геостратегического положения, расположения в центре Центрально-Азиатского региона на стыке Европы и Азии, Кыргызстан стал выгодным транзитным пунктом для всех стран мира, в том числе и для стран ШОС. Так, Таджикистан, Кыргызстан, является своеобразным выходом на промышленно-сырьевые зоны и рынки сбыта друг для друга.

Именно это обстоятельство во многом обуславливает активизацию действий кыргызстанского руководства по укреплению торговых и экономических связей между странами межгосударственного объединения. Это может стать не только реальной предпосылкой для возрождения и укрепления экономик постсоветских стран, привлечения инвестиций в регион, достижения взаимной экономической выгоды странами данной региональной организации, но и дополнительным фактором обеспечения политико-экономической безопасности в зоне действия Шанхайского соглашения.

Позиция Кыргызстана в экономической сфере основывается на том, что он прилагает наиболее приемлемые действия по наращиванию взаимодействия стран ШОС как на многосторонней основе, поддерживая, например, реализа-

цию торгово-экономической концепции «второго Шелкового пути», так и на двусторонней основе. Для этого Кыргызстан намерен принять участие в целом ряде совместных проектов в топливно-энергетической и торговой отраслях государств ШОС.

Следует отметить, что на прошедшей в Алматы в 1998 г. очередной встрече стран ШОС Кыргызстан активно участвовал в подписании Совместного заявления по определению дальнейших приоритетов данного межгосударственного объединения в сфере поощрения и развития торгово-экономического сотрудничества. При этом Кыргызстан подчеркивал необходимость привлечения внимания к возникающим в результате непродуманной экономической деятельности экологическим проблемам, необходимости взаимоувязки интересов стран ШОС в использовании общих для них стратегических природных ресурсов [32].

За последние годы Кыргызстан активно участвовал в культурной интеграции. По линии ШОС идея о культурной интеграции оформилась во вполне конкретные предложения. Так, одним из них стало предложение ввести в практику систему грантов, выдаваемых главами государств выдающимся деятелям Центральной Азии в области науки, литературы и культуры.

Говоря о месте и роли Кыргызстана как политического субъекта в Шанхайской Организации Сотрудничества, стоит отметить следующие важные моменты.

Во-первых, по мнению аналитика М.Иманалиева, Кыргызстан стремится со временем выйти на лидирующие позиции в организации. Эти амбиции республика подкрепляет успехами, как во внешней, так и во внутренней - прежде всего, социально-экономической политике [46].

Во-вторых, в ШОС входят страны, обладающие достаточно большим экономическим потенциалом, территорией и демографическими и энергетическими ресурсами (Россия и Казахстан - углеводородное сырье, Китай, Россия, Кыргызстан и Таджикистан - крупными объектами энергетики). Последнее об-

стоятельство может, как объединять интересы данной группы государств, так и способствовать их политической конкуренции. Однако структура ШОС используется именно для смягчения и урегулирования разногласий.

В-третьих, развитие добрососедских отношений, включающих быстрый рост экономических контактов между странами, входящими в Шанхайскую организацию, заметно сказался на их общем экономическом росте.

В-четвертых, системная и сбалансированная внешнеполитическая дипломатическая деятельность позволила Кыргызской Республике занять одно из ключевых мест как в рамках СНГ, так и в системе международных отношений в евразийском пространстве. Так, Кыргызстан сотрудничает со своим давним геополитическим, геоэкономическим и геокультурным партнером – Российской Федерацией.

На наш взгляд, стратегическое партнерство двух стран создает прочную основу для всей системы безопасности в Центрально-Восточной части Евразии. За постсоветский период у двух стран накоплен эффективный опыт совместного противодействия терроризму и экстремизму, незаконному обороту наркотиков.

Кроме того, одним из важнейших направлений развития внешней политики Кыргызстана является взаимодействие с Китаем. Отношения между двумя странами также развиваются динамично в направлении стратегического партнерства. Большое значение в системе взаимодействия между двумя странами занимает реализация ряда крупномасштабных проектов в топливно-энергетической сфере. Наблюдается активное сотрудничество Кыргызстана с КНР и в развитии системы евроазиатских транспортных коридоров. Например, строительство железной дороги, начинаемое с Китая, затем проложенное по территории Кыргызстана, Узбекистана, далее в Европу способно сыграть положительную роль в дальнейшем укреплении Шанхайской Организации Сотрудничества. Активно развивается сотрудничество в научно-технической и культурно-гуманитарной сферах, здравоохранении, туристической сфере и образо-

вании. КНР активно поддерживает участие Кыргызстана во Всемирной торговой организации (ВТО).

Следует отметить, что на сегодня Кыргызстан достиг с Китаем полного согласия по принципиальным вопросам деятельности и дальнейшим перспективам развития ШОС.

Кыргызская Республика развивает двусторонние отношения и с другими странами-членами и странами-наблюдателями ШОС (Таджикистаном, Ираном, Индией, Монголией и др.). Динамично развиваются отношения Кыргызстана и с таким государством, как Турция. Это стоит иметь в виду, поскольку Анкара уже выразила намерение получить статус наблюдателя в ШОС.

В-пятых, рассматривая место и роль Кыргызской Республики как политического субъекта в Шанхайской Организации Сотрудничества, стоит обратить внимание и на такой момент, как будущая конфигурация постсоветского пространства Евразии. На наш взгляд, основными «центрами влияния» в макрорегионе останутся Россия и Китай, причем их роль со временем будет только укрепляться.

В-шестых, участие Кыргызстана в деятельности ШОС значимо и в другом смысле. В частности, это касается сферы отношений между Россией и КНР, которым пока не удается наладить до конца эффективное двухстороннее сотрудничество в силу культурологического различия, а также антропологической дифференциации.

Таким образом, по мнению аналитиков, намечающийся шанхайский треугольник Пекин-Москва-Астана имеет реальные перспективы стать в XXI веке единоличным хозяином Центрально-Азиатского региона и влиять на различные векторы геополитики на континенте Евразия.

По мнению кыргызстанского исследователя М.Иманалиева, Кыргызстан, рассматривающий свое участие в ШОС в качестве одного из приоритетных направлений внешней политики и важнейших инструментов региональной

интеграции, вправе использовать членство в данной организации для отстаивания собственных национальных интересов [46].

Во-первых, геополитическое расположение Кыргызстана между двумя сильными государствами - Россией и Китаем - делает важным для национальной безопасности Кыргызстана разрешение вопросов о государственной границе.

Одной из проблемных ситуаций по линии ШОС является место Узбекистана как полноправного его члена. Вхождение Узбекистана в ШОС должно способствовать разрешению вопроса о казахстано-узбекской государственной границе. Согласно Совместному заявлению о включении Узбекистана в ШОС, полноправное участие в сообществе обязывает нового члена соблюдать все принципы Шанхайского и Московского соглашений об укреплении мер доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также других договоренностей, достигнутых в рамках «Шанхайской пятерки». Участие в ШОС становится не совместимым с какими-либо действиями, предпринятыми Узбекистаном до этого по отношению к Таджикистану и Кыргызстану, такими, например, как односторонняя демаркация границ или же минирование приграничной зоны. На настоящий момент Узбекистан имеет договор о делимитации границы только с Туркменистаном, а также подписанное на Шанхайском саммите Соглашение между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном о точке стыка государственных границ. В отношении Таджикистана этот вопрос пока не отрегулирован.

Во-вторых, включение вопросов борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом в сферу сотрудничества объединения очень важно для государств региона. Нестабильность в соседнем Афганистане и активизация экстремистских организаций исламского толка на территории ряда Центрально-Азиатских государств представляют серьезную угрозу для национальной безопасности Кыргызстана, стабильности на региональном уровне. В среднесрочной пер-

спективе эта проблема останется одной из самых актуальных для государств Центральной Азии.

На наш взгляд, несмотря на определенную степень дублирования деятельности Шанхайского объединения с деятельностью в рамках Договора о коллективной безопасности, военно-политическое сотрудничество в рамках первого представляется более перспективным. Это связано с тем, что ШОС объединяет лишь те государства, которые заинтересованы в пресечении экстремизма и терроризма и других сопутствующих угроз региональной безопасности и стабильности. Для Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана участие в ШОС дает возможность привлечь военно-политические ресурсы, как России, так и Китая для отражения данных угроз, что немаловажно, учитывая ограниченные возможности первых. Стратегическое сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, возможно, также сгладит противоречия между Центрально-Азиатскими государствами. Очевидно, что всем сторонам необходимы скоординированные совместные усилия, без которых противостоять существующим угрозам не представляется возможным.

В-третьих, участие Кыргызстана и других Центрально-Азиатских государств в ШОС дает им возможность использования объединения, как мы уже отмечали, в качестве политического инструмента создания баланса между Россией и Китаем, интересы которых представлены в Центральной Азии. Более того, недостаточно сильные политические и экономические возможности Центрально-Азиатских государств подводят их к необходимости сотрудничества с сильными государствами, что позволит укрепить позиции Центрально-Азиатских государств в международной системе. Россия и Китай являются постоянными членами Совета Безопасности ООН. Этот факт создает определенную степень гарантии того, что интересы государств Центральной Азии будут поддерживаться двумя влиятельными в СБ государствами, имеющими с первыми корпоративные интересы.

В-четвертых, участие Кыргызстана в ШОС дает возможность многостороннего сотрудничества в сферах социально-экономического характера. Свидетельством тому является Программа многостороннего сотрудничества между странами-участницами ШОС на 2001-2010 гг., а также предложения КНР о постепенной либерализации торговли и инвестиций в регионе, развитии пограничной торговли и другие экономические инициативы.

На наш взгляд, экономическое сотрудничество в рамках ШОС является перспективным направлением сотрудничества организации в среднесрочной перспективе. Экономические отношения позволяют развить более доверительные отношения между участниками сообщества и поставить их в более взаимозависимое положение, когда стабильность и безопасность в одном государстве определяет стабильность и безопасность экономического партнера. Экономический потенциал и инвестиционные возможности Китая дают определенное преимущество экономическому сотрудничеству в рамках ШОС по сравнению с другими региональными объединениями, в которых участвует Кыргызстан. Льготный и гибкий режим налогообложения, создание открытых экономических зон, жесткое пресечение коррупции способствуют большому притоку прямых инвестиций в страну. Инициированы инвестиционные проекты, связанные со строительством дорог, гидроэлектростанций, объектов добывающей промышленности страны.

Для Кыргызстана, как и для других Центрально-Азиатских участников организации, также очень важно сотрудничество в области развития транспортных коммуникаций. Создание железнодорожных, автомобильных, авиационных коммуникаций, соединяющих с Европой через Центральную Азию, способствовало бы росту торговли и устойчивому экономическому развитию государств Центральной Азии. Развитие трансконтинентального коммуникационного коридора на месте бывшего Великого шелкового пути очень важно и для Китая, стремящегося получить доступ к нефтяным ресурсам прикаспийского бассейна и найти новые выходы на рынки Европы. Интерес Китая в развитии коммуни-

каций через территории государств Центральной Азии будет расти по мере экономического роста китайской экономики и освоения западных регионов Китая.

Кроме развития торговли и транспортных коммуникаций, участие в ШОС дает возможность дополнительного взаимодействия в экологической сфере на приграничной территории, в разрешении проблем трансграничных рек, миграции, проживания диаспор.

Таким образом, сотрудничество в рамках ШОС отвечает национальным интересам Кыргызстана. Наиболее приоритетными сферами сотрудничества для Кыргызстана являются вопросы обеспечения безопасности и взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Участие в организации также важно для республики и в геостратегическом плане: укрепляются позиции Кыргызстана в мировой системе.

Обозначая место и роль Кыргызской Республики как политического субъекта в рамках ШОС, необходимо обратить внимание и на ту роль, которую играет данная международная организация в условиях основных вызовов времени для нашей страны.

Сотрудничество в рамках этой организации является одним из приоритетов во внешней политике Кыргызской Республики. Надо отметить, что формат работы ШОС благоприятствует тому, чтобы страны-участницы могли найти свое место в современном геополитическом и геоэкономическом раскладе, не потеряв при этом собственного лица.

За годы своего существования ШОС трансформировалась в организацию многопрофильного сотрудничества. Сегодня под «шанхайским духом» понимается взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, уважение к интересам и мнениям друг друга, взаимные консультации, выход на взаимопонимание через консенсус и добровольное согласие выполнять достигнутые договоренности, нерушимость государственных границ и невмешательство во внутренние дела друг друга. Решения по политическим, экономическим и другим вопросам при-

нимаются путем консенсуса, то есть взаимного согласия государств-членов. Согласно статье 3 Хартии ШОС, все государства-члены пользуются в рамках организации равными правами.

Именно эти факторы, на наш взгляд, обуславливают внимание Кыргызской Республики к ШОС. В частности, в силу своего геополитического положения республика не может проводить одностороннюю политику, ориентироваться на один «полюс силы». Кыргызстан должен постоянно балансировать между интересами крупных держав, обеспечивая тем самым свои национальные интересы.

Участие Кыргызстана в ШОС продиктовано, по мнению аналитиков, так называемым инстинктом государственного самосохранения. В начале XXI века национальной безопасности республики было брошено много вызовов. Среди них и международный терроризм, и «экспорт» радикального ислама, и контрабанда оружия и наркотиков, и потоки нелегальной миграции. В одиночку справиться с ними было бы сложно. Поэтому далеко не случайно, что одним из первых и важнейших документов ШОС является именно Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [52].

На наш взгляд, активизация взаимовыгодного торгово-экономического обмена между странами-участницами ШОС существенно влияет на общий стратегический ландшафт региона. Тем самым смещаются акценты из военно-политической области в область мирного экономического взаимодействия.

На основании вышесказанного представляется возможным сделать вывод о том, что на сегодняшний день роль Кыргызстана в ШОС весома. Она основывается как на инициировании собственных проектов и предложений по характеру функционирования данного межгосударственного объединения, так и на стремлении к эффективному сотрудничеству во всех сферах межгосударственных отношений со всеми странами ШОС. При этом Кыргызстан не преследует целей ущемления интересов других государств, осуществления открытого соперничества и противодействия инициативам других стран.

Указанная роль Кыргызстана во взаимоотношениях со странами ШОС непосредственным образом закладывает предпосылки для формирования будущей роли Кыргызстана в ней.

1. В политической сфере Кыргызстан имеет гипотетическую возможность стать одним из интеграционных центров данного межгосударственного объединения. Для этого также был сделан существенный задел в виде подписания Кыргызстаном Соглашения о вечной дружбе с Россией, Декларации о стратегическом партнерстве с Китаем, Договора о дружбе и взаимной помощи с Таджикистаном. Конечно же, реализации данной возможности значительно противостоят аналогичные политические амбиции двух великих держав - России и Китая, которые повсеместно активизируют свои усилия по установлению своего доминирования в регионе.

В этих условиях можно говорить о том, что данная ситуация может в равной мере разрешиться как в пользу Кыргызстана, в пользу его интересов и амбиций, так и против них. При подобном раскладе окончательный результат будет зависеть не столько от внешнеполитических усилий Кыргызстана, мнения других участников ШОС, сколько от доброй воли России и Китая.

Можно предположить, что Кыргызстан в будущем может сыграть для стран ШОС роль своеобразного буфера, щита по пресечению негативных тенденций в политической сфере (экстремизм, терроризм, сепаратизм, наркотрафик, контрабанда оружия), а также роль своеобразного плацдарма по борьбе с этими явлениями.

Стоит также заметить, что новая мировая экономическая система, которая по прогнозам, к 2015-2020 гг. придет на смену нынешней, будет отличаться отношениями, построенными на прямых равноправных связях, малой потребностью в формальных организационных структурах, высокой скоростью совершения событий, а также предельно рассредоточенным, гибким и зависящим от инноваций производством. Поэтому, по мнению кыргызстанского политолога М.Иманалиева, конкурентоспособность государства в новых условиях будет

определяться, прежде всего, его способностью эффективно и динамично интегрироваться в международную (и, прежде всего, в региональную) экономическую систему. В этом контексте для Кыргызстана особое значение приобретают такие инструменты регионального сотрудничества, как Шанхайская организация» [46].

На основании вышеуказанного можно сделать вывод о том, что сохранению и упрочению влиятельных позиций Кыргызстана в структуре рассматриваемого межгосударственного объединения будет способствовать в значительной степени не столько внешне- и внутривнутриполитические усилия республики в Центральном-Азиатском регионе, сколько формирование для нее благоприятной политико-экономической конъюнктуры в структуре ШОС.

Кыргызстанские политологи М.Иманалиев [46], М.Казакпаев [52] считают, что основными перспективными приоритетами для Кыргызстана, как и, возможно, других государств-членов в рамках ШОС, должны стать следующие направления деятельности:

Первое. Повышение действенности и развитие ШОС соответствует военным и политическим интересам Кыргызстана и является одним из приоритетов внешней политики на ближайшее десятилетие. Приоритетной целью внешней политики Кыргызстана должны стать усилия по повышению и упрочению статуса Шанхайской Организации Сотрудничества как главного института в области эффективного обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

Второе. Необходимо дальнейшее совершенствование военно-политической структуры ШОС путем создания в ней постоянно действующих органов с реальными полномочиями и принятия политических решений, что значительно облегчит военное взаимодействие Кыргызстана с другими государствами-членами.

Третье. Военно-политическое сотрудничество между государствами-членами ШОС должно распространиться и на другие государства соседних регионов с вовлечением их в многосторонний диалог, включая эффективный контроль над обычным вооружением.

Четвертое. Наличие общих угроз безопасности со стороны территориального сепаратизма, религиозного экстремизма, международного терроризма, придает, безусловно, особую

значимость военно-политическому направлению в рамках ШОС, что соответствует перспективам Кыргызстана [46].

3.2. Политическая модернизация Шанхайской Организации Сотрудничества и ее перспективы

Существуют различные подходы модернизации. Нам представляется, что модернизация – это совокупность важнейших процессов качественного преобразования социальной и политической системы, в результате которого эта система повышает свои адаптационные возможности и переходит на новый, более высокий режим и уровень развития.

В этом плане, политическая модернизация ШОС означает качественное преобразование всей системы деятельности организации: ее содержание, структуры, эффективность ее деятельности. Процесс модернизации, следует отметить, представляет собой сложность в своей деятельности, поскольку выходит далеко за рамки прежних структур регуляции.

Политическая модернизация ШОС качественно изменяет систему региональный безопасности в Центральной Азии, прежде всего, следующие уровни:

Первый уровень – ОДКБ. После распада СССР традиционно присутствующая военно-политическая структура на постсоветском и центральноазиатском пространстве.

Второй уровень – ШОС, созданная для усиления сотрудничества в регионе и поддержания безопасности посредством вовлечения Китая и противодействия различным угрозам, не входящим в спектр задач других организаций.

Третий уровень – НАТО, в качестве внешней силы, создающей баланс и имеющей большой потенциал и опыт в обеспечении стабильности и антикризисного реагирования [69].

На наш взгляд, политической модернизации ШОС на современном этапе способствуют следующие факторы и тенденции в процессе функционирования данной региональной организации.

Во-первых, государства-члены ШОС строят свои отношения в рамках формирующейся многополярной системы международных отношений, полагая, что миропорядок в XXI веке должен опираться на механизмы коллективного решения ключевых проблем, верховенство права и последовательную демократизацию международных отношений.

Во-вторых, государства-члены ШОС продолжают предпринимать усилия по предотвращению и мирному урегулированию международных конфликтов, связанных с межэтническими, межконфессиональными, территориальными, политическими и иными противоречиями, в строгом соответствии с Уставом ООН и нормами международного права.

В-третьих, государства-члены ШОС намерены и в дальнейшем наращивать сотрудничество между собой и с другими странами в поиске ответов на вызовы процесса глобализации, нейтрализации его негативных аспектов и возможных угроз, сохранения многообразия форм экономического, социального и культурного развития. Немаловажным является и тот момент, что государства-члены ШОС воспринимают процессы глобализации и национальные интересы государств - не как взаимоисключающие, а скорее как взаимодополняющие структурные элементы развивающегося мироустройства. Поскольку международное сообщество нуждается в выработке концепции безопасности нового типа, базирующейся на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и взаимодействия, способствующей радикальному ослаблению факторов, подрывающих безопасность, и искоренению источников новых угроз.

В-четвертых, государства-члены ШОС намерены активизировать сотрудничество в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также оружия. Они рассматривают эти явления как внена-

циональные угрозы, эффективное противодействие которым может быть организовано только коллективными усилиями международного сообщества.

В-пятых, государства-члены ШОС решительно отвергают все акты, методы и практику терроризма. Борьба с терроризмом должна вестись на основе норм и принципов международного права, не отождествляться с борьбой против какой-либо религии, отдельных стран и национальностей, должна быть лишена тенденциозности и «двойных стандартов».

В-шестых, государства-члены ШОС считают необходимым создать глобальную систему противодействия новым угрозам и вызовам при центральной координирующей роли ООН и Совета Безопасности ООН, которая включала бы соответствующие многосторонние механизмы взаимодействия, в том числе по раннему предупреждению и предотвращению возникающих угроз, решительному и адекватному реагированию на их проявления. Для действий на этом направлении исключительно важно сформулировать в рамках ООН принципы, а также четкую, обязательную для всех международно-правовую базу антитеррористической деятельности, которые не давали бы повода для двойного толкования их содержания и не служили бы прикрытием для вмешательства в дела других государств и ущемления их суверенитета [69].

О непрерывности процесса политической модернизации ШОС свидетельствуют многие подписанные документы и соглашения между государствами-членами данной региональной организации. Так, в частности, важным вкладом в эти усилия являются Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., а также Соглашение между государствами-членами Шанхайской Организации Сотрудничества о Региональной антитеррористической структуре от 7 июня 2002 г.

На наш взгляд, подписание вышеназванных документов способствовало созданию четких правовых рамок для налаживания на региональном уровне практического взаимодействия в борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

На современном этапе государства-члены ШОС к важным направлениям глобальной антитеррористической борьбы относят лишение терроризма социальной опоры, в том числе - ликвидация нищеты, безработицы, неграмотности, дискриминации по расовым, этническим и религиозным признакам.

О непрерывной и постоянной модернизации региональной структуры свидетельствует и подписанная в ноябре 2002 г. Временная схема взаимоотношений ШОС с другими международными организациями и государствами, которая будет применяться до вступления в силу соответствующих постоянных нормативных актов ШОС.

Стоит отметить, что данный документ был подписан, исходя из фундаментального принципа открытости ШОС и ее ненаправленности против каких-либо государств или международных объединений, а также с тем, чтобы ШОС уже на стадии организационного становления могла активно участвовать в международном общении и вносить реальный вклад в дело упрочения стабильности, безопасности и мира в региональном и глобальном измерениях.

На наш взгляд, таким образом, была подтверждена важность скорейшего создания глобальной системы противодействия современным угрозам и вызовам, включающей соответствующие многосторонние механизмы взаимодействия, в том числе по раннему предупреждению и предотвращению возникающих угроз, решительному и адекватному реагированию на их проявления.

При этом, по мнению государств-участников ШОС, глобальная система противодействия терроризму должна опираться на региональные, субрегиональные и национальные структуры.

Важным этапом в трансформации процесса деятельности данной региональной структуры, на наш взгляд, стала инициатива государств-участников ШОС о создании концепции безопасности нового типа на принципах взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства и взаимодействия, способствующей разрешению вопросов развития и проблем региональных конфликтов, радикаль-

ному ослаблению факторов, подрывающих безопасность, и искоренению источников терроризма.

Приоритетными в развитии сотрудничества между странами-участницами ШОС являются вопросы региональной безопасности. С момента создания данного объединения государств были приняты меры по созданию атмосферы добрососедства и стабильности в районе границы между ними, имеющей протяженность более 10 тыс. км. Это выразилось в принятии соглашений по вопросам пограничного урегулирования, доверия в военной области и взаимного сокращения вооруженных сил в районе границы.

Помимо демилитаризации границы четырех стран СНГ с Китаем они также заинтересованы в совместном эффективном противодействии международному терроризму, незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, контрабанде оружия, нелегальной миграции и другим формам трансграничной преступной деятельности, проявлениям национального сепаратизма и религиозного экстремизма. Принятая в ходе очередного заседания Шанхайской пятерки, состоявшегося в августе 1999 г. в Бишкеке, Декларация, в частности, предусматривает сотрудничество министерств внутренних дел данных государств в форме проведения консультативных встреч и согласование совместных мероприятий.

Важным этапом в политической модернизации ШОС явилась встреча глав правительств государств-членов региональной организации, состоявшаяся 23 сентября 2003 г. в Пекине. На ней была подписана Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС, которая четко определила основные цели и задачи экономического сотрудничества в рамках ШОС, приоритетные направления и конкретные практические шаги сотрудничества, указала на курс экономического сотрудничества ШОС, свободного движения товаров, капиталов, услуг и технологий на 20-летний период.

Помимо Совета глав государств и Совета глав правительств, были созданы механизмы регулярных встреч по линии глав парламентов, советов националь-

ной безопасности, МИД, министров обороны, правоохранительных органов, министров экономики, транспорта, чрезвычайных ситуаций, культуры, образования и здравоохранения, руководителей пограничных служб, прокуратур, верховных и арбитражных судов, национальных координаторов.

Свидетельством модернизации данной региональной организации является и тот факт, что при Секретариате ШОС в Пекине создан институт постоянных представителей государств-членов ШОС. Кстати, на саммите в Астане (2005 г.) главами государств-членов было принято решение об учреждении института постоянных представителей государств-членов при РАТС ШОС.

Нужно отметить, что в процессе развития отношений внутри данного регионального объединения особенно укрепляется взаимодействие между Китаем и Россией. Судя по всему, оно направлено против усиления влияния в мире и регионах США. Особенно это проявилось во время Бишкекского саммита, проходившего 24-26 августа 1999 г. Стороны обменялись мнениями по вопросам региональной безопасности, регионального сотрудничества и международного положения, подписали «Бишкекскую декларацию». Во-первых, участники подтвердили свою приверженность идее многополюсного мира, заняв, таким образом, оппозицию гегемонии США. Во-вторых, они категорически отвергли доктрину вмешательства в дела суверенных государств под предлогом защиты прав человека, которую США и НАТО навязывают мировому сообществу. В-третьих, Россия и Китай подтвердили намерение противостоять попыткам США, Японии построить на Дальнем Востоке совместную антиракетную систему, что равноценно созданию блока типа НАТО в этом регионе. В-четвертых, была достигнута договоренность о существенном расширении поставок новейшего российского оружия в Китай. Причем, РФ и КНР смогли обеспечить поддержку своей контрамериканской позиции со стороны Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана. Очевидно, что в условиях активного в последнее время сближения этих государств с Россией эта линия ее внешней политики будет продолжена и дальше.

Взаимодействие внутри рассматриваемого межгосударственного объединения не ограничивается вопросами политического характера. Дальнейший импульс развитию сотрудничества между странами Шанхайской пятерки придала встреча их глав в Алматы в 1998 г. В совместном заявлении, принятом в ходе этого саммита, в развитии отношений этих государств были определены новые приоритеты, а именно: поощрение и развитие торгово-экономического сотрудничества на основе принципов равенства и взаимной выгоды.

В то же время имеется ряд моментов, препятствующих развитию полноценных партнерских отношений внутри ШОС. Во многом этому способствует то, что само это объединение не является серьезным политическим союзом, не имеет установленных правил и организационной структуры, так или иначе контролирующей выполнение обязательств стран-участниц в рамках достигнутых между ними договоренностей. В основном все здесь держится на двусторонних отношениях. Многостороннее сотрудничество же касается только согласования позиций по взаимовыгодным вопросам, но никак не влияет на развитие двусторонних отношений между теми или иными странами ШОС. Ряд нерешенных проблем именно в этих отношениях, так или иначе, отрицательно сказывается и на пятистороннем сотрудничестве. Особенно это проявляется когда одна из стран, находящаяся в трении с другой страной по тем или иным вопросам их взаимоотношений, ожидает от других государств поддержки ее позиции. Кроме этого, несмотря на единство подходов к совместным усилиям в борьбе с транснациональной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и оружия, экстремизмом и сепаратизмом, страны ШОС не приняли никаких четких решений относительно совместных действий против этих угроз.

Что касается экономического сотрудничества, то оно внутри ШОС развивается несбалансированно, что свидетельствует о разном уровне экономического потенциала, производительных сил и позиции внешнеэкономической деятельности на мировом рынке каждого участника.

Кооперационная связь между этими странами имеет место в топливно-энергетической, нефтехимической, металлургической, пищевой и легкой промышленности, в сельском хозяйстве. Причем, доминирующую позицию во внешнеторговом обороте этих стран занимают первые три отрасли, в связи с весомым производителем ВВП.

Китай относится к развивающимся странам, и имеет достаточный для конкурентирования во внешнем рынке экономический потенциал, в частности, добывающая и обрабатывающая отрасли и легкая промышленность. Непосредственно в топливно-энергетическом комплексе Китай сотрудничает с Россией и Казахстаном. Взаимное экономическое сотрудничество этих стран с Таджикистаном и Кыргызстаном выглядит более скромно, в связи со слабой инфраструктурой и общей экономической ситуацией в двух республиках.

Приоритетным шагом в экономическом сотрудничестве между Казахстаном и Китаем является сотрудничество в нефтяной отрасли, например, проект строительства трубопровода Казахстан - Китай - Дальний Восток обеспечит казахстанской нефтью развивающийся нефтяной рынок Китая и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Также к эффективным направлениям интеграции в ближайшее время можно отнести завершение строительства Транс-Азиатской железнодорожной магистрали от Пекина до Стамбула протяженностью 10 тыс. км., которая пройдет по территории Казахстана, Туркменистана. Магистраль позволит оптимизировать торгово-экономическую связь на более высокий уровень.

Наряду с оптимистическим прогнозом, существуют частично негативные стороны экономического сотрудничества, в частности Казахстана с другими участниками ШОС. В торгово-экономических отношениях с Китаем определяется благоприятная ситуация для отечественных предпринимателей, в связи с вытеснением их на основе ввоза товара по демпинговым ценам. Внутри Центрально-Азиатского экономического сообщества, куда Казахстан входит вместе с Кыргызстаном, Таджикистаном, нет механизмов осуществления взаиморасче-

тов между хозяйственными субъектами этих стран, режима свободной торговли в их торгово-экономических отношениях, а также наличие существенных расхождений в валютной, налоговой и таможенной политике.

Характерной тенденцией активного процесса политической модернизации ШОС на современном этапе является возрастающий международный авторитет региональной организации. В 2004-2005 гг. статус наблюдателя получили Монголия, Индия, Пакистан и Иран, желание получить его изъявили Беларусь, Непал и Шри-Ланка.

Расширение и углубление деятельности ШОС свидетельствует о том, что эта организация эволюционирует в направлении к цивилизационному сообществу, к союзу цивилизаций, исходя из насущных потребностей стран-участниц в стабильности, безопасности, повышении качества жизни. Происходит естественный процесс сближения народов, государств, цивилизаций на основе конструктивных, созидательных целей развития, взаимовыгодных условий сотрудничества. Тем самым ШОС на своем примере демонстрирует достоинства многополярного мира. Однако, ввиду отсутствия соответствующих правовых механизмов на прием новых членов, установлен мораторий. В то же время идет работа над созданием взаимоприемлемых форм сотрудничества с наблюдателями.

По мнению некоторых экспертов, расширение поля деятельности ШОС имеет свои негативные стороны. В частности, это способствует в определенной степени распылению сил организации, вызывая среди участников дискуссии о приоритетных направлениях дальнейшей ее эволюции. Наиболее наглядно последнее обстоятельство проявляется во взаимоотношениях двух крупнейших государств-членов организации: России и Китая [122]. В рассмотрении политической модернизации ШОС это мнение необходимо учитывать, тем более в последнее время в ШОС, во многом по инициативе КНР, все больше внимания обращается на необходимость дальнейшей активизации экономического управления. При этом, как отмечают эксперты, решающее значение имеет именно Центрально-Азиатский вектор деятельности организации [145].

В 2004 г. ШОС обрела статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН, поддерживаются ее регулярные контакты с ЭСКАТО и ПРООН. В 2005-2007 гг. подписаны меморандумы о взаимопонимании с АСЕАН, СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ; на стадии проработки аналогичные документы с ОЭС и СВМДА.

Еще одним шагом в процессе политической модернизации ШОС является создание контактной группы «ШОС-Афганистан», направленной на противостояние «трем силам зла» современного мира - угрозам терроризма, сепаратизма и экстремизма. Урегулированию афганской проблемы способствовало принятое в ноябре 2005 г. решение о создании в рамках ШОС специальной контактной группы по Афганистану. Как отмечалось в протоколе о создании этого рабочего органа, контактная группа «ШОС-Афганистан» создается «с целью выработки предложений и рекомендаций по осуществлению сотрудничества между двумя сторонами по вопросам, представляющим взаимный интерес». Посол Афганистана в КНР К.Рай Барлас отметил, что «создание контактной группы «ШОС-Афганистан» является еще одним важным историческим шагом по поддержанию мира, стабильности и безопасности, а также развитию сотрудничества между государствами» [88].

В последующем вопросы борьбы с терроризмом стали одной из ключевых тем саммита ШОС в августе 2007 г. в Бишкеке. С учетом актуальности афганской проблемы участники встречи высказали предложение о проведении специальной конференции ШОС по социально-экономической реабилитации Афганистана.

Исходя из данного этапа политической модернизации, можно констатировать, что ШОС выступает как единственная организация, которая реально может потребовать от США отчета о том, каковы результаты антитеррористической операции в Афганистане, и в первую очередь потребовать ответа на вопрос, почему возрос наркотрафик в соседние страны. И если США не справляются, то в регионе существуют другие силы, которые могут решить данную проблему из числа непосредственных соседей Афганистана. На саммите 2006 г.

были зафиксированы новые договоренности о расширении потенциала ШОС в противодействии вызовам и угрозам XXI века, обеспечении безопасности в регионе Центральной Азии, включая создание системы мер совместного реагирования ШОС на ситуации, ставящие под угрозу мир, стабильность и безопасность в регионе.

Сам факт наличия некоей инстанции, которая позволяет себе спросить с США по поводу их действий в отдельных регионах мира, повышает степень ответственности Вашингтона за свои действия. Что существенно меняет сложившуюся в последнее время структуру международных отношений и улучшает их общий климат.

Состоявшиеся в 2007 г. совместные российско-китайские военные маневры можно считать одним из важнейших свидетельств возрастающей роли ШОС в современной мировой политике. Кроме этого, если принять во внимание уже имеющийся статус наблюдателя в организации у Ирана, Индии, Пакистана и Монголии и их заинтересованность войти в ШОС на полноправной основе, то становится ясно, какое сильное влияние может оказывать ШОС на Центрально-Азиатский регион и потенциально даже на Ближний Восток. Тот факт, что Иран и Пакистан уже давно пытаются получить полноправное членство в ШОС привлекает еще более пристальное внимание всего мирового сообщества к деятельности этой организации.

Немаловажным фактором является и то, что ШОС все более отчетливо превращается из ограниченной организации по сотрудничеству, чем она была еще в 2001 г., в серьезную многофункциональную структуру. Население стран-участниц и стран-наблюдателей ШОС превышает более 3 млрд. человек и это подтверждает факт, что решения, принимаемые на саммитах организации, оказывают существенное влияние на мировую политику в целом. Одной из главных целей ШОС является создание механизмов обеспечения региональной безопасности в Евразии.

По мнению аналитиков, для стран Центральной Азии ШОС предстает как реальный и надежный, и чуть ли не единственный инструмент для того, чтобы избежать парада «цветных революций» на территории своих стран. Новые инициативы в рамках ШОС: военное и экономическое сотрудничество представляются очень привлекательными и для других стран обширного региона. Что касается Ирана, то его стремление попасть в члены ШОС объясняется простым желанием избежать международной изоляции. Одной из немногих стран, поддерживающей мирную ядерную программу Ирана в отличие от стран Запада, является как раз Россия. Что же касается Монголии, то ее амбиции заключаются в том, что США уже долгое время работают над тем, чтобы открыть на ее территории военную базу, но пока безрезультатно. Кроме того, Монголия, географически зажатая между Россией и Китаем, может стать своеобразным энергетическим коридором или транзитной страной, и, таким образом, придаст темп экономическому развитию страны [122].

На наш взгляд, при анализе политической модернизации ШОС нельзя не принимать во внимание тот факт, что по вопросу расширения данной организации среди государств-членов существуют серьезные противоречия. Так, по мнению многих экспертов, Китай стремится усилить экономическое взаимодействие в рамках ШОС и выступает против полноправного членства Ирана в ШОС, желая избежать нарастания проблем с США. Другой страной, выступающей против присутствия Ирана в ШОС, является Казахстан, который поддерживает баланс сил в отношениях с Россией и, как и Китай, не хочет осложнения отношений с Америкой. Что же касается основных региональных игроков (Россия, Китай), то каждая из этих стран ведет борьбу за лидерство в организации.

Стоит учитывать и то, что по мере того, как роль ШОС будет постепенно увеличиваться, рано или поздно может возникнуть вопрос относительно Турции и ложного предоставления ей статуса наблюдателя в организации. Россия и Китай придерживаются единого положительного мнения относительно пер-

спектив Турции в ШОС. В самой Турции предложения о сотрудничестве с ШОС получают определенную поддержку, но больше на академическом уровне. Однако если смотреть на цели формирования, структуру и деятельность ШОС, то сделать это Турции будет сложно в связи с тем, что Турция является членом НАТО и одним из основных союзников США в регионе. Кроме того, Турция имеет давние исторические и культурные связи с государствами Центральной Азии, и это означает, что вступив в ШОС, не только Россия, Китай, но и Турция станет претендовать на роль одного из лидеров в организации, а это не выгодно ни России, ни Китаю, ни самой Турции. Не стоит также ожидать, что Россия и Китай спокойно отнесутся к появлению в регионе третьей силы, в лице Турции.

Таким образом, очевидно, что влияние ШОС в мире, значение этой структуры в области обеспечения международной безопасности и стабильности все больше возрастает, вследствие чего она становится все более привлекательной для стран Центрально-азиатского региона и потенциально для государств Ближнего Востока.

В Декларации Шанхайского саммита (июнь 2006 г.), в частности, говорится: «Залог успешного развития ШОС состоит в том, что она неизменно руководствуется и неуклонно следует «шанхайскому духу», для которого характерны взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, взаимные консультации, уважение многообразия культур, стремление к совместному развитию. Все это имеет крайне важное значение для поиска мировым обществом новой, неконфронтационной модели межгосударственных отношений, которая бы исключала мышление времен «холодной войны».

В настоящее время, основная задача ШОС - создать дополнительные сферы сотрудничества, которые ранее не существовали либо были невозможны вне ее рамок. Перспектива развития организации зависит от того, насколько широки будут эти сферы, а также сможет ли она убедить государства в своей способности добиваться успеха.

Расширение ШОС может способствовать решению большого количества региональных проблем. ШОС проявляет пристальный интерес к проблеме Кашмира и афганскому вопросу. Во многом такая инициатива исходит от России, которая тем самым пытается увеличить свое влияние в регионе.

Политическая тенденция сближения ШОС с такими авторитетными международными организациями как ЕС, ОБСЕ и другими структурами также свидетельствует о том, что ШОС - это организация нового типа, которая приветствует сотрудничество с другими полюсами в международной политике. Об этом свидетельствует очередной саммит глав государств Шанхайской Организации Сотрудничества, состоявшийся 16 августа 2007 г. в Бишкеке. На нем были рассмотрены приоритетные задачи дальнейшего упрочения и поступательного развития организации, укрепления взаимодействия в области экономики, в международных делах, в обеспечении стабильности и безопасности. Подписанием участниками саммита Договора «О долговременном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств ШОС» было продемонстрировано желание развивать новый, более тесный и долгосрочный уровень отношений. С принятием Договора ШОС стала более консолидированным обществом.

На наш взгляд, на данном этапе политической модернизации ШОС особое значение приобретает выстраивание так называемых единых пространств ведущих сфер жизнедеятельности на взаимоприемлемых и согласованных принципах сотрудничества с учетом интересов всех ее участников.

В частности, речь идет о формировании единого социального, экономического и экологического пространства; единого пространства безопасности и стабильности; единого пространства неконфликтного взаимодействия культур, идеологий, диалога цивилизаций; единого образовательного пространства; единого информационного пространства; единого энергетического пространства; единой транзитно-транспортной системы; единого пространства военного и военно-технического сотрудничества.

Подтверждением вышесказанному является ситуация, связанная с мировым кризисом, который сегодня формирует новую реальность для всех государств мирового сообщества. В связи с этим наблюдается сближение позиций по всему спектру вопросов противодействия кризисному влиянию с целью защиты национальных экономик от его последствий.

Ярким примером нового этапа политической модернизации ШОС является состоявшееся в октябре 2008 г. очередное заседание Совета глав правительств стран организации, на котором был принят целый блок судьбоносных для региона решений.

Стоит заметить, что заседание Совета глав правительств ШОС стало своего рода коллективным ответом на мировой кризис и привело к еще большей консолидации пространства Шанхайского сотрудничества. В ходе совещания были выдвинуты актуальные и стратегически важные инициативы:

- 1) координация деятельности финансовых кругов ШОС по прогнозированию макроэкономических процессов в мире;
- 2) формирование общей Стратегии продовольственной безопасности, использования водных ресурсов в Центральной Азии, миграционной проблематики, борьбы с международным терроризмом;
- 3) углубление экономического сотрудничества в связи с ухудшением конъюнктуры на мировых финансовых рынках;
- 4) использование механизмов региональной интеграции, что позволит эффективно реализовать естественные конкурентные преимущества всех участников ШОС в сферах энергетики, транспортных потоков, развития традиционных и инновационных отраслей промышленности, агропромышленного комплекса.

Политическая модернизация ШОС на современном этапе, на фоне разворачивающегося мирового экономического кризиса, характеризуется повышенной актуальностью вопросов продовольственной безопасности. В связи с этим все чаще на заседаниях ШОС ставится вопрос о необходимости выработки но-

вейшей стратегии и тактики государств-членов в сфере агропромышленного комплекса. Кроме того, существенно крепнет в рамках ШОС сотрудничество в сфере борьбы с экологическими бедствиями и природными катаклизмами.

Таким образом, анализ деятельности ШОС показывает, что период своего существования она утвердилась как системообразующее объединение на евразийском пространстве, создающее принципиально новые форматы партнерства.

Принципиально важно отметить и то, что за время ее существования налажены устойчивые каналы взаимодействия различных ветвей власти стран, входящих в данную организацию – межпарламентское сотрудничество, регулярные встречи секретарей советов безопасности, председателей верховных судов, генпрокуроров, министров; принята долгосрочная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества; созданы структуры, занимающиеся решением экономических задач - Деловой совет и Межбанковское объединение. Кроме того, успешно функционирует Форум ШОС, сформирована разносторонняя нормативно-правовая база ШОС. Подписан Договор о долгосрочном добрососедстве, дружбе и сотрудничестве государств-членов ШОС в самых разных отраслях экономики, в области региональной и международной безопасности. Реализуются мероприятия Программы сотрудничества государств-членов ШОС по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, продолжается активная работа по созданию международно-правовой базы и практических механизмов сотрудничества в области обеспечения международной информационной безопасности. На нынешнем этапе своего развития ШОС все больше развивается универсально и системно, затрагивая практически все основные и важные сферы жизнедеятельности государств-участников.

Приоритетным направлением интеграции в ШОС является гуманитарное сотрудничество в областях образования, культуры, здравоохранения, составляющих интеллектуальную, морально-нравственную и духовную основу региональной организации.

Однако, на наш взгляд, наряду с Советом глав государств, внутри ШОС необходимо создание еще одного высшего внутреннего органа региональной организации - Совета цивилизаций. Новая внутренняя структура должна стать надежным средством предотвращения политических конфликтов, взаимообогащения цивилизаций, соединения традиционного опыта с новейшими научными достижениями, нахождения консенсуса и согласия. При этом принципы формирования Совета цивилизаций ШОС необходимо обсудить как на государственном уровне, так и на общественном.

По мнению специалистов, круг вопросов, включенных в сферу интересов, расширился настолько, что требуется скорейшее совершенствование внутренней структуры организации.

Исследуя процесс политической модернизации ШОС на современном этапе нужно констатировать, что данная региональная организация, во-первых, является востребованным в современном мире политическим инструментом, формирующим новый интеграционный центр после крушения биполярного мира. ШОС проводит свою политическую стратегию, основанную на мире, сотрудничестве, открытости, неприсоединении и не направленности против третьей стороны, а также способствует осуществлению равноправного участия государств в региональных и международных делах, содействует координации и сотрудничеству, реагированию на новые угрозы и вызовы, возникающие в эпоху глобализации. Во-вторых, ШОС обеспечивает на качественно более высоком уровне продвижение процесса региональной экономической интеграции, способствует концентрации внутрирегиональных ресурсов и достижению совместного развития; содействует решению двусторонних вопросов в многостороннем формате.

Кроме того, эксперты прогнозируют, что, принимая во внимание большую заинтересованность Ирана, Индии и Пакистана войти в ШОС на полноправной основе, ШОС может оказывать влияние на весь регион Южной Азии в целом.

Напомним, что к основным положениям, которые изначально легли в основу идеологии создания ШОС, относятся:

- однополярный миропорядок неустойчив, опасен для человечества и порождает тенденцию к установлению военно-силовой диктатуры;

- утверждение либерально-рыночных отношений в глобальном масштабе может привести к дисбалансу мировой экономики, обострению борьбы за планетарные ресурсы, к вымиранию больших масс населения от голода, болезней, вооруженных конфликтов;

- философия благоденствия «золотого миллиарда» неприемлема для человечества, ибо ведет к нарушению гармонии между человеком и природой, к столкновению цивилизаций.

На основе этих положений были выдвинуты конкретные предложения о формировании второго полюса человечества, отличного от западного принципами жизненной философии, отношением к окружающей среде, приоритетом духовно-нравственных ценностей и общинно-коллективистских начал; о возможности гармоничных отношений между государствами и цивилизациями; о системе безопасности, построенной на основе баланса сил и потенциалов.

Таким образом, деятельность ШОС исходила из концепции баланса сил в самой организации и в Азии в целом. Для России, стран Центральной Азии, для отношений в треугольнике Китай - Индия - Пакистан это имеет жизненно важное значение. ШОС закладывалась как «организация нового типа», перед которой ставилась задача остановить нарастание опасных тенденций в развитии человечества.

Сегодня в рамках данной региональной организации выстраивается определенная система безопасности, своя модель экономического развития, свое информационное пространство. В частности, развивается система институтов ШОС, создаются общественные структуры, получают свою ратификацию политические решения всех уровней. Институализированы и поставлены на регулярную основу заседания Совета глав государств и правительств, секретарей

Совбезов, министров обороны, иностранных дел, топлива и энергетики. В стадии реализации находится проект общественного института охраны здоровья и социальной защиты ШОС, проекты в области телекоммуникаций, транспорта. Создан общественный координационный совет в поддержку ШОС, заработал общественный информационный сайт ИнфоШОС.Ру.

В процессе политической модернизации перспективной является и система международного взаимодействия ШОС с региональными и глобальными структурами; в двустороннем формате ШОС с конкретным государством, государства с государством; сотрудничество по интересам. ШОС обладает особенностями, не свойственными другим региональным интеграционным структурам, ее модель не похожа на ЕС, АСЕАН ни пространственными масштабами, ни спектром задач. Однако слабостью региональной организации является отсутствие теории межцивилизационной интеграции, концепции структуризации пространства.

Обобщая третью главу «Политическое участие Кыргызстана в Шанхайской Организации Сотрудничества», следует подчеркнуть о том, что сегодня ШОС – это весомый фактор региональной и международной жизни, который обеспечивает взаимодействие стран-участниц с подключением Китая. В активе ШОС укрепление потенциала для антитеррористической деятельности. Необходимо активно поощрять взаимодействие, которое налаживается между СНГ, ЕвразЭС, ОДКБ и ШОС. Взаимодействие призвано гармонизировать их работу, чтобы каждая организация функционировала прежде всего в той нише, где у нее есть сравнительные преимущества.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно дальнейших перспектив политической модернизации ШОС на современном этапе.

Во-первых, во многом они будут определяться необходимостью обеспечения региональной безопасности в условиях эскалации напряжения в Центрально-Азиатском регионе.

Во-вторых, в значительной мере на их развитие будет влиять взаимодействие России и Китая как ведущих держав, обладающих ядерным оружием, по согласованию позиций в плане противодействия экспансии США и НАТО в зонах реализации совместных интересов (СНГ, АТР и т.д.).

В-третьих, скорее всего, страны-участницы будут продолжать вовлекать в состав ШОС другие государства.

Что касается развития экономического сотрудничества, то здесь, придание особого значения восстановлению «Великого шелкового пути» в новом качестве объективно закладывает основу для кооперации нефтяных и газовых отраслей стран ШОС, что, несомненно, усилит их позиции на мировых рынках и будет способствовать устойчивому развитию экономики всего региона.

В-четвертых, вхождение Кыргызской Республики в организацию отвечает национальным интересам, ибо суверенному Кыргызстану в составе ШОС обеспечивается его безопасность от международного терроризма, наркобизнеса, религиозного экстремизма.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщение итогов проведенного комплексного политологического исследования политической субъектности Кыргызской Республики в контексте деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества позволяет сформулировать следующие основные выводы и научно-практические рекомендации.

Во-первых, развитие и повышение действенности ШОС соответствует интересам Кыргызской Республики и является одним из приоритетов ее международной деятельности. В качестве основной цели кыргызстанской дипломатии с этой точки зрения могло бы стать превращение организации в один из центров многополярного мира.

Во-вторых, Шанхайской Организации Сотрудничества необходимо активнее добиваться повышения своей роли в обеспечении региональной безопасности и стабильности, упрочения позиций в Центральной Азии.

Странам ШОС целесообразно проработать вопрос об обсуждении ситуации в Центральной Азии в Совете Безопасности ООН. Войти с предложением о замене узкого подхода США, предусматривающего уничтожение «гнезд терроризма», на более широкий подход, учитывающий задачи борьбы с экстремизмом, сепаратизмом, терроризмом, распространением оружия массового поражения и наркотрафиком, работоторговлей в ее новых формах и другими региональными вызовами и угрозами.

В-третьих, в качестве возможных путей развития и повышения эффективности и действенности ШОС могут выступить:

- совершенствование структуры организации путем создания в ней постоянно действующих органов с реальными полномочиями и возможностями для реализации принятых решений;

- развитие экономического сотрудничества в рамках ШОС с первоначальной концентрацией на реализации топливно-энергетических проектов с совместным участием компаний стран-членов организации;

- развитие военного сотрудничества между членами организации, одним из итогов которого должно стать вовлечение Китая в многосторонний диалог по военно-стратегическим аспектам, включая контроль над ядерными и обычными вооружениями;

- развитие военного сотрудничества между ШОС и другими международными структурами;

- наращивание состава организации за счет принятия новых членов, в качестве которых рассматриваются, прежде всего, Монголия, Индия и Иран. За ними может последовать Туркменистан.

В-четвертых, экономическую и политическую интеграцию в рамках ШОС может обеспечить согласование экономических интересов отдельных государств при тесном производственном и научно-техническом объединении национальных хозяйств и только при условии разработки и реализации международных программ производственной и научно-технической интеграции и создания совместных предприятий и организаций. Взаимодействие в реальном секторе экономики - основа интеграционного процесса. Устойчивые «зоны свободной торговли», общие рынки могут быть созданы только на базе такого взаимодействия, предполагающего регулируемое использование национального и иностранного капитала.

Решающую роль в интеграции стран-членов ШОС может сыграть совершенствование рынка труда и соответствующего законодательства. Это важнейшая составляющая интеграционного объединения, по крайней мере, в рамках стран Центральной Азии и России, которую можно без непреодолимых препятствий отрегулировать в желаемом направлении. Без создания общих правил рынка труда стран ШОС вряд ли можно говорить об их совместном благоприятном экономическом будущем. Создание единого рынка труда позволит

оптимизировать проблему занятости и повышения эффективности совокупного трудового потенциала. Для этого необходимо скоординированное введение безвизового режима, упрощение таможенных процедур и т.п.

В-пятых, наличие общих для стран-участниц ШОС угроз безопасности со стороны религиозного экстремизма, национального сепаратизма и международного терроризма придает особую значимость их сотрудничеству в военно-политической сфере и сфере безопасности. Кроме борьбы с терроризмом, готовность организации к применению военной силы гипотетически может потребоваться:

- в случае внерегионального военного вмешательства во внутренние дела любой из стран, входящих в ШОС;

- в ситуациях, создающих угрозу региональной энергетической безопасности; в других ситуациях, которые могут складываться в условиях неопределенности развития международно-политической обстановки и несущих явную угрозу жизненно важным интересам организации в целом. Это потребует создания в ШОС соответствующих многонациональных формирований в виде миротворческого контингента и сил быстрого реагирования, а также пунктов их временного базирования в наиболее опасных районах. Для своевременного реагирования на угрожающие ситуации не обязательно содержать в ШОС некий объединенный контингент войск на постоянной основе. В обычных условиях обстановки силы и средства, предназначенные для проведения операций в рамках Шанхайской организации, могут содержаться в каждом из государств, собираясь вместе только на время проведения учений и маневров. Однако органы управления войсками желательно создавать заблаговременно и на постоянной основе. Целесообразно уже на одном из ближайших совещаний глав государств-участников ШОС поднять вопрос об учреждении в ШОС штабного комитета, например, на базе Региональной антитеррористической структуры (РАТС).

В-шестых, Шанхайская Организация Сотрудничества при эффективной реализации ее политического и экономического потенциала может стать мощным международным центром силы, что полностью укладывается в концепцию многополярного мира.

В-седьмых, государствам-участникам ШОС было бы целесообразно рассмотреть возможность выработки совместной долговременной исследовательской программы по изучению истоков, причин, стимулов религиозного экстремизма, каналов его проникновения и финансирования на территории организации.

Не менее важным видится проведение учеными стран ШОС коллективных исследований по согласованным научным планам в целях прогнозирования местоположения всплесков этнической нетерпимости и религиозного экстремизма, а также их интенсивности.

В ближайшей перспективе для усиления эффективности функционирования Шанхайской Организации Сотрудничества, а также политической субъектности Кыргызской Республики в контексте деятельности данной региональной международной организации, на наш взгляд, необходимо осуществление следующих политических мероприятий:

ШОС должна предпринимать больше усилий и практически вовлекать своих участников к совместной работе по реализации тех или иных экономических проектов, выступая единым целым, а не подменяя участие в ней развитием только двусторонних связей, выдавая их за результаты членства. Двустороннее сотрудничество - это все-таки элементы внешнеполитической стратегии двух государств-участников данного процесса, а ШОС - это ярко выраженный многосторонний фактор. Экономические начала многосторонности, которым бы стягивалось геостратегическое пространство, в ШОС пока раскручены не в полную силу, и мощь реальных экономических потенциалов его участников практически слабо задействована или отсутствует.

Наиболее перспективными и востребованными направлениями взаимодействия всех стран-членов Шанхайской организации должны стать вопросы транспортных коммуникаций, энергетика и природопользование. Необходимо более энергично форсировать реализацию под эгидой ШОС на основе тендера крупных проектов, заявленных в Плане мероприятий, имеющих значение для экономик всех стран-членов (по примеру проектов ООН), это имело бы большой практический и экономический эффект. Жители стран-членов организации осознали бы, что ШОС - действительно мощная организация, что она живет полноценной жизнью и приносит пользу. Крупные компании также воспринимали бы ШОС как серьезного заказчика. Думается, что проекты в сфере инфраструктуры и охраны природы, по предотвращению опустынивания земель, рациональному использованию гидроэнергетических ресурсов, строительству новых энергокомплексов встретили бы понимание и получили достаточную финансовую поддержку крупных компаний шести стран.

ШОС - открытая организация. Тем не менее, в ее практической деятельности не хватает информированности, настоящей пропаганды одобренных государствами-членами организации интересных предложений и идей. Крупный бизнес, деловые структуры недостаточно хорошо осведомлены о принятых экономических, энергетических, транспортных и иных проектах, что исключает возможность привлечения инвестиций, подключения к их реализации более широкого круга участников, в том числе и со стороны малого и среднего бизнеса. В этой связи можно было бы рекомендовать Секретариату Шанхайской Организации Сотрудничества продумать и согласовать на уровне соответствующих совещаний в рамках организации вопросы выпуска информационного журнала «Вестник ШОС», создания совместной телекомпании «ШОС» по аналогии с неплохо зарекомендовавшей себя телекомпанией СНГ «Мир».

Немаловажным вопросом для ШОС остается вопрос расширения: что делать с ростом числа желающих вступить в ШОС, как более детально проработать прием членов, чтобы было понятно, кто и на каких основаниях может вой-

ти в ШОС? В этой связи необходимо разработать более детально и четко в правовом смысле положения проекта о работе со странами-наблюдателями в ШОС. В частности, рассмотреть предложения по структурной перестройке органов ШОС, повышению эффективности действующего при ШОС Регионального антитеррористического центра (РАТЦ).

В рамках ШОС особое значение приобретает выстраивание так называемых единых пространств ведущих сфер жизнедеятельности на взаимоприемлемых и согласованных принципах сотрудничества с учетом интересов всех ее участников, в частности, речь идет о формировании единого социального, экономического и экологического пространства; пространства безопасности и стабильности; пространства неконфликтного взаимодействия культур, идеологий, диалога цивилизаций; образовательного пространства; единого информационного пространства; энергетического пространства; транзитно-транспортной системы; пространства военного и военно-технического сотрудничества.

На современном этапе развития международных отношений ШОС является востребованным в современном мире политическим инструментом, формирующим новый интеграционный центр после крушения биполярного мира. ШОС проводит свою политическую стратегию, основанную на мире, сотрудничестве, открытости, неприсоединении и ненаправленности против третьей стороны, а также способствует осуществлению равноправного участия государств в региональных и международных делах, содействует координации и сотрудничеству, реагированию на новые угрозы и вызовы, возникающие в эпоху глобализации. В этой связи необходимо проведение ряда инициатив и мероприятий в рамках ШОС, обеспечивающих на качественно более высоком уровне продвижение процесса региональной экономической интеграции, что, несомненно, будет способствовать концентрации внутрорегиональных ресурсов и достижению совместного развития, решению двусторонних вопросов в многостороннем формате.

В целом, исходя из проведенного исследования, можно констатировать, что перспективы Шанхайской Организации Сотрудничества достаточно широки. Во-первых, все страны-участницы географически близки, их связывает схожая история, общая культура, прочные традиции дружественных контактов. Это уникально для сотрудничества. Во-вторых, все страны-члены ШОС нуждаются в сохранении стабильности и безопасности как внутри своих стран, так и по периметру внешних границ, поэтому заинтересованы в достижениях собственных результатов в продвижении решения социально-экономических и иных задач, и в совместном противодействии возникающим угрозам и вызовам их существования. Справедливости ради следует особо отметить, что все государства-участники ШОС проявляют заинтересованность в усилении экономической составляющей своей организации, ибо ясно осознают, что, только объединив усилия, члены ШОС смогут превратить Шанхайскую Организацию Сотрудничества в более востребованную международную организацию.

Для активизации деятельности Шанхайской Организации Сотрудничества целесообразно принять следующие меры:

Во-первых, добиваться роста заинтересованности Индии, Пакистана, Монголии и Турции во вступлении в организацию, что превратило бы ШОС в одну из наиболее влиятельных международных организаций. Тем более, что в настоящее время существует потребность в международных площадках для определения новых принципов и механизмов в меняющихся международных отношениях. В данном контексте Шанхайская Организация Сотрудничества может стать тем механизмом, с помощью которого будет происходить политическая модернизация евразийской подсистемы международных отношений в ближайшие десятилетия с учетом растущего глобального влияния России, Индии и Китая. По мнению экспертов, это может стать организация, функционирующая на основе рамочных соглашений, общих для всех ее участников и направленных на разрешение существующих и предотвращение потенциальных конфликтов в

зоне ответственности. В этой связи, на наш взгляд, у ШОС есть возможности трансформироваться в подобную эффективную структуру.

С учетом основных принципов организации, которые принято называть «шанхайским духом», ШОС может стать диалоговой площадкой для выработки участниками общих подходов к решению существующих проблем и прежде всего в области безопасности и политической стабильности.

Во-вторых, особое значение на современном этапе развития международных отношений приобретает активизация ШОС в процессе разрешения афганской проблемы. В частности, в плане военной безопасности и борьбы с терроризмом и транзитом наркотиков, так и в вопросах социально-экономического и политического восстановления данной страны. Важным и значительным координирующим органом в этом направлении является действующая контактная группа «ШОС-Афганистан».

На наш взгляд, дальнейшей активизации усилий Шанхайской организации на афганском направлении могут вполне способствовать повышение уровня представительства государств в данной контактной группе, а также проведение такого мероприятия как региональная конференция ШОС по афганской проблематике с участием афганских представителей.

В целом, осуществление вышеназванных направлений в процессе модернизации и совершенствования организации способствовало бы выходу ШОС на качественно новый этап развития, поставило бы ее в ряд наиболее влиятельных международных институтов. Тем более, что этому, по мнению кыргызстанских ученых, уже способствует то, что за время своего существования ШОС стала весомым элементом региональной и глобальной политики. Кроме того, за годы своего существования ШОС стала крупным актором, способствующим выстраиванию новой архитектуры системы международной безопасности, а также реальной многополярности, основывающейся на подлинно коллективных и правовых началах. Можно констатировать, что с момента трансформации «Шанхайской пятерки» в полноценную международную организацию, ШОС

востребована именно как фактор формирования справедливой и эффективной архитектуры международной безопасности.

Активное укрепление внутренней структуры ШОС и создание новых эффективных структур и подразделений данной организации отвечает интересам стабильности и безопасности, а также экономического сотрудничества в Центральной Азии, создавая тем самым необходимые условия для поступательного развития стран региона.

Для Кыргызской Республики взаимодействие в рамках ШОС представляет практический интерес в плане стимулирования и активизации процессов региональной интеграции, борьбы с традиционными и новыми угрозами и вызовами, повышения политического авторитета и международного имиджа Кыргызской Республики. Таким образом, дальнейшая активизация деятельности в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества будет способствовать реализации задач внутренней политики и внешнеполитического курса нашей страны.

Проведенный анализ позволил разработать и предложить следующие рекомендации.

В сфере нераспространения ядерного оружия. В целях скорейшего создания безъядерной зоны в Центральной Азии целесообразно:

а) обеспечить присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия стран-наблюдателей при ШОС, а это Индия, Иран, Пакистан и Монголия; б) предусмотреть возможные механизмы сотрудничества ШОС с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

В энергетической сфере представляется необходимым:

а) тщательно проработать принципы членства, а также разработать на основе консенсуса механизм принятия решений; б) определить статус каждой страны-участницы ШОС, так как структура неоднородна и включает как производителей, так и потребителей энергоресурсов с неоднородным потенциалом энергоресурсов. Основываясь на мировом опыте изучения энергетической интеграции, считаем, что целесообразно сформировать в Энерго клубе ШОС

трехступенчатую систему членства: государства-основатели или полные члены, ассоциированные члены и государства-наблюдатели.

В сфере использования трансграничных рек стран-участниц ШОС необходимо:

а) ускорить ввод в действие Фонда развития ШОС, часть деятельности которого будет направлена на разрешение ситуаций водопользования трансграничных рек стран-участниц; б) создать в рамках ШОС специальный рабочий орган по вопросам использования ресурсов трансграничных рек на территории стран-участниц организации с обязательным участием председателей комитетов по водным ресурсам шести стран. Следовало бы предусмотреть разработку соответствующей нормативно-правовой базы функционирования данного органа с приданием ему соответствующего статуса, а также механизм деятельности уполномоченного органа, предусматривающий проведение периодических совещаний с обязательным освещением результатов деятельности в СМИ стран-участниц ШОС.

В этой сфере Кыргызстану, как стране-участнице ШОС, необходимо реализовать в ближайшей перспективе следующие рекомендации в отношении сотрудничества с Российской Федерацией:

- реализация совместных проектов; осуществление обмена информацией; составление схем комплексного использования и охраны совместных водохозяйственных балансов.

С Китайской Народной Республикой:

- скорейшее подписание двухстороннего соглашения в сфере совместного использования трансграничных водных ресурсов; формирование совместной Водной комиссии; создание системы совместного мониторинга как количественных, так и качественных показателей вод, изучение их состояния, тенденций изменения, а также оперативный обмен информацией.

С Кыргызстаном, Узбекистаном, Таджикистаном:

- повысить статус Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии (МКВК) и ее исполнительных органов - Бассейновых водохозяйственных объединений (БВО) «Сырдарья» и «Амударья» с приданием этим организациям статуса международной администрации по трансграничным рекам; заключить соглашение между правительствами пяти Центрально-Азиатских республик об укреплении организационной структуры управления, охраны и развития трансграничных водных ресурсов в бассейне Аральского моря.

В гуманитарной сфере сотрудничества стран-участниц ШОС представляется необходимым:

а) повышать коммуникативные связи между регионом Центральной Азии и Китаем; б) развивать сотрудничество научно-исследовательских институтов государств-членов ШОС по различным направлениям деятельности; идти в направлении создания единого телеканала стран ШОС (полезен опыт ТРК «Мир» СНГ); в) запускать совместные проекты с международными исследовательскими центрами, работающими в рамках других международных организаций, к примеру, ЕС, ЮНЕСКО; г) создать условия для академической мобильности, конечная цель которой - интеграция образовательных программ и их гармонизация с критериями Болонского процесса и осуществлять академические обмены.

В целях обеспечения информационной прозрачности деятельности органов ШОС целесообразно было бы подконтрольным органам данной интеграционной структуры периодически издавать так называемый сборник документов, соглашений, коммюнике, договоров ШОС раз в полгода, организовывать ежегодную скоординированную выставочно-ярмарочную деятельность, к примеру, пилотных проектов.

Список литературы диссертационного исследования

1. Арунова, М. Шанхайская Организация Сотрудничества: критерии анализа устойчивости и развития [Текст] / М. Арунова, В. Горюнков // Центр. Азия и Кавказ. – 2004. – № 6. – С. 141-146.
2. Аристотель. Политика [Текст]: Афинская политика / Аристотель; вступ. слово Е.М.Темнова. – М.: Мысль, 1997. – 460 с.
- 2а. Платон. Диалоги [Текст] / Платон. – М.: Мысль, 1986. – 607 с.
- 2б. Гоббс, Т. Левиафан [Текст]: соч. в 2 т. / Т.Гоббс. – М.: Мысль, 1991. – Т.2. – 678 с.
- 2в. Макиавелли, Н. Государь [Текст] / Н. Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – 84 с.
- 2г. Руссо, Ж.Ж. Об общественном договоре или принципы политического права [Текст] / Ж .Ж. Руссо // Руссо Ж.Ж. Трактаты. – М., 1969. – С.151-256.
3. Абдымен, К. Новообразованная Шанхайская организация окрыляет Кыргызстан [Текст] / К.Абдымен // Кут билим. – 2001. – 22 июня.
4. Аширбеков, М. Взаимодействие - 2003 [Текст] / М.Аширбеков // Слово Кыргызстана. – 2003. – 21 авг.
5. Актуальные проблемы Центрально-Азиатского региона в условиях глобализации [Текст] / под ред. А.Б. Элебаевой. – Бишкек: Б.и., 2005.
6. Аалиева, Г.К. Китай во внешней политике Кыргызстана: проблемы и перспективы [Текст] / Г.К.Аалиева, Н.К.Аалиева. – Бишкек, 2010.
7. Амиров, В. Соединенные Штаты и ШОС [Текст] / В.Амиров // ШОС: становление и перспективы развития. – Алматы, 2005. – С. 184.
8. Абалкина, А. Азиатские страны в поисках оптимальной интеграционной модели [Текст] / А.Абалкина // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 2. – С. 74-83.

9. Аллисон, Р. Регионализм как измерение безопасности и региональные структуры в Центральной Азии [Текст] / Р.Аллисон // Казахстан в глобализационных процессах. – 2004. – № 1. – С. 48-66.
10. Артыкбаев, М.Т. Институционализация политических систем суверенных государств Центральной Азии [Текст]: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / М.Т.Артыкбаев. – Бишкек, 2006. – 45 с.
11. Балапанова, А. Эволюция интеграционных процессов в рамках ШОС [Текст] / А.Балапанова, Г.Жоламанова // ШОС: проблемы и перспективы межгос. отношений в Евроазиатском регионе. – Уральск, 2004. – С. 219.
12. Байзакова, К.И. Роль ШОС в создании региональной системы безопасности [Текст] / К.И.Байзакова // ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центр. Азии. – Алматы, 2008. – С.
13. Бишкекская декларация глав государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан [Текст] // Дипломат. служба в Респ. Казахстан. – Алматы, 2004 – С.
14. Бектенова, З.А. Внешнеполитическое сотрудничество Республики Казахстан с международными организациями на современном этапе: политологический анализ [Текст]: автореф. дис.... канд. полит. наук / З.А.Бектенова. – Алматы, 2008. – 30 с.
15. Бжезинский, З. Великая шахматная доска [Текст] / З.Бжезинский. – М.: Междунар. отношения, 1998. – 128 с.
16. Будущее государств Центральной Азии [Текст]: материалы междунар. конф. 26-28 июня 2001 г. – Бишкек, 2001.
17. Богатуров, А.Д. Очерки теории и политического анализа международных отношений [Текст] / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов. – М.: НОФМО, 2002. – 380 с.

18. Бекбутаев, Б.А. Сотрудничество новых независимых государств Центральной Азии по обеспечению региональной безопасности [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Б.А.Бекбутаев. – Алматы, 2004. – 30 с.
19. Волков, И.В. Основные направления и перспективы интеграции Центральной Азии в глобальные мировые процессы (на материалах Кыргызской Республики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / И.В.Волков. – Бишкек, 2007. – 27 с.
20. Власов, В. Шанхайская Организация Сотрудничества – эффективная система регионального сотрудничества [Текст] / В.Власов // МСН. – 2008. – 17 июня.
21. Вызовы безопасности в Центральной Азии [Текст]: междунар. конф. – Бишкек, 2004. –
22. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева на встрече глав государств-участников Шанхайской Организации Сотрудничества // Шанхайская Организация Сотрудничества (Шанхай, 15 июня 2001 г.) – Алматы, 2001.
23. Введение в теорию международных отношений [Текст] / отв. ред. А.С.Манькин. – М.: Изд-во МГУ, 2001. – 306 с.
24. Внешняя политика и безопасность современной России (1991-1998) [Текст]: хрестоматия в 2 т. / сост. Т.А.Шаклеина. – М.: Изд. центр науч. и учеб. программ, 1999. – Т.2: Документы. – 512 с.
25. Галямова, В.Ф. ШОС как инструмент обеспечения безопасности в Центральной Азии: перспективы организации в свете результатов саммита [Текст] / В.Ф.Галямова // Analitic. – 2005. – № 4. – С.7-11.
- 25а. Галямова, В.Ф. Сотрудничество в области безопасности: новые горизонты ШОС [Текст] / В.Ф.Галямова // ШОС и проблемы безопасности в Центр. Азии. – Алматы, 2005. – С. 129-137.
26. Гавричов, И. Современное состояние ШОС [Текст] / И.Гавричов // ШОС: становление и перспективы развития. – Алматы, 2005.

27. Гао Шучинь. Глобализация: взгляд из Китая [Текст] / Гао Шучинь // Азия и Африка сегодня. – 2004. – № 11. – С. 9-11.
28. Гленнон, М. Совет безопасности: в чем причина провала? [Текст] / М.Гленнон // Россия в глобальной политике. – М., 2003. – Т.1, № 3. – С.102-110.
29. Гаджиев, К. Геополитика [Текст] / К.Гаджиев. – М.: Междунар. отношения, 1997. – 383 с.
30. Декларация глав государств-членов ШОС [Текст] // Каз. правда. – 2005. – 6 июля.
31. Декларация о создании Шанхайской Организации Сотрудничества [Текст] // Дипломат. служба Респ. Казахстан. – Алматы, 2004.
32. Джекшенкулов, А.Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе [Текст] / А.Д.Джекшенкулов. – М.: Науч. кн., 2000. – 306 с.
33. Дононбаев, А. Интеграция – императив XXI века [Текст] / А.Дононбаев // Слово Кыргызстана. – 2007. – 8 авг.
34. Джоробекова, А.Э. Основные этапы становления Шанхайской Организации Сотрудничества [Текст] / А.Э.Джоробекова, Ч.К.Тургамбаева // Соц. и гуманитар. науки. – Бишкек, 2009. – № 5/6. – С. 130-133.
35. Денисенко, Е. Партнерам – дружбу, врагам – отпор [Текст] / Е.Денисенко // Веч. Бишкек. – 2005. – 6 июля.
36. Ермекбаев, Н.Б. Вопросы безопасности в Азии [Текст] / Н.Б.Ермекбаев // Казахстан-Спектр. – 2007. – № 2. – С. 9-15.
- 36а. Ермекбаев, Н.Б. О состоянии и перспективах политического и экономического взаимодействия в ШОС [Текст] / Н.Б.Ермекбаев // Проблемы экон. и финансового сотрудничества в рамках ШОС. – Алматы, 2006. – С. 12-29.
37. Ерманов, С. Что принесет участникам ШОС летний саммит: уют или дискомфорт? [Текст] / С.Ерманов // Мегаполис. – 2006. – июль.

38. Жоломанова, Г. О некоторых аспектах казахстанско-китайского экономического сотрудничества в рамках ШОС [Текст]: политол. анализ / Г.Жоломанова // Analitic. – 2008. – № 1. – С. 27-37.
39. Жандарбеков, А. Между Сциллой и Харибдой (О встрече «Шанхайской пятерки» в Бишкеке) [Текст] / А.Жандарбеков // Континент.– 1999.– №4.
40. Захаров, В.Ю. Приветственное слово на открытии второго заседания форума ШОС [Текст] / В.Ю.Захаров // Бюл. МИСП. – 2007. – № 3 (17). – С. 6.
- 40а. Захаров, В.Ю. ШОС – организация многопрофильного сотрудничества [Текст] / В.Ю.Захаров // Бюл. МИСП. – 2007. – № 3 (17). – С.
41. Задарей, Н. Эволюция восприятия ШОС на Западе [Текст] / Н.Задарей // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 1. – С. 62-69.
42. О ратификации Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом [Текст]: закон Кырг. Респ. от 31 янв. 2002 г. // Эркин Тоо. – 2002. – 17 апр.
43. Звягельская, И. ШОС в контексте усилий по обеспечению безопасности в Центральной Азии [Текст] / И. Звягельская // ШОС: становление и перспективы развития. – Алматы, 2005. – С.
44. Имандосов, С.А. ШОС как новый геополитический игрок на Евразийском пространстве [Текст] / С.А.Имандосов // ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии. – Алматы, 2005. – С. 10-14.
45. История Европы [Текст]. – Минск: Выш. шк.; М.: Просвещение, 1996. – 309 с.
46. Иманалиев, М. К вопросу о понимании взаимоотношений Кыргызстана с Китаем [Текст] / М.К. Иманалиев // 10 лет кыргызско-китайского сотрудничества. – Бишкек, 2002.
- 46а. Иманалиев, М. Очерки о внешней политике Кыргызстана [Текст] / М.К.Иманалиев. – Бишкек: Сабыр, 2002. – 160 с.

47. История международных отношений и внешней политики [Текст]: в 3 ч. – Алматы: Казак ун-ти, 1998. – Ч.1. – 243 с.
48. Ильин, В.В. Философия политики [Текст] / В.В.Ильин, А.С. Панарин. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – 284 с.
49. Искандаров, А. ШОС: к вопросу о расширении организации [Текст] / А.Искандаров // *Analitic*. – 2007. – № 1. – С.5-10.
50. Касаболотов, Ж. Геополитика Кыргызстана: проблемы и перспективы [Текст] / Ж.Касаболотов // *Аргументы и факты*. – Бишкек, 2000. – 4, 11, 18 авг.
51. Карпов, А. «Зонтик безопасности»: мнимый или реальный? [Текст] / А.Карпов // *Слово Кыргызстана*. – 2010. – 30 июня.
52. Казакпаев, М.С. Проблемы и перспективы членства Кыргызстана в ШОС: военно-политический аспект [Текст] / М.С.Казакпаев // *ШОС и проблемы безопасности в Центр. Азии*. – Алматы, 2005. – С. 59-65.
53. Кашкараева, Ч. ШОС: от решения пограничных вопросов к многопрофильному сотрудничеству [Текст] / Ч.Кашкараева // *Вестн. КНУ им. Ж. Баласагына. Сер.1. Гуманитар. науки*. – Бишкек, 2007. – Вып.6. – С. 108-112.
54. Кушкумбаев, С.К. ШОС: попытки структурирования геополитического пространства Центральной Азии [Текст] / С.К.Кушкумбаев // *Analitic*. – 2005. – № 4. – С. 16-20.
- 54а. Кушкумбаев, С.К. КНР на пути к «многополярному миру»: многосторонняя дипломатия и опыт ШОС Азии [Текст] / С.К.Кушкумбаев // *Евраз. сообщество*. – 2005. – № 3. – С.19-28.
55. Кошанов, А. Проблемы интеграции государств Центральной Азии [Текст] / А. Кошанов, Б. Хусаинов // *Центр. Азия и Кавказ*. – 2001. – № 1(13). – С. 78-95.
56. Комиссина, И. Проблемы развития сотрудничества Китая и Центральной Азии [Текст] / И. Комиссина, А. Куртов // *Новая Евразия: Россия и*

- страны Ближнего зарубежья: аналит. альманах. – М., 2003. – Вып. 15. – С. 39-54.
57. Колесников, А. «Шанхайская шестерка» выбросила белый флаг [Текст] / А. Колесников // Коммерсант. – 2003. – 30 мая.
58. Князев, Д. Стратегия безопасности (об итогах штабных переговоров в рамках Шанхайского форума в связи с прогнозируемым обострением ситуации в регионе) [Текст] / Д. Князев // Веч. Бишкек. – 2001. – 24 апр.
59. Кенжегузин, М.Б. ШОС и проблемы экономического взаимодействия [Текст] / М.Б. Кенжегузин, М.Б. Керимджанов // ШОС и проблемы безопасности в Центр. Азии. – Алматы, 2005. – С. 84-89.
60. Куанышева, А.А. Политическое участие Республики Казахстан в деятельности ЕврАзЭС в современных условиях [Текст]: автореф. дис.... канд. полит. наук. – Алматы, 2007. – 26 с.
61. Койчуев, Т. Есть ли у Кыргызстана будущее? [Текст] / Т.Койчуев. – Бишкек: Б.и., 2010. – 324 с.
62. Комиссина, И.Н. Шанхайская Организация Сотрудничества: становление новой реальности [Текст] / И.Н. Комиссина, А.А. Куртов. – М.: РИСИ, 2005. – 117 с.
63. Куртов, А. Россия и Китай в ШОС: проблемы несимметрического партнерства [Текст] / А. Куртов // ШОС: становление и перспективы развития. – Алматы, 2005.
64. Казахстанская политологическая энциклопедия [Текст] / под ред. Т.Т.Мустафина. – Алматы: Каз. гос. ун-т, 1998. – 447 с.
65. Касенов, У.Т. Безопасность Центральной Азии: глобальные, региональные и национальные проблемы [Текст] / У.Т. Касенов. – Алматы: Ун-т “Кайнар”, 1998. – 245 с.
66. Казыбаев, И.М. Казахстан и сценарии развития ШОС [Текст] / И.М.Казыбаев // ШОС в поисках нового понимания безопасности. – Алматы, 2008.

67. Киссинджер, Г. Нужно ли Америке внешняя политика? [Текст]: пер. с англ. / Г. Киссинджер. – М.: Ладомир, 2002. – 352 с.
68. Крылов, С.Б. История создания Общества Объединенных Наций [Текст] / С.Б.Крылов. – М.: МГИМО -Ун-т, 1960. – 343 с.
69. Лаумулин, М.Т. Современная геополитическая ситуация вокруг Центральной Азии [Текст] / М.Т. Лаумулин // Безопасность и региональное сотрудничество. – Алматы, 2004. – С.30-45.
- 69а. Лаумулин, М.Т. Возможности для налаживания стратегического диалога ШОС и Запада [Текст] / М.Т. Лаумулин // ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центр. Азии. – Алматы, 2008.
70. Шанхайская Организация Сотрудничества: от становления к всестороннему развитию [Текст] / под ред. А.Лукина. – М.: МГИМО-Ун-т, 2008. – 145 с.
71. Лебедева, М.М. Мировая политика [Текст] / М.М.Лебедева. – М.: Аспект-Пресс, 2003. – 351 с.
72. Лузянин, С.Г. «Шанхайская шестерка» уже никого не устраивает [Текст] / С.Г. Лузянин // Независимая газ. – 2002. – июнь.
73. Медведев, Д. Шанхайская Организация Сотрудничества – новая геополитическая реальность [Текст] / Д.Медведев //Слово Кыргызстана. – 2010. – 11 июня.
74. Молдалиев, О. Современные вызовы безопасности Кыргызстана и Центральной Азии [Текст] /О.Молдалиев. – Бишкек: Фонд им. Фридриха Эберта, 2001. – 141 с.
75. Мухамеджанов, Б.Т. Страны ШОС: основы экономического сотрудничества [Текст] / Б.Т.Мухамеджанов // Бюл. МИСП. – 2006. – № 10. – С. 19.
76. Меморандум о взаимоотношении между Секретариатом ШОС и Секретариатом ОДКБ [Электронный ресурс]. – Душанбе, 2007. – Режим доступа: www.sectsco.org/RU/show.asp?id=112. – Загл. с экрана.

77. Михеев, В. Китай и ШОС: проблемы взаимодействия «великих держав» и перспективы организации [Текст] / В.Михеев // ШОС: становление и перспективы развития. – Алматы, 2005. – С.
78. Момунов, Н. Второе дыхание «Шанхайской пятерки» [Текст] / Н.Момунов // Слово Кыргызстана. – 2000. – 7 июня.
79. Мураталиева, З.Т. Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия [Текст]: автореф. дис.... канд. полит. наук / З.Т.Мураталиева. – Бишкек, 2009. – 19 с.
- 79а. Мураталиева, З.Т. Россия и Китай в Центральной Азии и фактор ШОС [Текст] / З.Т.Мураталиева. – Бишкек: Учкун, 2009. – 152 с.
80. Маслов, В.И. Региональная безопасность: история и проблемы новых независимых государств Центральной Азии [Текст] / В.И.Маслов. – Бишкек: Илим, 2000. – 196 с.
81. Михайлов, Т.А. Эволюция геополитических идей [Текст] / Т.А.Михайлов. – М.: Весь мир, 1999. – 184 с.
82. Нестеренко, С. ШОС: новый масштаб глобальной ответственности [Текст] / С. Нестеренко // Каз. правда. – 2005. – 6 июня.
83. Нургалиев, М.Т. Шанхайская Организация Сотрудничества: позиции ключевых игроков [Текст] / М.Т.Нургалиев // ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центр. Азии.– Алматы, 2008. – С.
84. Нехорошов, Г. «Пятерка» и Узбекистан образовали «Шанхайский форум» [Текст] / Г.Нехорошов // Независимая газ. – 2000. – 6 июля.
85. Некоторые СМИ приводят несколько иные цифры. По ним бюджет ШОС оценивается в 3,8 млн. долл. США. Распределение же бюджета следующее: Россия и Китай – 24,4%; Казахстан – 21%, Узбекистан – 15%, Кыргызстан – 9%, Таджикистан – 6% [Текст] // Рос. газ. – 2003. – 24 сент.
86. Никсдорф, А. И стала пятерка форумом (на пятом саммите глав государств «Шанхайской пятерки» в Душанбе) [Текст] / А.Никсдорф // Комсомольская правда. – 2000. – 7 июля.

87. Назарбаев, Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы [Текст] / Н.А.Назарбаев. – М.: Фонд содействия развитию соц. и полит. наук, 1997. – 480 с.
- 87а. Назарбаев, Н.А. В потоке истории [Текст] / Н.А.Назарбаев. – Алматы: Жеты жаргы, 1999. – 296 с.
- 87б. Назарбаев, Н.А. Критическое десятилетие [Текст] / Н.А.Назарбаев. – Алматы: Атамур, 2003. – 240 с.
- 87в. Назарбаев, Н.А. Стратегия трансформации общества и возрождения Европейской цивилизации [Текст] / Н.А.Назарбаев.– М.: Экономика, 2000. – 544 с.
- 87г. Назарбаев, Н.А. Эпицентр мира [Текст] / Н.А.Назарбаев. – Алматы: Атамур, 2001. – 240 с.
- 87д. Назарбаев, Н.А. Казахстанский путь [Текст] / Н.А.Назарбаев. – Караганда: Жибек жолы, 2006. – 372 с.
88. Оразалиев, Е.Н. Шанхайская Организация Сотрудничества: основы формирования, проблемы и перспективы [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Е.Н.Оразалиев. – Алматы, 2005. – 25 с.
- 88а. Оразалиев, Е.Н. ШОС как важный элемент в системе региональной безопасности [Текст] / Е.Н.Оразалиев // ШОС и проблемы безопасности в Центр. Азии. – Алматы, 2005. – С. 137-147.
89. Олкотт, М.Б. Шанхайская Организация Сотрудничества: взгляд со стороны [Текст] / М.Б.Олкотт // ШОС в поисках нового понимания безопасности: материалы междунар. науч. конф. – Алматы, 2008. – С. 180.
90. Орлов, А. Шанхайская Организация Сотрудничества расширяет свои границы? [Текст] / А.Орлов // Газета КГ. – 2003. – 4 февр.
91. Орман, А.А. Китайская Народная Республика [Текст] / А.А.Орман. – Алматы: Дайк-Пресс, 2006. – 712 с.
92. Омаров, Н. На пути к глобальной безопасности: Центральная Азия после 11 сентября 2001 года [Текст] / Н.Омаров. – Бишкек: Б.и., 2002. – 88 с.

- 92а. Омаров, Н. Основные этапы формирования политики государств Центральной Азии в области безопасности и противодействия международному терроризму [Текст] / Н.Омаров // Вызовы безопасности в Центр. Азии: междунар. конф. – Бишкек, 2004. – С.
- 92б. Омаров, Н. Государства Центральной Азии в эпоху глобализации: поиски стратегии развития [Текст] / Н.Омаров. – Бишкек: Б.и., 2008. – 254 с.
93. Олимов, М.А. Проблемы безопасности в Центральной Азии: взгляд на ШОС из Республики Таджикистан [Текст] / М.А.Олимов // ШОС и проблемы безопасности в Центр. Азии. – Алматы, 2005. – С. 66-70.
94. Отчет о научной исследовательской работе Шанхайской Организации Сотрудничества как перспективного механизма многостороннего взаимодействия в Центральной Азии [Текст]: проблемы, результаты деятельности. – Алматы, 2006.
95. Потеенко, А.Г. Шанхайская Организация Сотрудничества в региональной системе безопасности Центрально-Азиатских государств (политико-правовые аспекты) [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / А.Г.Потеенко. – М., 2011. – 28 с.
96. Портяков, В.Я. Шанхайская Организация Сотрудничества: достижения, проблемы, перспективы [Текст] / В.Я.Портяков // Китай в мировой и региональной политике. История и современность.– М., 2007.– Вып. 12. – С. 38-39.
97. Пан Гуан. Шанхайская Организация Сотрудничества в контексте международной антитеррористической кампании [Текст] / Пан Гуан // Центр. Азия и Кавказ. – 2003. – № 3 (27). – С. 55-62.
98. Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы [Текст] / под ред. А.Князева. – Бишкек: Б.и., 2007. – 296 с.
99. Омаров, М. Проблемы национальной безопасности Кыргызстана на современном этапе его развития [Электронный ресурс] / М.Омаров,

Н.Омаров. – Режим доступа: www.ca-c.org/journal/cac-04-1999/st_14_omarov.shtml. - Загл. с экрана.

100. Политология [Текст]: курс лекций / под. ред. М.П.Марченко. – М.: Зерцало, 1997. – 300 с.
101. Протокол Учредительного заседания Шанхайской Организации Сотрудничества [Текст] // Аналит. докл. – 2007. – № 3 (18). – С. 16.
102. Перспективы формирования энергетического клуба ШОС [Текст] // Материалы междунар. эксперт. круглого стола. – Ташкент, 2007. – С. 15.
103. Политология. Международные отношения и политический процесс в современном мире [Текст]. – М., 1998.
104. Проблемы становления Шанхайской Организации Сотрудничества и взаимодействия России и Китая в Центральной Азии [Текст] / отв. ред. А.В.Болятко. – М.: ИДВ РАН, 2005. – 221 с.
105. Проблемы экономического и финансового сотрудничества в рамках ШОС [Текст]. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – 277 с.
106. Россия – ШОС: Внеочередное заседание Совета министров иностранных дел государств-членов ШОС [Текст] // Дипломат. вестн. – 2004. – № 2. – С. 16.
107. Роль и место Шанхайской Организации Сотрудничества в условиях нового экономического порядка [Текст]: материалы 4-го заседания Форума ШОС. – Бишкек: Б.и., 2009. – 224 с.
108. Сидоров, Д.А. Роль и место Шанхайской Организации Сотрудничества в современном мире: политологический анализ [Текст]: дис. ... канд. полит. наук / Д.А.Сидоров. – М., 2011. – 143 с.
109. Серебрякова, Н.В. Шанхайская Организация Сотрудничества: проблемы политической интеграции в Центральной Азии [Текст]: автореф. дис. ... канд. полит. наук / Н.В.Серебрякова. – М., 2009. – 22 с.

110. Садабаев, А. Шанхайская Организация Сотрудничества и Кыргызская Республика: проблемы и перспективы развития [Текст] / А.Садабаев // Сб. науч. тр. КРСУ. – Бишкек, 2009. – Вып. 18. – С. 16-24.
111. Сарбаев, К. Шанхайская Организация Сотрудничества: серьезный авторитет [Текст] / К.Сарбаев // Слово Кыргызстана. – 2005. – 17 февр.
112. Слащева, Т. Шанхайская Организация Сотрудничества: всерьез и надолго [Текст] / Т.Слащева // Слово Кыргызстана. – 2004. – 24 сент.
113. Соколов, К. ШОС и формирование правовой базы для борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // <http://www>. – Загл. с экрана.
114. Сатпаев, Д. Китайская ставка на ШОС [Текст] / Д.Сатпаев // Kyrgyznews. – 2007. – 18 июля.
115. Сыроежкин, К.Л. Проблемы современного Китая и безопасность Центральной Азии [Текст] / К.Л.Сыроежкин. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. – 300 с.
- 115а. Сыроежкин, К.Л. Россия и Казахстан в ШОС: проблемы и перспективы [Текст] / К.Л.Сыроежкин // Казахстан – Спектр. – 2007. – № 4. – С. 37.
- 115б. Сыроежкин, К.Л. Новые рубежи ШОС [Текст] / К.Л.Сыроежкин // Континент. – 2001. – № 18. – С. 34-35.
- 115в. Сыроежкин, К.Л. Перспективы ШОС в контексте глобальных и региональных изменений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kisi.kz/site.html?id=5312> . – Загл. с экрана.
116. Син Гуанчэн. Шанхайская Организация Сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом [Текст] / Син Гуанчэн // Центр. Азия и Кавказ. – 2002. – № 4. – С. 13-21.
117. Семенов, В. Шанхайский консенсус [Текст] / В.Семенов // Красная звезда. – 2002. – 26 янв.
118. Султанов, Б.К. Состояние и перспективы сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации в рамках Договора о коллективной

- безопасности и Шанхайской Организации Сотрудничества [Текст] / Б.К.Султанов // Analitic. – 2002. – № 3. – С. 11-13.
119. Син Гуанчэн. Шанхайская Организация Сотрудничества в борьбе с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом [Текст] / Син Гуанчэн // Центр. Азия и Кавказ. – 2002. – № 4. – С. 13-21.
120. Система, структура и процесс развития современных международных отношений [Текст] / отв. ред. В.И.Гатман. – М.: Наука, 1984. – 422 с.
121. Самицкий, А. Экономическая регионализация и проблемы ШОС [Текст] / А.Самицкий, А.Салыкова // ШОС: становление и перспективы развития. – Алматы, 2005.
122. Ситенко, В.Н. Роль ШОС в урегулировании ситуации в Афганистане [Текст] / В.Н.Ситенко // ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центральной Азии: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2008. – С. 72-74.
123. Суверенному Кыргызстану 20 лет [Текст]. – Бишкек: Бийиктик, 2011. – 416 с.
124. Трофимов, Д. Шанхайский процесс – “от пятерки» к “организации сотрудничества”: итоги 1990-х, проблемы и перспективы развития [Текст] / Д.Трофимов // Центр. Азия и Кавказ. – 2002. – № 2.– С. 98-107.
125. Тусупбаева, Г.А. Роль международных структур в обеспечении региональной безопасности Центральной Азии: перспективы для ШОС и НАТО [Текст] / Г.А.Тусупбаева, Т.Т.Шаймергенов // Материалы третьей ежегод. конф. по вопросам безопасности и регионального сотрудничества. – Алматы, 2005. – С. 85-98.
126. Голипов, Ф. К вопросу о самостоятельной роли организации Центрально-Азиатского сотрудничества в рамках ШОС [Текст] / Ф.Голипов // Центр. Азия и Кавказ. – 2004. – № 3. – С. 169-180.
127. Тузов, А. Точка стыка (информация о саммите Шанхайской пятерки) [Текст] / А.Тузов // Веч. Бишкек. – 2001. – 14 июня.

128. Токтомушев, К. Внешняя политика независимого Кыргызстана [Текст] / К.Токтомушев. – Бишкек: Сабыр, 2001. – 192 с.
129. Токаев, К.К. Под стягом независимости [Текст]: очерки о внешней политике Казахстана / К.К.Токаев. – Алматы: Білім, 1997. – 735 с.
- 129а. Токаев, К.К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации [Текст] / К.К.Токаев.– Алматы: АО САК, 2000. – 584 с.
130. Тажин, М. Парадигма безопасности и стабильность в Азии [Текст] / М. Тажин // Каз. правда. – 2008. – 23 авг.
131. Усубалиев, А. Китайский фактор во внешней политике Кыргызстана: двусторонний и региональный уровни [Электронный ресурс] / А.Усубалиев. – Режим доступа: Информ. портал: pravda.kg. – Загл. с экрана.
132. Устименко, А.А. Трансформация макросистемы: анализ общих тенденций [Текст] / А.А. Устименко // Казахстан – Спектр.– 2008.– № 1.
133. Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества [Текст] // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. – № 4. – С. 9.
134. Хамраев, Ф. НАТО – ШОС: борьба с терроризмом или за влияние в Центральной Азии [Текст] / Ф.Хамраев // Центр. Азия и Кавказ. – 2004. – № 2. – С. 92-101.
135. Цыганков, П.А. Теория международных отношений [Текст]: учеб. пособие / П.А.Цыганков. – М.: Гардарики, 2003.– 590 с.
136. Цзянь Цзэминь. Реформа. Развитие. Стабильность [Текст]: ст. и выступ.: пер. с кит. / Цзянь Цзэминь. – М.: Палея, 1996. – 444 с.
137. Чуфрин, Т.И. Угрозы безопасности Центральной Азии и их нейтрализация [Текст] / Т.И.Чуфрин // ШОС и проблемы безопасности и сотрудничества в Центр. Азии. – Алматы, 2008. – С.
138. Чэнь Юйжун. ШОС в новой обстановке [Текст] / Чэнь Юйжун // Китай и Центр. Азия: сотрудничество с целью обеспечения региональной безопасности и процветания: материалы науч. конф. – Урумчи, 2005.

139. Чжао Хуаншэн. ШОС и соотношение великих держав на фоне новой ситуации в регионе Центральной Азии [Текст] / Чжао Хуаншэн // *Analytic*. – 2003. – № 1. – С. 5.
140. Чжоу Сяопай. Развитие ШОС в новых региональных условиях [Текст] / Чжоу Сяопай // ШОС и проблемы безопасности в Центральной Азии. – Алматы, 2005. – С. 20-22.
141. Шаймергенов, Т. Роль ШОС в формировании Центральноазиатской среды безопасности: геополитические аспекты [Текст] / Т. Шаймергенов, Г.Тусупбаева // *Центр. Азия и Кавказ*.– 2006. – № 2 (44). – С. 9-21.
142. ШОС и проблемы безопасности сотрудничества в Центральной Азии [Текст]: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. – 152 с.
143. ШОС в поисках нового понимания безопасности [Текст]: материалы междунар. науч. конф.– Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008.– 192с.
144. ШОС: становление и перспективы развития [Текст]: материалы междунар. конф. / под ред. М.Ашимбаева и Т.Чуфрина. – Алматы: ИМЭП, 2005. – 196 с.
145. Шанхайская Организация Сотрудничества [Электронный ресурс]: заседание Совета глав государств-членов ШОС.– Бишкек, 2007.- Режим доступа: www.regnum.ru ›. – Загл. с экрана.
146. Шанхайская Организация Сотрудничества: к новому качеству отношений [Электронный ресурс]: материалы междунар. конф. – Режим доступа: www.oprf.ru ›. – *Загл. с экрана*.
147. ШОС – современная модель регионального сотрудничества [Текст]: науч. изд. – Астана: Б.и., 2008. – 48 с.
148. Шанхайская Организация Сотрудничества как фактор интеграции Центральной Евразии: потенциал стран-наблюдателей и стран-соседей

- [Текст]: сб. докл., ст. и тез. междунар. конф. / под ред. А.А.Князева и А.А.Мигранян. – Бишкек: Printhouse, 2009. – 229 с.
149. Шанхайская Организация Сотрудничества: потенциал развития [Текст] // Слово Кыргызстана. – 2010. – 26 нояб.
150. Шанхайская Организация Сотрудничества – 10 лет по пути безопасности и сотрудничества [Текст]: основные док. ШОС / под общ. ред. Е.Х.Казыханова. – Астана: RUAN, 2011. – 406 с.